

В. Б. Кашкин

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ
ТИПОЛОГИЯ
ПЕРФЕКТА**

**Издательство
Воронежского
Университета
1991**

Научный редактор - д-р филол. наук, проф. Ю.С.М а с л о в

Рецензенты: д-р филол. наук, проф.Е.И.Б е л я е в а,
канд. филол. наук, доц.А.Б.М и ш и н

Кашкин В. Б. Функциональная типология перфекта. - Воронеж:

К 313 Изд-во ВГУ, 1991.-128 с.

ISBN 5-7455-0417-X

В монографии рассматривается реализация функционально-семантического потенциала перфекта как универсальной категории в конкретных языках. На материале параллельных переводов с русского, а также оригинальных текстов на английском, немецком, французском, испанском и итальянском языках выделяются функциональные типы перфекта, исследуется их проявление в зависимости от этапа эволюции перфектного значения, анализируются возможности функциональной типологии.

Предназначена для специалистов по общему и сопоставительному языкознанию, романской и германской филологии, может быть использована в качестве пособия по спецкурсу "Методы лингвистических исследований".

К $\frac{4602020100 - 049}{М 174 (03) - 91}$ 52 - 91

ББК 313

ISBN 5-7455-0417-X

© В.Б.Кашкин, 1991
© Оформление. Издательство
Воронежского университета,
1991

ПРЕДИСЛОВИЕ

Принято считать, что сфера функционирования грамматических явлений представляет собой ту область, в которой "дух" языка проявляется с наибольшей полнотой. Функциональная грамматика при этом понимается как грамматика каждого языка в отдельности. Сопоставительные же и типологические исследования, как правило, либо ограничиваются сопоставлением форм и инвариантов их значений центральных функций, либо недостаточно эксплицитно или недостаточно последовательно проводят функциональный принцип.

Действительно, потенциалы функционирования даже аналогичных форм разных языков накладываются лишь частично, а во многих случаях такие формы просто отсутствуют. Но это значит только, что сами формы, их совпадения в разных языках не должны браться в качестве основания для функциональной сопоставительной грамматики и тем более функциональной типологии. Такой основой могут служить более универсальные функциональные типы, т.е. типы грамматико-контекстуальных комплексов (форма + лексика + контекст), не изменяющие своей сущности от конкретно-языкового наполнения, и в итоге ситуативные типы. Большая универсальность функций (функциональных типов) объясняется именно тем, что типы грамматико-контекстуальных комплексов непосредственно соотнесены с ситуацией, с ситуативными типами, тогда как форма или другой компонент кодирует ситуацию частично. При отсутствии аналогичной формы в конкретном языке функциональный и ситуативный типы сохраняются. Значение же распределяется по-иному между компонентами комплекса. Более того, универсальные тенденции проявляются и в сочетании функций под эгидой одной аналогичной формы в разных языках. Эволюция функциональных потенциалов, диахроническая смена функциональных типов, обслуживаемых аналогичными формами, также проходят по некоторым общим направлениям. Это доказывает, что сопоставительные, типологические и универсалистические исследования в области функционирования языковых единиц не только возможны, но и необходимо следуют из реальности языковой деятельности и языкового развития.

ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ТИПОЛОГИИ

Функциональная типология связана с изучением не типа грамматической структуры языка в целом, а типов как способов выражения грамматических отношений в конкретных языках. Функциональная типология и функциональная сопоставительная грамматика изучают функциональные типы и универсальные закономерности функционирования языковых единиц.

Теоретической основой функционально-типологических исследований является контекстуальная грамматика, теория функционально-семантических полей. План содержания языковых единиц и функциональных типов рассматривается как семантический комплекс, состоящий из атомарных компонентов. Распределение атомарных значений в пределах грамматико-контекстуальных комплексов, представляющих собой конкретно-языковую реализацию функциональных типов, связано с проблематикой грамматики явной и скрытой.

В рамках функциональной типологии выделяются универсальные инварианты значения той или иной грамматической единицы, категориальные ее значения в конкретных языках, типичные контексты и контексты транспозиции, рассматривается реализация определенной зоны грамматических смыслов, функционального потенциала в том или ином языке, лексические и контекстуальные ограничения, влияние смежных категорий, текстовой "партитуры", сочетаемость функций. Функциональная интерпретация языковых единиц неизбежно связана с введением диахронической перспективы в синхронное сопоставительное исследование: реализация функционального потенциала соотносится со стадией эволюции данной единицы, представленной в конкретном языке. В конечном итоге такое исследование нацелено на получение универсальной, панхронической картины типов реализации универсального функционального потенциала.

Основной гипотезой функциональной типологии является утверждение о том, что существуют универсальные закономерности функционирования единиц языка, связанных с выражением определенной зоны грамматических смыслов, и, более того, универсальные функциональные типы, не зависящие от их конкретно-языковой реализации. Универсальное, таким образом, выявляется не на уровне грамматических форм и категорий или их взаимных импликаций, а на уровне более элементарных, атомарных значений или функций, которые группируются под эгидой различных языковых единиц в разных языках.

Две стороны основной проблемы языкознания - как устроен язык и как он функционирует, т. е. структурный и функциональный аспекты языка, в отдельные периоды истории развития научной мысли имели разную степень приоритетности в лингвистических исследованиях. Надо сказать, что и традиционная, связанная с латинской традицией грамматика немало внимания уделяла функционированию языковых единиц, хотя основным направлением исследования был подход от текста к формам и их значениям. Правила построения единиц были ориентированы большей частью не на производство, генерацию речи и текста, а на структуру отдельных единиц, составляющих уже готовый, исходный для исследователя или комментатора текст.

Так называемое ономаσιологическое направление (Coseriu, 1975, 59; Даниленко, 1988, 108) формируется позднее. В нем исследовательская ориентация дополняется обратным вектором - от форм к тексту, т. е. от семантики, от содержания, которое хочет выразить говорящий, к средствам его выражения. Универсальная грамматика, исходившая из наличия инвариантных логических основ, с которыми "соотносится набор средств их выражения в каждом языке" (Ольховиков, 1985, 136), по самой своей сути неизбежно была связана с ономаσιологическим подходом.

Исходное кредо универсальной грамматики средневековья в XVII-XVIII вв. можно выразить словами Р.Бэкона: *Grammatica una et eadem est secundum substantiam in omnibus linguis, licet accidentaliter varietur* (Цит. по: Ferguson, 1978, 9). Средневековые идеи о языке и языках в первом приближении выражали то, что в дальнейшем было свойственно всем исследованиям, направленным

на поиск универсального и идиотнического (Кацнельсон, 1972, 11) в языках.

Современное понятие универсального с некоторым изменением, ограничением или расширением его сферы в разных концепциях и основные идеи, связанные с наличием универсального компонента в человеческих языках, идут от Петра Испанского и модистов, как, впрочем, и ономазиологический подход к исследованию языка (Даниленко 1988, 109). Современная лингвистика в определенном смысле разделяет постулат об универсальности экстралингвистической действительности, *modus essendi* модистов, и, следовательно, об универсальности основных направлений ее концептуализации, *modus intelligendi*, и обозначения, *modus significandi* (Реферовская, 1985, 281-282). Тезис о наличии универсального никогда не отрицался и не подвергался сомнению. Основной проблемой было установление рамок конкретно-языкового проявления универсалий, выявление типов и разновидностей этого проявления, идиотнических особенностей языков. Вторым положением, в том или ином виде дошедшем до наших дней, был тезис о том, что универсальное следует искать глубже уровня поверхностных языковых явлений, на уровне *verbum cordis* Фомы Аквинского (Ольховиков, 1985, 111) или глубинном уровне в современной терминологии.

Само появление понятия грамматики как науки, а не искусства, *ars grammatica*, ставило вопрос о принципах, лежащих в ее основе. В эпоху расцвета универсальной грамматики (Lancelot, Arnault, 1660; Beauzée, 1767; Sacy, 1803; Vivier, 1819 и др.) не без влияния библейской традиции все языки признавались диалектами одного: *Les langues ne sont que des dialectes d'une seule* (Gebelin 1776, 33). И в синхронном, и в диахроническом аспекте все языковые системы выводились из одной - либо библейского праязыка, либо универсального логического исчисления, дедуктивных универсалий (Harris, 1771, 122; Beauzée, 434-446).

Возникновение и развитие научной компаративистики, с одной стороны, и расширение лингвистического кругозора - с другой, не привело к отрицанию общей основы языков, но лишь раздробило проблему праязыка на более частные и исторически близкие поиски праязыков отдельных семей или их абстрактных

моделей.Расширение лингвистического кругозора дало более глубокое понимание специфики, "духа" отдельного языка как круга, описанного вокруг народа, которому он принадлежит (Гумбольдт,1984,80).В соответствии с "этноцентрической ономастической концепцией" (Даниленко,1988,118) В. фон Гумбольдта необходимо "видеть в духовной силе народа реальный определяющий принцип и подлинную определяющую основу для различий языков" (Гумбольдт, 1984, 68).Вместе с тем включение в доступный круг исследования многих ранее неизвестных, экзотических языков обнаружило множество аналогий в неродственных языках, что в дальнейшем дало толчок поискам индуктивных универсалий. В целом теория Гумбольдта диалектически обобщала опыт предшествующих исследований языка и языков, подчеркивая взаимосвязь общего и конкретно-языкового, статического и динамического в языке.Структурный и функциональный аспекты языка в рамках этой теории находились в состоянии динамического равновесия, взаимной дополнительности, общим знаменателем которой был пользователь языка - человек и народ.

Смена научных парадигм (Kuhn,1970,175-187) следует за познанием разных сторон изучасмого объекта, и новый поворот научной мысли,выделяющий на первый план ту или иную сторону этого объекта в большей степени, чем это оправдано онтологически,оправдывается гносеологически, с точки зрения всего исторического пути познания, поскольку находится в отношении взаимной дополнительности, взаимного диалектического отрицания с последующим и предыдущим."Курс общей лингвистики"Соссюра привел к такой смене парадигмы лингвистической научной мысли, которая ознаменовала переход от единого синтетического рассмотрения языка в его социокультурных взаимосвязях к рассмотрению поэлементному,структурному, узкосистемному, языка "в самом себе и для себя"(Соссюр,1977).

Такой поворот вполне объясним необходимостью уточнения основных понятий языка, его устройства, формализации языкознания, особенно в синхронном аспекте. Внимание исследователя, в особенности в наиболее радикальных структуралистских концепциях, сосредоточивалось на структурных элементах языка, их узкосистемных связях, функционирование языка изуча-

лось на уровне синтактики языковых единиц.

Эпоха структурализма фактически реализовывала и довела до определенного логического совершенства семасиологический подход. С точки зрения Л. Ельмслева, единственной задачей научной грамматики являются поиски соотношения между выражением и значением, при этом отправной точкой служит именно выражение, обратный же путь приводит либо к поверхностным результатам, либо к результатам, не представляющим интереса для лингвистики (Hjelmslev, 1928, 84-89). Естественно, в рамках такой концепции единственно возможным научным методом был метод индуктивный (там же, 42).

В то же время гумбольдтовская традиция продолжала развиваться в рамках психологической концепции, признававшей универсальные психологические основы всех языков как исходные принципы их устройства и функционирования (Потебня, 1913, 38-39; Gabelentz, 1891, 82; Ginneken, 1907, IV). Диалектическое единство внешних и внутренних функций лежит в основе и концепции Бодуэна де Куртене, и пражского функционального структурализма (Бодуэн де Куртене, 1963-II, 163-164; Якобсон, 1985, 381, 414).

Действительно, узкосистемный подход, подход от форм к семантике является существенно важным для исследователя как один из возможных, взаимодополнительных подходов, однако он проявляет свою недостаточность в прикладном аспекте, то есть, с точки зрения пользователя языка, говорящего, с точки зрения "активной грамматики" Л.В.Щербы (Щерба, 1974, 333-336) перехода языка в дискурс Г.Гийома (Guillaume, 1973, 12; Данилсиско, 1988, 126).

Появление функциональной грамматики в некотором смысле возвращает лингвистику в рамки синтетической парадигмы. Примечательно замечание Хэллидея о системной (=функциональной) грамматике в противоположность грамматике структурной (Halliday, 1985, 22). Разработка основ коммуникативной, функциональной, прагматической и текстовой грамматики, ставящей под сомнение целесообразность ограничения лингвистических интересов на современном этапе рассмотрением языка "в самом себе и для себя", утверждает новый взгляд на лингвистическую дея-

тельность человека, новый вектор направленности исследовательской мысли, новую научную парадигму грамматического описания. Преобладавший до этого подход от текста к составляющим его единицам, от речевых произведений к элементам языка и их структурным связям получает свое диалектическое дополнение, каковым является подход от смысла к средствам его выражения, от ситуации к способам ее кодирования, от говорящего к создаваемому им речевому произведению. Подход "от говорящего", "синтезируя достижения предшествующих видов грамматического описания" (Ольховиков, 1985, 256-258), дополняет теоретическую грамматику необходимой прагматической стороной, делает ее подлинно системной, активной, прикладной, способной генерировать речь, семиотически завершенной (Halliday, 1985, 13-14; Бондарко, 1987, 14-17).

Функциональный, семасиологический подход в языкознании имеет принципиальное и историческое средство с дедуктивным исследованием универсалий (Мурзин, 1984, 5; Даниленко, 1988, 109). Общеязыковые функции у различных языков совпадают, принципиально одинакова и экстралингвистическая действительность (*modus essendi*), обозначаемая языковыми единицами, языки различаются "выбором, препарированием и классификацией" экстралингвистического опыта (Sangster, 1982, 47). Функции языковых единиц также обладают большей универсальностью, чем сами эти единицы, поскольку более непосредственно связаны с экстралингвистической ситуацией и ее концептуализацией говорящим. Таким образом, в триаде *modus essendi*, *modus intelligendi*, *modus significandi* проникновение идиостнического в противовес универсальному наблюдается в большей степени к концу.

В этом смысле функциональный подход дает особое основание для универсальных и типологических исследований, универсальное в данном случае обнаруживается именно на глубинном уровне, а не на уровне простого совпадения формальных средств выражения, хотя и соблюдается "принцип формальной детерминации" (Sangster, 1982, 6-7). Б. Комри выделяет в современной лингвистике два подхода к исследованию универсалий: выведение конкретных универсалий поверхностной структуры на матери-

але широкого круга языков и абстрактных универсалий глубинной структуры на материале одного языка, т.е. Гринберг vs. Хомский (Comrie, 1981, 1-2). Функциональная типология имеет дело с глубинными, функционально и прагматически мотивированными универсалиями (там же, 23-25; 1984, 87), проявляющимися в виде ситуативных и функциональных типов, находящихся конкретно-языковую реализацию в разноуровневых формальных средствах различных языков. Универсальные категории глубинной структуры, по мнению Л. Деже, являются инвариантами, реализующимися в лингвистических типах (Dezso, 1982, 14). Поэтому функциональное исследование универсалий представляет собой вид лингвистического исчисления, рассмотрение способов формального воплощения универсальных семантических отношений (Sangster, 1982, 163, 171). В определенном смысле аналогичная концепция представлена в Кельнском проекте (Seiler, 1978, 11-23; 1985, 4-10), ленинградской школе функциональной грамматики (Бондарко, 1987, 6-14; 1988, 12-13), пермской школе дериватологии (Мурзин, 1984, 12, 52), калининской школе контрастивной функциональной грамматики (Балин, 1985, 4-5) и некоторых других (Ferguson, 1978, 19-23; Keenan, 1978, 94-96; 110-111; Venneman, 1985, 87-89).

Понятия "типология", "тип" в науке о языке имеют двоякую интерпретацию: тип как классификационная характеристика системы языка в целом и тип как способ выражения грамматических или других отношений в языке, как способ формальной организации единиц языка. Эти два понимания взаимосвязаны, так как для называния общезыкового типа часто берется один из общих способов формальной организации. Первое понимание типа восходит к шлегелевскому делению языков на аналитические и синтетические по формальному критерию: преобладанию того или иного способа выражения грамматических значений (Schlegel, 1808, 45; 1818, 16). Это понимание прослеживается и в позднейших, более подробных классификациях Боппа, Сепира, Гринберга и других (Сепир, 1934, 107-115; Гринберг, 1970, 117-119, 136-137). В принципе возможно бесконечное число параметров типологизирования разного уровня обобщения (Greenberg, 1978, 36), причем со снижением ранга общности параметра снижается и его спосо-

бность характеризовать общий тип языка. Характеристика общего типа языка в идеале представляется неосуществимой задачей вообще, ведь даже наиболее общее разделение языков на аналитические и синтетические не достигает этой цели, по сути дела представляя собой характеристику грамматического, и даже уже морфологического типа. Кроме того, ни один язык не может служить примером чистого типа, более адекватной представляется количественная характеристика, как, например, в известном индексе синтетичности Гринберга. Чистые типы являются абстракциями, проявляющимися в конкретных языках, так же, как, например, в психологии нет реально существующих в конкретных индивидах чистых типов темперамента, как нет чистых типов в конкретных объектах в других областях человеческого знания. Таким образом, исследование типа языка так или иначе сводится к исследованию типов в языке (Журина, 1972, 517-518), в интересующем нас случае - типов как частных способов выражения грамматических отношений.

Функциональная типология, таким образом, исследует не общий тип языка, не общий способ выражения грамматических отношений, или преобладающий в данном языке общий способ, а частные типы в нем, т.е. типы формальной репрезентации универсальных семантических зон, понятийных полей, лингвистических континуумов (Ramat, 1978, 141-143). Для функционально-типологического исследования тем не менее релевантна характеристика языка по выбранному параметру, например перфектный vs. неперфектный язык. В данном случае имеется в виду континуум, полюсами которого являются субъективное и объективное время, релевантное vs. нерелевантное для говорящего предшествование. Язык считается перфектным, если в нем имеется категоризованная форма выражения перфектного значения. В неперфектных языках такое значение передается разноуровневыми средствами в рамках грамматико-контекстуального комплекса, грамматического интеграла. С этой точки зрения к перфектным могут быть отнесены английский, испанский, карельский, эстонский, армянский, молдавский и некоторые другие языки (здесь и далее по материалам: Meillet, 1968; Языки народов СССР (ЯНС), 1961-1966). Неперфектными могут считаться русский, польский,

венгерский, туркменский, цыганский и некоторые другие. Однако выделение типов и в данном случае условно, что связано с эволюцией значения перфектных форм и с разной степенью перфектности конкретного языка. Следовательно, разные языки также располагаются по шкале континуума, выделяя в нем зоны обозначения дискретными языковыми средствами (Кашкин, 1983, 13-14; Seiler, 1985, 31-33). С этой точки зрения французский язык может быть причислен к перфектным с очень большими оговорками: радиация семантики исходно перфектной формы захватила и зону неперфектных смыслов, как это произошло и в развитии исходно перфектной формы прошедшего в русском языке.

Понятие "функция" также используется для обозначения и функций языка в целом, и функций его отдельных единиц. Вместе с тем функционирование отдельных единиц служит выполнению общезыковых функций: коммуникативной, когнитивной и экспрессивной, т. е. по отношению к адресату, внешнему миру и говорящему. Функциональная типология изучает частные языковые функции, точнее, функциональные типы, входящие в структуру универсального семантического континуума и составляющие функциональный потенциал языковой единицы (Бондарко, 1987, 18-19). Функциональный потенциал перфекта как универсальной категории представляет собой участок соответствующего континуума до точки перехода к неперфектным смыслам. Функциональный потенциал перфектной формы конкретного языка представляет собой набор конкретных грамматико-контекстуальных комплексов, соответствующих стадии развития перфектного значения в данном языке. Членение континуума на дискретные смыслы, выражающиеся в соответствующих грамматических интегралах конкретных языков, носит идиоэтнический характер, хотя и здесь выделяемы повторяющиеся типы, сочетания смыслов.

Функциональные потенциалы перфектных форм различных языков не совпадают, поэтому применение общелингвистического понятия "перфект" по отношению к формам *Present Perfect*, *Passé Composé*, *Passato Prossimo* и другим условно, абстрактно, так же как абстрактен и функциональный потенциал перфекта как универсальной категории. Как в перфектных, так и тем более в неперфектных языках функции перфектного потенциала мо-

гут дополняться и исполняться неграмматизованными средствами разных уровней: контекст, аналитические образования, лексика.

В понятии "функция языковой единицы" выделяются потенциальный и результативный аспекты (Бондарко, 1987, 17-18). Если рассматривать функцию с точки зрения употребления языковой единицы, то здесь также выделяются два аспекта: отдельное, конкретное употребление языковой единицы и класс таких употреблений. В сопоставлении классов употреблений выявляются функциональные типы. В направлении от семантики к употреблению языковой единицы функция представляется как потенциальный класс употреблений, потенциальная семантическая роль, которая может быть исполнена различными средствами. Как правило, одно средство полифункционально, т. е. в его употреблении реализуются несколько атомарных значений, универсальных семантических компонентов, принадлежащих к различным смысловым зонам, к различным континуумам. Сопоставительный функциональный анализ является собственно сопоставительным анализом функционально-семантических полей исследуемых языков, в которых реализуются универсальные лингвистические континуумы.

Общей исходной основой для функциональной типологии служит универсальная функциональная грамматика, которая представляет собой исчисление функциональных типов, соотносимых с универсальными зонами смыслов, понятийными категориями, семантическими полями. Система универсальных зон смыслов представляет собой многомерное переплетение понятийных категорий разного объема, частично накладывающихся друг на друга, входящих друг в друга как подмножества и т.д. По всей вероятности, структура отдельного минимально вычлененного подмножества представляет собой лингвистический континуум, в котором элементарные смыслы распределены по степени градации релевантного семантического признака между двумя полюсами (Seiler, 1978, 16-17; Ross, 1985, 215). Воплощение этих универсальных элементарных смыслов в языковых единицах носит идиостатический характер, однако поддается типологизированию и установлению взаимных импликаций. Импликации, таким образом, выводятся за рамки собственно универсальных, это, скорее, отношения, которые

задаются на множестве универсальных атомарных смыслов.

Исследователи могут интересоваться как крупные поля смыслов, включающие более мелкие, так и минимальные, и комплексные, когда пересечение отдельных континуумов дает определенную зону смыслов, находящую воплощение в языковых знаках. Как уже было сказано, в семантике языковой единицы, как правило, реализуются атомарные смыслы, принадлежащие к различным пересекающимся континуумам. Комплексной является и семантика универсальной категории перфектности. Микрополе перфектности находится на пересечении полей аспектуальности, темпоральности и таксиса, иногда сочетаясь с некоторыми модальными значениями. Можно моделировать универсальные семантические континуумы как для каждого из компонентов комплексной семантики в отдельности, так и для семантического комплекса "перфект" в целом. Дваими полюсами континуума в данном случае будут "неперфектность", т.е. время, соединяющее сферу говорящего с внешней сферой, субъективное время, и время внешнее, объективное.

На универсальном уровне континуум дает набор ситуативных типов, потенциальных функциональных типов. Конкретно-языковая реализация континуума потенциальных функциональных типов на уровне межъязыкового сопоставления дает общие и частные языковые типы. Для основных общих класса, как уже указывалось, это - перфектные vs. неперфектные языки, в зависимости от наличия категоризованного грамматического средства, являющегося центром соответствующего функционально-семантического поля (ФСР), или, наоборот, отсутствия такого средства, т.е. в случае так называемого "нефокусированного ФСР" (Бондарко, 1983, 44). На внутриязыковом уровне функциональные типы данного континуума реализуются в грамматико-контекстуальных комплексах. Здесь также имеются основания для типологизирования (подразумевается тип в языке) и импликаций.

Термин "грамматико-контекстуальный комплекс" впервые использован А.В. Бондарко для обозначения частного случая суммарного действия грамматических, лексических и контекстуальных средств, направленных на выражение одной грамматической

функции (Бондарко, 1971, 65-68; 1983, 100-103, 108). И представляется допустимой и более широкая интерпретация этого понятия.

Практически все случаи выражения той или иной грамматической функции или сопряженных атомарных функций могут быть представлены как грамматико-контекстуальный комплекс. Отсутствие того или иного компонента комплекса не меняет функционального типа, реализующегося в нем. Возможны следующие варианты нулевой реализации компонентов грамматико-контекстуального комплекса: 1. Нулевой контекст: отсутствие в данном высказывании контекстуальных компонентов, релевантных для выражения данной грамматической функции, например, адвербиальных детерминантов для глагольной формы. 2. Нулевая форма: компоненты соответствующей зоны смыслов распадаются между контекстом и периферийным средством выражения данного грамматического значения, например, неграмматизованной аналитической конструкцией или грамматической формой, категориальное значение которой не является центральным для данного поля. 3. Нулевое лексическое наполнение: данный вариант, как и следующий, вряд ли имеет место в реальной языковой деятельности; наиболее близки к этому классу метаязыковые описания грамматических явлений, например модели грамматических форм. 4. Нулевое лексическое наполнение и нулевой контекст: см. п. 3. 5. Нулевое лексическое наполнение и нулевая форма: соответствующее значение распределяется между контекстуальными компонентами, например, выражение определенности/неопределенности существительного посредством порядка слов в безартиклевых языках. 6. Нулевая форма и нулевой контекст: соответствующие смыслы выражаются через отдельные компоненты лексического наполнения форм других полей, например, результативное значение терминативных глаголов прибытия/отправления в форме настоящего времени.

Использование понятия грамматико-контекстуального комплекса, интегрального единства средств выражения определенной грамматической функции, с одной стороны, позволяет выявлять элементы скрытой грамматики, с другой - дает возможность типологизации комплексов, соотнесения их с универсальными функциональными и универсальными ситуативными типами. При

отсутствии аналогичной формы в данном языке функциональный тип сохраняется, значение же распределяется по-иному между компонентами грамматико-контекстуального комплекса. Грамматико-контекстуальный комплекс, таким образом, может быть принят в качестве основной единицы функционального сопоставления языков, основного понятия функциональной типологии (ср. Кашкин, 1988, 70-72).

Грамматико-контекстуальный комплекс как единица функционального сопоставления языков дает теоретическую основу для объединенного рассмотрения разноуровневых средств сопоставляемых языков и установления их функциональной эквивалентности. В сопоставительной функциональной грамматике и функциональной типологии сопоставляются функции, а не формы, и действительно, функции, а точнее, функциональные типы, более универсальны, чем формы. Универсальность функциональных типов связана с тем, что они соотносятся с ситуативными типами, типами категориальных ситуаций универсальной грамматики. Типы грамматико-контекстуальных комплексов, следовательно, представляют собой реакции носителей различных языков на одинаковые ситуативные стимулы. Эти реакции, если абстрагироваться от мелких различий, принципиально эквивалентны друг другу, при этом имеется в виду суммарное действие компонентов комплекса, распределение же значений между компонентами, кодирующими данную ситуацию, может быть различно в разных языках. Выявление функциональных и ситуативных типов и составляет задачу функциональной типологии.

Строгое разграничение сфер диахронии и синхронии в исследованиях последних лет уступает место более диалектичному "динамическому" подходу, согласно которому функционирование "открытой системы" в речи выявляет как реликты прошлого, так и тенденции будущего развития (Косериу, 1963, 321-343; Coseriu, 1968, 269-281; Pulgram, 1963, 35-42; Он же, 1967, 1634-1649). Функциональное и функционально-типологическое исследование, таким образом, по самой своей сущности не может не столкнуться рано или поздно с проблемой введения диахронической перспективы в функциональную интерпретацию (Ушанин, 1989, 31-33).

Применяя модель "центр-периферия", центральные и периферийные средства выражения той или иной зоны грамматических смыслов можно охарактеризовать и как "поле возможностей развития" той или иной грамматической подсистемы. В этом поле наблюдаются две тенденции: движение от периферии к центру, грамматизация, и от центра к периферии, деграмматизация, р., например, стадии развития глагольных аналитических образований, этапы эволюции перфекта, становление артиклей и т. п. (Daneš, 1966, 12; Šabršula, 1966, 190). Последовательная смена стадий такого движения определяется в историческом исследовании как диахроническая константа. Синхронное же исследование может представить отражение этих стадий в одном срезе как элементы центра и периферии того или иного поля. Место того или иного элемента поля и его функциональный потенциал соотносятся со стадией развития как данного элемента, так и поля в целом. Функционально-семантические микрополя перфектности в сопоставляемых языках имеют в качестве центра категориальное значение форм перфекта, в качестве периферии - контекстуально обусловленные значения или значения перфектных аналитических конструкций. Процесс грамматизации в рамках такого поля предстает как диахроническая реализация "системы" в виде последовательных "норм" (Dietrich, 1973, 58-60; 323), неполностью грамматизованные образования, периферийные значения перфектных форм отражают возможности "системы" в целом. Имеется достаточно оснований считать, что "системы" сопоставляемых языков совпадают в гораздо большей степени, чем их современные "нормы", а это совпадение, в свою очередь, связано с некоторыми более универсальными закономерностями. Исследование реализации функциональных потенциалов, выявление функциональных типов, лежащих в основе "системы", приводят к установлению универсальных закономерностей функционирования, к панхронической перспективе (Dezso, 1982, 215).

С другой стороны, исследование реализации панхронического функционального потенциала грамматической единицы в конкретных языках, в особенности с точки зрения грамматики связного текста, проливает дополнительный свет на этапы эволюции, позволяет более детально проследить последовательность

их смены. Именно в высказывании, в тексте можно наблюдать единство системного и функционального аспектов языка в их взаимосвязи, взаимодействии и развитии (Pountain, 1983, 10, 234).

Говоря о лингводидактическом значении универсальной функциональной грамматики, следует отметить, что существующие системы преподавания иностранных языков в своей лингвистической части базируются на достаточно традиционных описательных грамматиках изучаемого языка, а в лучшем случае - на специально ориентированных контрастивных описаниях родного и изучаемого языков. В первом случае процесс ломки сложившейся в рамках родного языка системы концептуализации окружающей действительности, переход языкового мышления на новые "рельсы" происходит достаточно стихийно, бессистемно и, как следствие, болезненно для обучающегося. Во втором случае обучение может начинаться с типологически близких явлений родного и изучаемого языков, что существенно снижает трудности. Но возможен и третий путь, основывающийся на универсальной грамматике и функциональной типологии: начинать обучение и переход на иные рельсы категоризации действительности с явлений, общих для всех языков, затем переходить к типологически близким, но имеющим разный удельный вес в системах родного и изучаемого языков (Celce-Murcia, 1983, 295; Hatch, Wagner-Gough, 1983, 341, 349-350).

Часть универсальных атомарных смыслов категоризируется в явной грамматике конкретного языка, часть проявляется на периферии грамматической системы, в скрытой грамматике (Yorfi, 1972, 45-50; Wildgen, Mottron, 1987, 112). Любой язык таким образом, на периферии своей системы в принципе может содержать явления, соответствующие категоризованным, центральным явлениям любого другого языка. Для облегчения перехода сознания обучающегося к новой грамматической системе можно создать условный гибридный учебный язык, содержащий в себе явления универсальные и типологически сходные в родном и изучаемом языке.

Принцип перехода к иноязычной грамматике через гибридные учебные языки наиболее полно и эффективно реализуется в методиках преподавания, разработанных в рамках концепции опережающего обучения В.В. Милашевича (Милашевич, 1987), близкие идеи реализуются и в ряде других работ (Микултнская, 1989, 24-26). Психологической основой метода Милашевича является теория поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, лингвистической – идея универсальной глубинной структуры языка и универсальной языковой способности, во многом связанная с работами Н. Хомского. В лингводидактическом плане метод опирается на идеи Шербы, в частности, на разделение грамматики активной и пассивной и на использование универсальных модельных слов, приема "глокой куздры" в моделировании учебного гибридного языка и создании системы соответствующих упражнений. Преподавание грамматики изучаемого языка в рамках данного метода отказывается от традиционно-описательного представления материала в многочисленных непонятных для обучающегося терминах, но при этом становится более лингвистичным в том смысле, что опирается на естественную, логическую, универсальную базу, расширяя в определенном понимании периферию владения грамматикой родного языка и развивая тем самым лингвистическую способность.

Приравнивание понятий "естественный" и "универсальный" (Dressler, 1983, 172) сближает универсальную грамматику и психологию в первую очередь в лингводидактическом аспекте. Кроме того, в этом видится диалектический возврат к проблемам универсальной грамматики XIII-XVI вв., ведь в заголовках работ того времени слова "универсальная грамматика", "метод", "изучение" часто встречаются рядом (ср. например, Beauzée, 1767).

МЕТОДЫ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Реализация функциональных типов в конкретно-языковых грамматико-контекстуальных комплексах средствами явной или скрытой грамматики является, по сути дела, реакцией говорящих на данных языках на одинаковые исходные ситуативные стимулы. В связи с этим наиболее перспективным методом функционально-типологических исследований следует признать сопоставление параллельных текстов - переводов одного источника на различные языки. В данном случае моделируется реальная идентичная исходная ситуация, что позволяет решить поставленную задачу выявления функциональных и ситуативных типов и их конкретно-языковой реализации наиболее экономным в смысле объема материала способом.

Сопоставление высказываний, имеющих аналогичное содержание, не является инновацией современной лингвистики. Это в определенном смысле традиция, восходящая еще к сопоставлению канонических библейских текстов и их переводов на европейские языки, как, например, в работах Э.Гуттера, Э.Гишара, трудах по универсальной грамматике XVII-XVIII вв. (Bibliander, 1552, 224-235; Gesner, 1555, 6-8; Hutter, 1602, D1-D4; Arens, 1964, 61-65). Традиция эта продолжается и в современной лингвистике (Weber, 1954; Адмони, 1966). Наибольшую разработанность и широкое эффективное применение метод параллельных текстов получил в работах австрийского лингвиста М.Вандрушки и его последователей (Wandruszka, 1966a, b; 1972, 1973, 1976; Stobitzer, 1968; Brinkmann, 1970; Sacker, 1983 и др.).

Можно определить два направления исследования параллельных текстов: эксперимент и наблюдение. В экспериментальном исследовании анализу подвергается реакция информантов на специально подготовленные одинаковые исходные ситуативные стимулы. Такие стимулы могут моделироваться в высказывании, предназначенном для перевода (Елисеева, Селиверстова, Ишевская, 1982, 158-216), или в подробном описании ситуации. Наблече-

ние можно было бы назвать естественным лингвистическим экспериментом, поставленным самой практикой языковой деятельности человека. В данном случае материалом для исследования служат имеющиеся переводы одного и того же текста на один или несколько языков.

Возможны два пути подбора материала параллельных переводов. С одной стороны, можно использовать переводы с одного из сопоставляемых языков на другой, и наоборот. В этом случае сопоставление всегда билингвистично, однопольное; даже если используется несколько пар языков, в результате получается простая сумма отдельных двуязычных сопоставлений. Такое исследование не исключает интерферирующего влияния языка оригинала, т.е. такого явления, когда языковые единицы и структуры исходного языка вызывают употребление аналогичных единиц и структур переводного языка. С другой стороны, можно использовать переводы на сопоставляемые языки с языка, не являющегося объектом исследования, по крайней мере, на начальном этапе. При этом желательно, чтобы исходный язык был типологически несхожен с исследуемыми, чтобы рассматриваемые языковые явления не имели отражения в явной грамматике исходного языка. Такой прием исключает интерференцию или сводит ее к минимуму, т.е. повышает "чистоту эксперимента", а кроме того, повышает значимость исследования для общей теории языка и типологии. Далее, такой путь позволяет выявлять категории скрытой грамматики исходного языка, соотносить их с категориями явной грамматики сопоставляемых языков, с универсальными семантическими категориями, с универсальными смысловыми зонами, универсальным инвентарем грамматических смыслов.

Постоянно, закономерно повторяющиеся соответствия параллельных переводов, при отсутствии взаимовлияния переводчиков, подтверждают универсальность ситуативных и функциональных типов, а различия в реакциях переводчиков на одинаковые исходные ситуативные стимулы позволяют описать реализацию функционально-семантических потенциалов исследуемых явлений в отдельных языках.

Таким образом, наиболее адекватным в отношении заданно-функционально-типологического исследования методом следует признать сопоставление параллельных переводов, сделанных с текста-источника на языке, не являющемся ни языком-эталонным, ни объектом исследования на первом этапе. Для исследования функциональных потенциалов таких, например, явлений, как перфект, артикль, прогрессив и других, отсутствующих в русском языке в явной грамматике, можно использовать параллельные переводы с русского на исследуемые языки, имеющие эти явления на уровне грамматизованности, категоризованности в рамках грамматики явной. В данной работе сопоставлены параллельные переводы с русского на английский, немецкий, французский, испанский и итальянский языки, языки, которые в той или иной мере могут быть признаны перфектными. В рамках этого подхода могут быть выделены несколько этапов работы с материалом.

1. Сбор первого корпуса. Исходный язык, не имеющий грамматизованных средств передачи инвентаря универсальных смыслов соответствующего лингвистического континуума, в данном случае не принимается во внимание. Текст на этом языке представляет собой лишь общую ситуативную основу параллельных переводов. Из текстов переводов осуществляется выборка параллельных высказываний, если хотя бы в одном из них употреблено исследуемое явление, т. е. грамматизованная форма, находящаяся в оппозиции к другой форме, соотносимой с противоположным полюсом континуума, например перфект vs. претерит и т. п.

Выборка должна отвечать критериям количественной и качественной достаточности. Под качественной достаточностью понимается охват разнообразных средств передачи грамматических смыслов данного поля, в том числе и неграмматизованных. В случае необходимости можно провести дополнительную выборку, ориентированную на неграмматизованные средства, например аналитические конструкции с перфектным значением.

Качественная достаточность отдельного высказывания в корпусе связана с учетом всех представленных компонентов грамматико-контекстуального комплекса, а также, в случае необходимости, и более широкого контекста.

II. Индексация и группировка. Конкретно-языковые реализации компонентов грамматико-контекстуальных комплексов получают разные индексы, вследствие чего появляется возможность группировки параллельных высказываний по различным признакам.

Комбинаторная группировка выделяет группы по представленности в разноязычных переводах разнополюсных грамматических явлений, например группа 1: во всех переводах явление x ; группа 2: во всех переводах - x , в языке А - y ; группа 3: во всех - x , в языках А и В - y и т.д., в соответствии с формулой 2^n , где n - количество сопоставляемых языков. Уже только количественное сопоставление групп позволяет определить величину объема реализации функционального потенциала исследуемого явления в сопоставляемых языках.

Содержательная группировка в первую очередь выделяет группу межъязыкового инварианта (во всех сопоставляемых переводах имеется явление x), являющегося своеобразной точкой отсчета для определения центральной функциональной зоны явлений.

При сопоставительном анализе всегда возникает вопрос об исходной точке сравнения. В билингвистических исследованиях в качестве исходной иногда допускается выбор структуры одного из сопоставляемых языков, что можно объяснить, в частности, потребностями преподавания одного из них носителем другого, потребностями перевода и т.п. Когда же в центре внимания находятся общие закономерности языковых систем, особенно в случае полилингвистического сопоставления, ни один из исследуемых языков не может представлять собой исходный эталон. С точки зрения В.Н.Ярцевой, исходной точкой сравнения в тех случаях, когда передача явлений одного языка средствами другого не является целью исследования, должны быть полностью совпадающие явления сопоставляемых языков (Ярцева, 1981, 72).

Следующий шаг в содержательном группировании - группировка по контекстуальным и лексическим компонентам. Эта процедура позволяет определить центральную и периферийную функциональные зоны явления x , типы контекстов, лексических ограничений на употребление и т.д.

1.4. Контекстуальный анализ. На этом этапе устанавливаются типы грамматико-контекстуальных комплексов, функциональные и ситуативные типы, связанные с данным лингвистическим континуумом, и средства их конкретно-языковой реализации. После завершения этого этапа основная задача функционально-типологического исследования может считаться выполненной в первом приближении.

IV. Исследование реализации данных функциональных типов в скрытой грамматике исходного языка, например перфектного значения в русском (Степанов, 1978, 344-353; 1981, 324-330). Установление типологически разнополюсных реализаций данного континуума (перфектный vs. неперфектный язык) служит задачам универсальной грамматики.

При использовании метода параллельных переводов возникает ряд проблем, решение которых влияет на результат исследования.

1. Проблема материала и степени адекватности сопоставляемых переводов, т.е. степени, в которой параллельные тексты, отображенные в качестве корпуса, действительно являются реакциями на одинаковые ситуативные стимулы. Здесь можно указать два отрицательных фактора: пробелы в компетенции переводчика и изменение им точки зрения на ситуацию, по сравнению с исходной точкой зрения автора высказывания, из стилистических или иных соображений. Переводы с измененной точкой зрения, впрочем, нечасты и могут сразу же исключаться из корпуса. Что касается компетенции переводчиков, то оценивать ее исследователю - значит вносить еще один субъективный момент. Но в то же время следует определить степень валидности выводов, полученных на корпусе переводов, некоторые из которых могут быть ошибочными.

В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что выявляемые в исследовании закономерности носят вероятностный характер, а следовательно, переведенные высказывания или ответы информантов можно сравнить, пользуясь известным примером Н.Винера, со стрельбой по мишени. Разумеется, и в данном случае наблюдается определенный разброс "попаданий", но нельзя сказать, что при этом невозможно определить центр мишени (Винер, 1950, с. 10).

нер, 1983, 101). Степень достоверности можно также повысить, используя несколько вариантов перевода на один язык, сделанных разными переводчиками.

2. Проблема репрезентативности в качественном аспекте: насколько полно данный корпус отражает данную зону грамматических смыслов и их конкретно-языковых реализаций. Как правило, переводы достаточно консервативны, в большей степени стремятся к использованию центральных явлений, в меньшей степени в них можно встретить явления периферийные тем более потенциальные, нарождающиеся. Вследствие этого ускользает динамический аспект соответствующего функционально-семантического поля. Проблема может быть существенно устранена, если в соответствии с принципом дополнительности использовать двойной корпус, т. е. помимо параллельных текстов на втором этапе исследования привлекать и оригинальные, непереводаемые материалы, отобранные по установленным, преимущественно контекстуальным критериям. В принципе допустим и "челночный метод" с использованием ряда корпусов (Bell, 1978, 152-153). Такой метод дает постепенное повышение степени приближения к объекту теоретических моделей, выводимых в подобных исследованиях.

3. Проблема репрезентативности в количественном аспекте: каким должен быть объем корпуса. Принципы отбора корпуса могут варьироваться в зависимости от целей и объектов исследования, однако в любом случае использование двухступенчатого корпуса или челночного метода существенно сокращает объем работы. Если первый корпус позволяет выделить межъязыковой инвариант, универсальный компонент в исследуемом явлении, основные функциональные типы и компоненты грамматико-контекстуальных комплексов, посредством которых эти типы реализуются, то второй корпус отбирается уже с учетом этой общей картины, целенаправленно: в него включаются высказывания, поддерживающие явления, так или иначе противоречащие выявленной на первой ступени картине или существенно дополняющие ее. Двухступенчатость позволяет исследовать явления периферийные, низкочастотные достаточно экономным способом.

4. Проблема количества сопоставляемых языков. Для исследований по универсальной грамматике и функциональной типологии существенным является привлечение материала возможно большего числа языков, что ставит вопрос об осуществимости такого исследования вообще. С одной стороны, определенное облегчение могла бы дать машинная обработка материала, в особенности на этапе отбора корпуса, индексации и группировки. С другой стороны, желательно привлечение не столько большего количества языков, сколько языков - представителей того или иного типа в рамках исследуемого континуума грамматических смыслов. Однако осуществление последнего, наиболее оптимального варианта исследования наталкивается на отсутствие универсального лингвистического банка данных, выраженного даже не в машинной форме, а в форме энциклопедического справочника. Существующие справочники подобного рода (Meillet, 1968; ЯНС и др.) страдают неполнотой и противоречивостью принципов описания. Нередко типологически и даже генетически родственные явления в близкородственных языках в них описаны в разноречивых терминах, одни из которых свидетельствуют о признании автором описания наличия в исследуемом языке той или иной категории, другие же, употребляемые иным автором для описания параллельного явления в другом языке, говорят об отрицании категоризованности данного грамматического явления; иногда данное явление вообще выпадает из поля зрения автора энциклопедического описания и т.п. Здесь сказывается один из наиболее существенных недостатков современной лингвистики - отсутствие единой таксономии (Успенский, 1969, 13-14). Однако создание такой таксономии уже предполагает наличие определенных знаний об универсалиях, т.е. мы имеем дело с парадоксом, отмеченным А. Беллом: оптимальный выбор языков или языковых объектов для исследования требует наличия как раз того знания, которое предполагается получить в результате исследования (Bell, 1978, 141). В таком случае необходимо некоторое предварительное, проспективное исследование (pilot study). Данная работа, исследующая реализацию универсальной смысловой зоны перфектности в английском, немецком, французском, испанском и итальянском языках, может рассматриваться как такое

pilot study.

Основным материалом для исследования послужили параллельные переводы на все пять сопоставляемых языков с одного русского оригинала. В качестве оригинала выступили произведения русской классики, переводы которых были доступны: А.С. Пушкин "Капитанская дочка", И.С.Тургенев "Дворянское гнездо", Н.В.Гоголь "Мертвые души", Ф.М.Достоевский "Братья Карамазовы", Л.Н.Толстой "Воскресение", рассказы А.П.Чехова. Текст на русском языке являлся общей ситуативной основой, моделировал исходные ситуативные стимулы, на которые реагировали переводчики.

Основанием для включения высказывания в корпус служило употребление перфектной формы или аналитической конструкции с перфектным значением хотя бы в одном из переводов. Применение этого критерия уже предполагает наличие определенной информации, в частности, об аналитических конструкциях поля перфектности. Эта и подобная предварительная информация извлекалась из теоретических и описательных грамматик сопоставляемых языков.

Объем первичной выборки был установлен условно - 1000 ситуаций. Дополнительные выборки существенных изменений в общую картину степени развития перфектного значения в конкретных языках не внесли. Структурная близость аналитических форм перфекта в сопоставляемых языках является самоочевидным фактом, что же касается центральных значений форм каждого языка и их функциональных потенциалов, то, по всей вероятности, поле каждого конкретного языка выдвигает свои специфические центральные и периферийные значения, являющиеся различными вариантами языковой интерпретации категории времени и способа протекания действия. Даже поверхностный взгляд на параллельные переводы свидетельствует о том, что структурно сходные формы далеко не всегда передаются своими аналогами в других языках. В то же время около 10% как основной, так и дополнительной выборки составляли параллельные высказывания, в которых все варианты переводов на все сопоставляемые языки имели аналитическую форму перфекта. Этот условный "меж-

языковой инвариант" и послужил отправной точкой исследования, позволив установить область наложения функций совершенных форм сопоставляемых языков и в соответствии с этим сделать предположения относительно универсального инварианта собственно совершенного значения, одного из полюсов исследуемого континуума универсальных грамматических смыслов.

В группе несовпадающих переводов основную альтернативу совершенству в одном или нескольких языках составило простое прошедшее - претерит, около 30-40% основной и дополнительно выборок. Выбор тем или иным языком в идентичной ситуации совершенства или простого прошедшего позволил определить соотносительные позиции совершенств сопоставляемых языков по отношению к универсальному совершенному значению, совершенному полюсу континуума, так сказать, степень совершенности того или иного языка. Очевидно, что чем в большем количестве ситуаций употребляется совершенная форма того или другого языка, тем больший сдвиг к претеритальному полюсу континуума она имеет, тем меньше степень совершенности и больше степень претеритальности данного языка. Далее, употребление претерита в одном или нескольких параллельных переводах, закономерно повторяющееся в группе высказываний, позволяет определить функциональный тип, соответствующий употребленным формам совершенства в данных ситуациях, определить, в конечном счете, границы реализации функционального потенциала совершенства в том или ином языке.

Группа несовпадающих переводов с альтернативой совершенства/претерит распадается на подгруппы в зависимости от наличия совершенства в 1,2,3,4-м переводах и, соответственно, претерита в 4,3,2,1-м переводах. Исключив группы параллельных переводов, в которых имеется только совершенство или только претерит, получим 30 возможных комбинаций, однако на материале зафиксировано только 13, из них явных группировок - 5, промежуточных случаев - 4, в 4 случаях имелось 1-2 ситуации (табл.1). Сопоставление случаев явных совпадений и незафиксированных комбинаций альтернативных выборов, с учетом экстралингвистических и промежуточных случаев, позволяет условно определить степень совершенности и степень претеритальности того или

инного языка. По индексу перфектности сопоставляемые языки можно было бы расположить в следующей последовательности (в порядке убывания): английский, испанский, немецкий, итальянский, французский; по индексу претеритальности (тоже в порядке убывания): французский, итальянский, немецкий, испанский, английский. Таким образом, наиболее ограничен функциональный потенциал английского перфекта.

В группе несовпадающих переводов выделялись также подгруппы с употреблением имперфекта во французском, испанском или итальянском, перфектного прогрессива в английском или испанском языках. При наличии модального компонента в ситуации или синтаксической обусловленности, особенно в испанском и итальянском, появлялись соответствующие формы неизъявительных наклонений. В некоторых переводах перфекту соответствовали неличные формы глагола с перфектным значением. Эти случаи, как и ситуации с употреблением аналитических конструкций с перфектным значением, могут быть приведены к "общему знаменателю" - противопоставлению перфект/претерит. В довольно большой группе несовпадающих переводов перфект соответствует настоящему времени, что отчасти подтверждает двойственную темпоральную природу перфекта.

В качестве второй ступени корпуса были использованы оригинальные художественные и научно-популярные тексты на сопоставляемых языках. Объем выборки специально не определялся, однако составил приблизительно 1000-2000 высказываний на каждом из языков. Помимо верификации результатов сопоставления параллельных текстов вторая ступень корпуса помогла пролить свет на периферийные явления функционально-семантических микрополей перфектности, выявить транспозиционные, окказиональные, потенциальные функции перфектных форм сопоставляемых языков.

Т а б л и ц а 1

Альтернатива перфект/претерит в несовпадающих переводах

I. Незафиксированные случаи

англ. нем. франц. исп. итал.

+	+	-	+	+
+	+	+	+	-
+	-	-	+	+
+	-	+	+	+
+	+	-	-	+
+	+	-	+	-
+	+	+	-	-
-	+	-	+	+
-	-	+	+	-
+	-	-	-	+
+	-	-	+	-
+	+	-	-	-
+	-	+	-	-
-	+	-	+	-
+	-	-	-	-
-	-	-	+	-
-	-	-	-	+

12 8 5 10 6

I + II.

12 11 6 12 8

I. + II. + III.

14 12 10 14 11

+ перфект

- претерит

II. Окаzionaliальные случаи

англ. нем. франц. исп. итал.

-	+	-	-	-
-	+	+	+	-
-	-	-	+	+
-	+	-	-	+

0 3 1 2 2

III. Промежуточные случаи

англ. нем. франц. исп. итал.

+	-	+	+	+
-	-	+	+	+
+	-	+	-	+
-	+	+	-	-

2 1 4 2 3

IV. Явные совпадения

англ. нем. франц. исп. итал.

-	+	+	+	+
+	+	+	-	+
-	+	+	-	+
-	-	+	-	+
-	-	+	-	-

1 3 5 1 4

III. + IV.

3 4 9 3 7

II + III. + IV

3 7 10 5 9

ПЕРФЕКТНАЯ СИТУАЦИЯ И СЕМАНТИКА ПЕРФЕКТА

Перфектные формы сопоставляемых языков, несмотря на значительную область семантического наложения, обусловленную общностью универсального перфектного значения, тем не менее существенно расходятся как в своих категориальных значениях и наборах типичных контекстов в пределах данной языковой нормы, так и в функциональной "радиации" перфектного значения, в возможностях периферийного, транспозиционного функционирования. Это объясняется в основном тем, что нормы сопоставляемых языков соответствуют различным этапам эволюции перфекта, различным диахроническим проявлениям системы, различным степеням реализации универсального функционально-семантического потенциала перфекта.

Перфект в сопоставляемых языках является специфической категорией, связанной с темпоральностью, аспектуальностью, таксисом - тремя основными аспектами языковой интерпретации понятийной категории времени. План содержания перфекта, таким образом, является семантически комплексным.

Под темпоральностью понимается такая семантическая зона, которая отражает абсолютную локализацию действия или периода его совершения на оси времени. В то же время таксис - относительная, неопределенная временная локализованность действия в этом случае локализуется в периоде, соотношенном с абсолютной временной точкой. Атомарные смыслы зоны аспектуальности связаны с распределением действия во времени и допускают графическое моделирование в виде точки, линии, отрезка и т.п.

Перфект возникает из результатаiva, перфектного вида, затем развивается в форму таксиса, относительного времени, собственно перфекта (Маслов, 1983, 41-53). Он обладает определенным функционально-семантическим потенциалом, реализующимся синхронно в виде веса функций (Реферовская, 1983, 13) и диахронически в виде последовательного расширения сферы его функционирования,

распространения его на более широкую семантическую зону, продвижения охвата соответствующего семантического континуума в сторону претеритальности. Это расширение приводит к разложению перфекта как такового, превращению его в темпоральную форму, связанную с выражением абсолютного предшествования.

Исследование семантики перфекта, традиционно относимое к аспектологии, тем или иным образом связано с проблемой вида.

В решении проблемы наличия видовых категорий и их содержания в сопоставляемых языках можно проследить два подхода. Один из них сводит семантическое содержание категории вида к видовым оппозициям тех языков, в которых эта категория получила проявление на уровне явной грамматики, как, например, оппозиция совершенного/несовершенного вида в славянских языках. Исходя из такого понимания, можно искать параллели славянскому виду в языках, которым эта категория в се "славянском" проявлении не свойственна. Однако этот взгляд чаще приводит к полному отрицанию существования вида в романских и германских языках (Виноградов В.С., 1965, 98, 149). В лучшем случае признается возможность наличия других, не сходных со славянскими, видовых оппозиций, например имперфекта/простого прошедшего в романских языках (Пицкова, 1982, 143), прогрессива/не-прогрессива в английском; перфект в этом случае признается временной формой (Weber, 1954, 119, 120, 242; Marchand, 1955, 45-52).

Иногда формальная симметрия простых и сложных форм (каждой простой соответствует сложная) во французском и других романских языках приводит исследователя к выводу, что этому соответствует оппозиция незавершенности/завершенности в плане содержания как утверждает, например, Л.И.Илия (1970, 66-67). Такой вывод, с одной стороны, основывается на имплицитном (и неверном) предположении об изоморфности плана выражения и плана содержания, а с другой - совершенно не соответствует фактам языка (Šabršula, 1966, 180; Vassiliéva, Pitskeva, 1979, 80). Л.И.Илия приводит, собственно, только один пример такой противопоставленности: *passé simple/passé composé*, да и тот с неопределенным глаголом *parler*, что позволяет ей поставить *passé simple*

в один ряд с имперфектом, среди форм, выражающих незавершенность.

Если же признается своеобразие выражения видовых отношений в различных языках, то перфект считается либо чисто видовой (Alarcos Llorach, 1972, 73-74), либо видовой "в широком смысле" (Dillon, 1973, 271), т.е. фактически видо-временной категорией (Barrera-Vidal, 1972, 177), при этом время либо считается "ведущей" категорией (Иванова, 1961, 200), либо говорится, что вид "накладывается" на время (Аракин, 1979, 135), либо что перфект располагается "ближе" к виду, считается видовой формой, в отдельных случаях выражающей время (Лайонз, 1978, 335).

Перфект может выделяться в особую категорию, которой присваивается наименование категории "временной отнесенности" (Смирницкий, 1955-2, 26; Пицкова, 1982, 143) или "соотнесенности" (Vassiliéva, Pitskova, 1979, 9), или статуса (*status*) (Bauer, 1970, 197), или таксиса (Маслов, 1978, 8; 1983, 44-45). В.Г. Гак включает в понятие временной соотнесенности не только предшествование, но и одновременность и следование (Гак, 1977, 147-150; 1988, 55-57).

По выражению А.Клюма, *qui dit temps, dit aspect* (Лухт, 1978, 136-137). Действительно, выражение времени действия вряд ли возможно без одновременного выражения его распределения во времени. Все дело в разной сегментации экстралингвистической реальности в разных языках (Бондарко, 1978, 77). И вид, и время имеются во всех языках, однако в одних они принимают форму грамматических категорий, категорий явной грамматики, в других же не категоризируются, находя выражения в средствах скрытой грамматики. С другой стороны, набор универсальных атомарных значений соответствующих смысловых зон, "металингвистических стимулов", по выражению Х.Мэрчанда (Marchand, 1955), может по-разному распределяться не только между явной и скрытой грамматикой, но и между категориями самой явной грамматики (Бондарко, 1971, 28-29; 1981, 23-24). Это позволяет А.В.Бондарко говорить о единой аспектуально-темпоральной категории (1971, 14). В категориях явной грамматики также по-разному соотносятся универсальные и неуниверсальные, идиоэтнические ком-

поненты (Кацнельсон, 1972, 11-21; Бондарко, 1978, 78).

Перфект в современных романских и германских языках, по мнению Б. Комри, включается в понятие вида (aspect) только в соответствии с традицией. С его точки зрения, перфект может считаться видом только в совершенно отличном от других "видов" смысле (Comrie, 1976, 6, 52). Действительно, "широкий результат", значимость действия для последующего временного плана могут не иметь и чаще не имеют ничего общего с распределением самого действия во времени, т. е. с тем, что считается собственно видом. Более последовательно - считать перфект таксисной категорией, относительным временем (Маслов, 1983, 45).

Сказанное относится только к современным формам перфекта сопоставляемых языков, причем не ко всем, например французская и итальянская формы практически приблизились к выражению абсолютного времени. В то же время близкие перфекту аналитические конструкции имеют значение перфектного вида. При определении основного значения перфекта имеется в виду универсальный панхронический инвариант. Что же касается категориальных значений форм конкретных языков, то они определяются стадией эволюции семантики этих форм, а также их положением в системе противопоставленных им глагольных форм, т. е. членение универсальной семантической зоны перфектных значений всегда идиостатически специфично.

Следует отметить также, что комплексная семантика перфекта помимо ведущего таксисного компонента включает компоненты, соотносимые с другими универсальными смысловыми зонами. Такими компонентами являются темпоральный и аспектальный, могущие выходить на первый план как в употреблении, так и в историческом развитии.

История развития перфекта в романских, германских и других языках неоднократно являлась предметом исследования (Маслов, 1949; 1983; 1987; Реферовская, 1949; 1952; Смирницкая, 1972; 1977 и др.).

Видовое значение, как показывает история романских и германских языков, вначале преобладает в семантике аналитических образований - результатов "иметь / быть + причастие"

(Голубева, 1959, 166; Маслов, 1983, 44-45). Для классических языков и для первоначального этапа развития перфекта в современных языках характерно такое значение, которое можно описать, как "состояние в момент речи, достигнутое в результате предшествовавшего действия". Это так называемый перфект состояния или статальный перфект (Маслов, 1949, 30; 1973, 37; 1983, 44). В терминологии Холодовича - Недялкова это грамматическое явление называется результатом (Холодович, 1979, 140; Недялков, 1983, 7). В дальнейшем перфект начинает обозначать и само действие, становится перфектом действия или акциональным перфектом; в терминологии Холодовича - Недялкова - собственно перфектом (Маслов, 1949, 31; 1978, 37; 1983, 45). При этом сохраняется понятие актуальности результата действия для момента речи, определенная отнесенность к этому моменту, значение, связанное с инвариантным семантическим содержанием перфекта. Таким образом, последующее развитие перфектного вида ведет к утрате видового значения и к развитию значения относительного времени, таксисного значения.

Потеря видового и развитие таксисного значения проявляется и в расширении лексической базы перфекта. Релевантными лексическими группировками глаголов в данном случае являются предельные/непредельные и переходные/непереходные. Статальный перфект - результатив, как правило, образуется вначале только от предельных глаголов с переходной семантикой (посессивный тип результата) и от предельных непереходных глаголов (экзистенциальный тип результата) (Маслов, 1983, 48-49). В дальнейшем, с развитием акционального значения, в перфекте начинают употребляться и непредельные (первоначально, вероятно, синтаксически непредельные - Реферовская, 1949, 157-159), в том числе и непредельные непереходные глаголы. "Результативность" причастий (партиципиюидов) подобных глаголов вряд ли вообще может быть представлена как аспектуальная результативность, т.е. как распределение самого глагольного действия во времени, его продолжение, наблюдаемый результат. Одновременно происходит и расширение сферы посессивного перфекта, исходно более связанного с акциональностью, чем экзистенциальный, семантически связанный со статальностью по самой сущности и происхождению. Расширение сферы посессивного перфекта

может привести к полному вытеснению экзистенциального типа, переходу его на периферию микрополя перфектности. В то же время сосуществование в рамках одной парадигмы тех и других форм не означает отсутствия акционального значения у экзистенциального перфекта, поскольку, как правило, к моменту распространения перфектных форм на все лексические классы глаголов с дополнительным распределением экзистенциального и посессивного вспомогательных глаголов завершается практически полная десемантизация последних, происходит их превращение в грамматические форманты, и различие акциональности и статальности практически исчезает.

Таким образом, перфект развивается по следующей универсальной схеме: статальный перфект (результатив) → расширение лексической базы → акциональный перфект (собственно перфект) (Реферовская, 1949, 159; Маслов, 1949, 79). Следующий этап развития семантики перфектной формы - потеря собственно перфектной, таксисной специфики, разложение категории перфекта как такового. Из сопоставляемых языков этот этап представлен в наибольшей степени во французском, где перфектная аналитическая форма стала во всех сферах употребления языка, кроме литературного повествования, единственной формой выражения предшествующего действия, если не считать имперфект, с которым аналитическое прошедшее находится в видовом противопоставлении. Перфектная форма в данном случае переходит из сферы таксисной полностью в темпоральную, становясь фактически аналитическим претеритом или аористом. Аналогичная картина наблюдается и в истории развития русского прошедшего, исходно перфекта, при этом был утерян и вспомогательный глагол.

Таким образом, взаимозависимость и диахроническая связанность видовых, темпоральных и таксисных компонентов комплексного значения перфектных форм еще раз подтверждают необходимость эволюционного момента, диахронической перспективы в типологическом исследовании, требуют дифференцированного подхода к перфектным (или бывшим перфектным) формам сопоставляемых языков. При описании семантики и функционирования перфекта представляется также целесообразным раздельное рассмотрение видовых и темпорально-таксисных компонентов.

Общее, сходное, универсальное в семантике языков связано с преломлением в языке категорий мышления, обобщенного человеческого опыта. Грамматические категории в своей основе мотивированы прагматикой. О возможности выведения основных черт языков из "фундаментальной речевой ситуации" ("fundamental speech situation") писал Е.Курилович (1964,1). По мнению И.Бехерга, грамматические категории "передают типичные качества речевой ситуации; в этом заключено их прагматическое основание, независимое от систем отдельных языков" (Бехерт, 1982, 422). Вообще идея прагматической мотивированности языковых категорий является достаточно распространенной в современном языкознании.

Двойственный характер перфекта, его соотнесенность как с прошлым, так и с настоящим также может быть объяснена с прагматической точки зрения. И.Бехерт, делящий грамматические категории на три ряда, в зависимости от тех качеств речевой ситуации, которые эти категории передают, относит перфект к категориям третьего ряда, обозначающим качества взаимодействия между людьми в речевой ситуации, центральное место среди которых занимает "аффективное участие говорящего", а также "приобщение слушающего к сфере говорящего". Категории первого ряда в его концепции обозначают типичные качества говорящего, второго - качества, которых у говорящего нет, при этом настоящее время относится к первому, а прошедшее - ко второму ряду (с.420-421). Значимость действия для говорящего, субъективный момент в семантике перфекта, связанный с заинтересованностью лица в действии или его результате, подчеркивается и в других исследованиях (Маслов, 1949, 96; Реферовская, 1949, 155 и др.).

Направление "от говорящего", "от содержания к форме", свойственное функционально-семантическому подходу (Бондарко, 1981, 483), позволяет определить (на основе общей прагматической мотивированности перфекта как универсальной категории) причины, побуждающие говорящего употреблять именно перфектную форму в той или иной ситуации, ситуативную мотивировку ее употребления. Следует сказать, что попытки ситуативного анализа перфекта имели место и ранее, однако зачастую в ис-

ледов не различались семантические и прагматические моменты, ситуативные и грамматические (аспектуальные, темпоральные) компоненты значения (Воронцова, 1960, 197-203). В то же время функциональный подход приводит к необходимости учитывать прагматические факторы выбора говорящим того или иного грамматического средства, ожидаемой реакции слушающего, и наоборот - вывода слушающего о пресуппозиции говорящего, перлокутивного эффекта высказывания. М.А.К.Халлидей отмечает, что функциональная грамматика является грамматикой выбора (choice grammar) (Halliday, 1985, 19, 27). Прагматические выводы из факта выбора говорящим формы перфекта (tense-choice and pragmatic inferences) учитываются также Р.У.Мак-Кордом (Mac Coard, 1978).

В результате ситуативного анализа употребления перфекта в группе совпадающих переводов с точки зрения значимости действия, обозначенного перфектной формой, для говорящего, результативности этого действия в широком смысле слова "результативность" были выделены несколько основных типов мотивировки использования говорящим перфектной формы в зависимости от характера связанности прошлого действия с состоянием дел в момент высказывания о нем. Элементы ситуации, мотивирующие употребление перфекта, выявлялись из самого широкого контекста. Следует отметить: то, что является для говорящего мотивировкой употребления перфекта, для слушающего может быть выводом из высказывания, содержащего перфектную форму.

1 "Аффективное участие" (термин И.Бехерта), заинтересованность говорящего связаны с изменением его состояния. Имеется в виду не только состояние как непосредственный результат продолжения действия в прошлом, подобно значению перфекта состояния дрезских языков, т.е. чисто аспектиального значения, а как бы вторичный результат перфектного действия. Субъект перфектного действия при этом вовсе не обязательно совпадает с говорящим. Различие результата для субъекта действия и результата для говорящего показывает следующий пример, в котором оба результата эксплицированы в контексте:

Моя жена *приехала*... *Приехала*. Она теперь у меня, а я...я несчастный человек (ДГ)*; My wife has come/arrived; Meine Frau ist angekommen; Ma femme est arrivée; Ha venido mi mujer; Mia moglie è arrivata/venuta.

Первичный результат для субъекта действия "приехала и теперь находится здесь", вторичный (для говорящего) - "приехала и я несчастный человек"**. В группе несовпадающих переводов встречается ряд случаев, когда переводчик переносит акцент именно на этот вторичный результат, на измененное положение вещей, передавая его формой настоящего времени:

Что касается меня, я во многом *изменился*, брат (ДГ); I have changed a great deal; Ich habe mich in vielen verändert; j'ai beaucoup changé; he cambiato molto; io son mutato/sono cambiato in molte cose.

Измененное положение вещей передается в одном из итальянских переводов следующим образом: io non sono più quel che ero. - "Я больше не такой, каким был".

Иногда результат-мотивировка употребления перфекта может эксплицироваться в не зафиксированной в оригинале, добавленной переводчиком фразе:

Обеспокоить себя напрасно *изволили* (БК); You've put yourself out; Sie haben sich vergebens herbeigehüht; Vous vous êtes dérangé; Se ha molestado.

Итальянский перевод: Mi dispiace, vi siete disturbata per nulla, то есть, "вы тогда напрасно обеспокоились - я теперь сожалею об этом". Вторичный результат прошедшего действия проявляется и как изменение психического состояния говорящего, выражающееся в резнировании определенного отношения к сообщаемому факту, например сожаления, как в предыдущем примере, удивления и т.п.:

* Сокращения смотри в списках использованных источников.

** Здесь и далее контекст без особой необходимости в переводах полностью не приводится; в русском оригинале выделены формы, которые передаются перфектом в переводах.

Награбил денег - с т р а с т ь! (В); He has stolen a lot of money!; Der hat Geld zusammengescharrt - schrecklich; Ah! il en a ramassé de l'argent, le gaillard!; Ha robado en cantidad; Si vede che ne ha rubato del denaro, e non poco!

Д а р а з в е братец ихний приехали? Владимир Иванович? (Ч); has the General's brother come?; Ist denn der Herr Bruder angekommen?; Ha llegado el hermano?; Le frère du general est donc arrivé?; È arrivato il fratello?

2. Заинтересованность говорящего в последствиях действия, выраженного перфектной формой, может быть связана с изменением состояния не самого говорящего, а окружающего его мира, т. е. предметов и людей, включенных в сферу его интересов:

А он зачем все забыл?...И вот он вдруг теперь меня боится (БК);

Why has he forgotten everything?; Warum hat er denn alles vergessen? Et pourquoi a-t-il tout oublié?; porqué se ha olvidado de todo?; perchè ha dimenticato?

Но этот результат может остаться невыраженным, мотивировка перфекта в таком случае остается "за кадром", в общем ситуативном контексте:

Читали вы Обермана, Лизавета Михайловна? (ДД);

Have you read Obermann?; Haben Sie Obermann gelesen?; Avez-vous lu Obermann?; Ha leído Usted el Obermán?; Avele letto Obermann?;

Мотивировка может также переноситься на сферу интересов слушающего:

Что ж, или раздумал жениться? (В);

Has he given up the idea of marrying you? Hat er sich's mit dem Heiraten wohl anders überlegt?; il a changé d'avis?; Quizá ha variado de idea y no quiere casarse?; Ha forse cambiato l'idea di sposarti?

3. Употребление перфекта может мотивироваться восприятием (непосредственным или умственным) говорящим результата предшествующего действия:

И в и ж у, что ты все сразу понял (БК);

you have understood it all at once; hast du das Ganze mit einem Schlag begriffen; tu as tout compris; lo has comprendido todo; hai

tutto capito.

Мотивировка и в этом случае может переноситься на сферу интересов (в данном случае восприятия) слушающего:

Что ж делать, матушка. В и ш ь, с дороги *сбились* (МД);

We've lost our way, you see; Du siehst es ja, wir haben uns verirrt;
Nous nous sommes trompés de route; Ya ves que hemos perdido el camino; lo vedi, abbiamo perduta la strada.

В сущности, и в данном случае перфектная ситуация содержит мотивировку "изменение состояния окружающего мира", при этом, однако, в отличие от предыдущего типа, в контексте эксплицируется восприятие последствий этого изменения.

4. Результатом действия в прошлом может быть такое изменение состояния говорящего, которое позволяет ему сделать умозаключение, вывод, например в результате получения достаточной информации и т.п. В контексте возможно появление придаточного предложения с соответствующим союзом:

А вы, Дмитрий Федорович, на эту "тварь" вашу невесту *променяли*, с т а л о б ы т ь сами присудили, что и невеста ваша подошвы ее не стоит, вот какова эта тварь! (БК);

you have given up your betrothed; Sie haben Ihre Braut verlassen;
vous avez abandonné votre fiancée; ha dejado a su novia; avete preferito.

Или без придаточного и без союза; связь высказывания с прошлым опытом в таком случае выводится из ситуации в целом:

"В а ш а с у п р у г а ш е к о т л и в а я ж е н щ и н а - с." - "А вы ее *щекотали*?" - "Да, говорю, *щекотал*" (БК);

have you tickled her? - Yes, I have; Haben Sie sie denn schon mal gekitzelt? - hab ich sie schon gekitzelt; vous l'avez chatouillée?

-Oui, je l'ai chatouillée; le ha hecho Usted cosquillas? - le he hecho cosquillas; Le avete mai fatto il solletico? - Sì, l'ho solleticata.

5. Вещественный, наглядный результат предшествующего действия также мотивирует употребление перфектной формы. Говорящий привлекает внимание слушающего указанием или побуждением:

Лиза, Лиза, поди сюда, п о с м о т р и, к а к о г о к а р а с я я поймала (ДГ);

what a wonderful carp I have caught; was ich für eine Karausche

gefangen habe; que j'ai attrapée!; que cargo he pescado; che ho tirato su/ preso/ pescato.

Я тебе кое-что *заготовил*; по к у ш а й-ка, ба т ю ш ка (КД);
I have prepared some supper for you; Ich habe dir etwas zu essen bereitet; Je t'ai fait cuir quelque chose; Le he preparado alguna cosita; Ti ho preparato qualche cosetta.

Указание на результат может содержаться и в более широком контексте: Так вот это тот самый фон Зон и есть. Он из мертвых *воскрес*, так ли, фон Зон?(БК);

He has risen from the dead; Von den Toten ist er auferstanden; Il a ressuscité apres sa mort; Es que has resucitado?; È risuscitato.

6. Употребление перфекта мотивируется и такой ситуацией, когда прошедшее действие и настоящий момент связаны отношением цели. Контекстуально такая мотивировка может эксплицироваться в употреблении либо инфинитива, либо соответствующего придаточного:

П о г о с т и т ь *приехали*? (Ч);

Come to stay?; Ist wohl zu Besuch hergerceist?; Il est venu pour quelque temps?; Ha venido por unos días?; È venuto in visita?

Мы *приехали* к вам, великий исцелитель, что бы вы ска-
з а т ь в с ю н а ш у в о с т о р ж е н н у ю б л а г о д а р -
н о с т ь (БК);

We have come; Wir sind gekommen; nous sommes venues; hemos venido a verle; Siamo tornate qui.

7. Мотивировка может быть связана с таким изменением со-
стояния, при котором становится возможным или даже необходи-
мым совершение другого действия, которое и может совершаться
в данный момент:

Она тебя *позвала*, она тебе письмо *написала*, или что-нибудь,
от того ты к ней и пошел (во всех переводах - настоящее
время - "идешь") (БК);

She's asked you, written you a letter; Sie hat dich rufen lassen...hat
dir einen Brief geschrieben; t'a appelé...t'a envoyé une lettre; te ha
llamado...te ha escrito; ti ha chiamato...ti ha scritto.

Последствием изменения положения вещей может быть не
только действие, но и отсутствие ожидаемого действия:

Он, правда, мне ничего *не сделал*, но з а т о я...(БК);

He has done me no harm; Er hat mir zwar nichts getan; Il ne m'a fait aucun mal; no me ha hecho a mi nada; egli non mi ha fatto nulla.

8. Ситуация подведения итогов за какой-то промежуток времени до настоящего момента также мотивирует употребление перфекта:

Господи, подумать только о том, сколько *отдал* человек веры, сколько сил даром на эту мечту, и это столько уж тысяч лет! (БК);

man has lavished for nothing; die Menschen verschwendet haben; l'homme a tant sacrifié...il a dépensé tant de force; ha sacrificado; quante forze diverse ha consacrato.

Можно сказать решительно, что ничего еще не было подобного на свете (МД);

there's never been anything like it in all the world!; daß es so etwas auf der Welt noch nicht gegeben hat; il n'y a jamais rien eu d'aussi joli au monde; no ha habido nada parecido en el mundo; non si è mai visto niente di simile al mondo.

Эта разновидность мотивировки близка к показанным в п.3; и в том и в этом случае наличествует уместное восприятие результата. В то же время есть и отличие: если в п.3 - восприятие последствий действия, то в п.8 - восприятие самого действия в его целостности. Кроме этого, такое целостное восприятие действия, переходящего в собственный результат, может подготовить почву и для вывода, как в п.4:

Этаких у нас отродясь не бывало - не наша собака (Ч); We've never had such; haben wir zeitlebens keine gehabt; nous n'en avons eu; Nunca hemos tenido; non ne abbiamo avuto.

9. Употребление перфекта мотивировано в том случае, если проводится сравнение с положением вещей в настоящий момент:

Испытывал ли ты, *видал* ты во сне, как в яму с горы падают? Ну так я теперь не во сне лечу (БК);

Have you ever experienced...dreamt; Hast du das auch nicht schon mal erlebt...geträumt; As-tu jamais éprouvé...sentì? Has sentido tu, has visto tu en sueños?; Hai mai provato.

10. Действие в прошлом обуславливает такое изменение положения вещей, при котором становится возможным некоторое действие в будущем. Мотивировка может эксплицироваться в контексте в форме будущего времени или повелительного наклонения:

Вы что на него эту долгополую-то рыску *надели*... П о б е - ж и т, у п а д е т (БК);

Why have you put; Warum haben Sie ihn...gesteckt?; pourquoi lui avez-vous fait mettre/avez-vous mis; Pourquoi le ha hecho Usted ponerse?; Perché gli avete messo indosso.

Коли ты уж *решился* ехать, то я хоть пешком, да пойд^у за тобой (КД);

Since you have decided to go, I will follow you; Wenn du dich schon zur Reise entschlossen hast, so gehe ich mit; Puisque tu as décidé de partir, j'irai avec toi; Si Usted ha decidido partir, yo le seguiré; Se hai proprio deciso di andare, io, foss'anche a piedi, ti verrò dietro.

Да ты уж это *говорил*, ты не расписывай, а докажи! (БК);

But you've said that before; Das hast du schon mal gesagt; Tu l'as déjà dit; Eso ya lo has dicho; Questo l'hai già detto.

Выделенные типы мотивировки достаточно условны, в реальных высказываниях чаще встречается перекрещивание, наложение нескольких мотивировок, основным стержнем которых является "аффективное участие", заинтересованность говорящего в результате прошедшего действия.

Таким образом, перфект является особым глагольным временем, имеющим двойственный характер. Это как бы "мостик" между прошедшим и настоящим, взгляд на прошедшее с точки зрения момента речи, последствий действия в настоящем временном плане. Двойственный характер перфекта отмечал еще Г. Пауль (1960, 331-332).

Но практически любое действие в прошлом приводит к изменению положения вещей в настоящем. Объективные критерии выбора перфект/претерит вряд ли можно установить. Как указывает З.Я. Тураева, у перфекта и претерита может быть один денотат, различаться они будут в данном случае сигнификатами

(Тураева, 1979, 106). Л. Душкова (Duškova, 1983, 14-23) также считает, что перфект и претерит представляют собой различное понимание прошлого ("a different conception of the past"); различие их значений связано с различной временной ориентацией говорящего ("a difference in the speaker's temporal orientation"). Употребление именно перфектной формы в данной ситуации мотивируется только таким изменением положения вещей в результате предшествующего действия, которое значимо для говорящего, а не определено какими-то внешними факторами, "языковая игра", выбор хода в ней ведется говорящим субъектом: *Myself, not Nature* (Hintikka, 1983, 120-121). Перфект является своего рода "субъективным" глагольным временем, в противовес "объективному" претериту (Кашкин, 1983, 67-70). Понятие "значимости" для настоящего момента ("present relevance") чрезвычайно субъективно (Harris, 1982, 55). Р. У. Мак-Корд справедливо считает, что даже наиболее явные случаи наличия "значимости для настоящего момента" подвержены непредсказуемой индивидуальной интерпретации говорящим, "the speaker's conceptualization intervenes constantly" (Mac Coard, 1978, 15). А. Свобода также утверждает, что говорящий всегда, по всей вероятности, имеет возможность сделать свой выбор (Svoboda, 1976, 210).

Малоисследованные закономерности выбора перфект/претерит являются одной из причин, мешающих созданию адекватной программы обучения употреблению перфекта. Существующие системы грамматических упражнений на первое место выводят объективные контекстуальные факторы. В то же время недооценка роли мотивировки употребления перфекта в преподавании тех языков, в которых эта категория представлена, приводит к известному явлению гиперперфектизации речи обучающегося, т.е. увеличению количества выборов перфекта по сравнению с результатами выбора, который мог бы сделать носитель языка. Даже в тех вариантах переводов исследованных произведений, которые были изданы в нашей стране, отмечается преобладание перфектных форм на 8-10% по сравнению с зарубежными переводами (это касается, в основном, английского языка).

Прагматическая мотивировка перфекта связана и с чисто грамматическими его характеристиками, в чем проявляется взаимозависимость прагматики и грамматики (Нутал, 1984, 72-74). Из прагматической мотивировки перфекта прямо вытекает несвязанность действия, обозначаемого перфектом, с определенным моментом в прошлом, неопределенная локализованность этого действия во времени. Говорящего ведь интересует сам факт совершения действия, а не точное положение его на оси времени. С прагматической мотивированностью связана и текстовая характеристика перфекта, невозможность его употребления в связанном рассказе о событиях прошлого. Такой рассказ отделен от сферы говорящего, "объективирован". Появление возможности употреблять в тексте перфектную форму с точным временным указанием уже является предпосылкой распада перфекта как категории. Процесс распада завершается, когда перфект получает распространение в сфере рассказа о событиях прошлого, т.е. семантика формы покрывает практически весь универсальный континуум перфектно-претеритальных смыслов, от субъективного, перфектного, до объективного, претеритального, полюса.

Семантическая структура перфектной ситуации может быть представлена графически (рис.1). Принимая направление "от Говорящего", направление ретроспекции можно представить в виде вектора от точки СЕЙЧАС на временной оси. Под *Actio* подразумевается перфектное действие, или его начало, если учесть варианты аспектуальной семантики перфекта. Перфектное действие изображено над осью времени, как неопределенно-локализованное (Селиверстова, 1982, 106-109). *Status I* - исходное положение вещей, *Status II* - положение вещей, изменившееся в результате перфектного действия.

Левая часть перфектной ситуации, вплоть до момента высказывания включительно, эксплицируется, как правило, в ближайшем контексте перфектной формы, т.е. в адвербиальных детерминантах глагольного действия, правая часть - в более широком контексте, вплоть до общеситуативного, общетекстового. В правой части, в "сфере говорящего" заключена прагматическая мотивировка употребления перфектной формы.

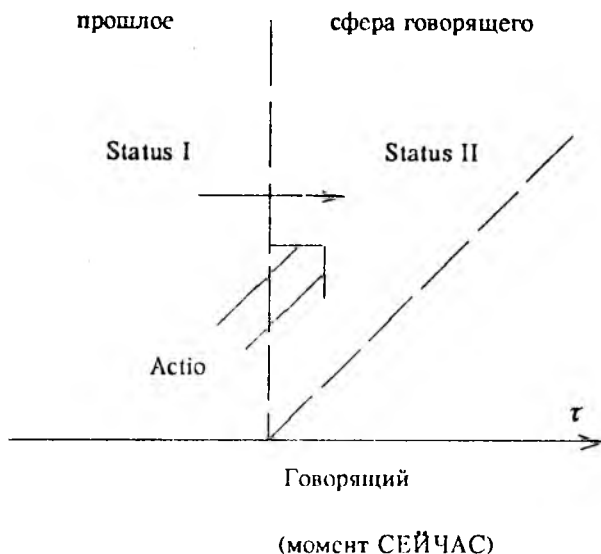

Рис.1. Семантическая структура перфектной ситуации.

На рис.1 представлен универсальный инвариант перфектной ситуации. Конкретно-языковые реализации вносят свои интерпретационные моменты.

Глава 4

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ ПЕРФЕКТА

В пределах функционально-семантического поля/микрополя перфектности выделяются две полевые структуры: а) семантическая, охватывающая план содержания перфектной формы, функциональную радиацию перфектного значения в отдельных языках; она включает, в частности, центральные функции перфектной формы в минимальном контексте и в типичных для данной

нормы грамматико-контекстуальных комплексах, исключительно контекстуальные функции, транспозиционные функции и окказиональное, нетипичное для данной нормы функционирование; б) формально-семантическая, охватывающая как план содержания, так и план выражения поля перфектности в целом; это - центральная аналитическая форма и аналитические конструкции, употребляющиеся в перфектных функциях. Аналитические конструкции, в зависимости от их функциональных характеристик, примыкают к тому или иному участку центральной семантической структуры. Семантическая структура более универсальна, в то время как формально-семантическая связана с конкретно-языковой реализацией универсальной смысловой зоны. В данной главе рассматривается семантическая универсальная структура поля перфектности, т.е. универсальные смыслы, объединяющиеся под эгидой того или иного функционального типа перфекта.

Классификация перфектных функций во многих исследованиях опирается на признание перфекта либо видовой, либо временной формой, при этом в любом из этих случаев перфект рассматривается как семантически однородное явление. Результатом такого подхода является неоднородность классификаций, функции перфекта выделяются на разных основаниях, в зависимости от того, какой из компонентов комплексной семантики перфекта выходит на первый план. Более целесообразным представляется рассмотрение компонентов семантики перфекта отдельно друг от друга, раздельная классификация темпоральных, таксисных и аспектуальных функций, изучение их взаимной сочетаемости.

Выделяются следующие типы грамматико-контекстуальных комплексов - аспектуальные функциональные типы перфекта:

1. Действие моделируется как точка, независимо от возможного внутреннего, логического, экстралингвистического членения этого действия - **о д н о а к т н ы й п е р ф е к т**. В этой функции встречаются перфекты только предельных глаголов.

И ведь знает, чем ее прельстить: табакерку ей *подарил* (ДГ); He has given her a snuff-box; hat er... geschenkt; il lui a fait cadeau; le ha regalado; le ha regalato.

Он за душегубство и из гвардии *выписан*, а ты то что? (КД); he has been dismissed from the Guards; der ist ja wegen Totschlags

aus der Garde gestrichen worden; lui a été renvoyé de la garde; ha sido expulsado de la Guardia; anche dalla Guardia è stato escluso.

Схематическая модель этой самой распространенной перфектной функции совпадает с общей схемой перфектной ситуации, изображенной на рис. 1.

Грамматико-контекстуальный комплекс "одноактный перфект", как правило, не включает адвербиальных детерминантов. Это вполне объяснимо: адвербиальные детерминанты, связанные с одноактным действием, практически всегда связывались бы и с точечной локализацией этого действия на оси времени. Эта аспектуальная перфектная функция скрывает в себе возможности семантического сдвига плана содержания перфектной формы по темпоральной оси в сторону точной временной локализации и дистантного периода, т.е. в сторону претеритальных смыслов:

Я да в н о пр о с т и л (В); I have forgiven you long ago; ich habe dir längst verziehen; il y a longtemps que j'ai tout pardonné; ti ho già perdonato.

2. Действие моделируется либо как отрезок, либо как серия отрезков или точек, завершающихся пределом, к которому стремится это действие - и т о г о в ы й п е р ф е к т:

Да, вы д о с т и г л и в с е х в а ш и х ц е л е й (ДГ); you have gained all your ends; Sie haben ihr Ziel erreicht; vous avez atteint; ha conseguito; avete raggiunto.

К а к с т о г о в р е м е н и м н о г о у в а с у м е р л о к р е с т ь я н ? (МД); How many of your people have died?; Wie ist das, sind seit dieser Zeit viele Bauern bei Ihnen gestorben?; vous avez perdu beaucoup de paysans?; ¿Y cuántos campesinos se le han muerto?; vi son morti molti contadini?

В этой функции встречаются преимущественно предельные глаголы с определенным типом лексического значения, для двойственных и неопределенных такая функция возможна при наличии адвербиального детерминанта итога:

Я в с е с к а з а л а (В); I have said everything; Ich habe alles gesagt; J'ai tout dit; Lo he dicho todo; Ho detto tutto.

Возможно также указание пределов периода, в течение которого накапливался результат, при этом исходная точка чаще

всего обозначается простым прошедшим:

Князь очень *похудел* и сильно *изменился* с тех пор, как был у нас (1); has got very thin and has changed greatly since he was last here; ist sehr abgemagert und hat sich seit der Zeit da er bei uns war, ausserordentlich verändert; a beaucoup maigri et beaucoup changé depuis le temps qu'il était venu chez nous; ha adeigazado, ha cambiado mucho desde que estuvo a vernos; è molto dimagrito ed è cambiato assai da quando era qua.

Кроме того, возможно употребление адвербиального детерминанта, ограничивающего период накопления результата, обрывающего действие для подведения итога:

Увы! я, к несчастью, ничем *незаслужил* еще такого высокого наименования (ДГ); I have not yet earned; habe ich noch durch nichts verdient; je n'ai pas encore mérité; (no he hecho nada para merecer); non ho ancora meritato.

Результат-итог действия, развивавшегося до определенного момента, нельзя отождествлять с "широким результатом", релевантностью предшествующего действия для последующего временного плана. Обобщенная значимость действия для последующего временного плана чаще всего и не является прямым итогом данного действия. Эта характеристика свойственна перфекту вообще как относительно времени, так и субъекту, как своего рода субъективному времени, "широкий результат" для которого является ситуативной мотивировкой его употребления говорящим. В то же время результат-итог действия - только одна из аспектуальных функций перфекта, связанная с распределением самого перфектного действия во времени и являющаяся видовой характеристикой этого действия. Рассмотрение перфекта современных романских и германских языков как видовой формы, формы перфективного, совершенного или результативного вида основывается на ошибочном выдвигании на первый план этого генетически первичного, но на данном этапе развития перфектов сопоставляемых языков частного значения.

3. Действие моделируется как серия отрезков или точек, не стремящихся к пределу, а представляющих собой отдельные проявления этого действия. Кратность "порций" действия может быть неопределенной:

Испытывал ты, видал ты во сне, как в яму с горы пада-

ют?(БК); Have you ever experienced/dreamt; Hast du das nicht auch schon mal erlebt/geträumt?; As-tu jamais éprouvé/senti; Has sentido tú/has visto en sueños; Hai mai provato?

Действие может быть также однократным и многократным: Я видел ее всего только один раз (БК); I have seen her only once; ich hab sie ja überhaupt nur ein einziges Mal gesehen; Je ne l'ai vue qu'une seule fois; Yo sólo la he visto una vez; Io non l'ho vista che una sola volta.

Я ведь часто с женщинами *сходился* совершенно безгрешно, по-дружески (БК); I have often been friendly; ich hab...gehabt; Il m'est arrivé assez souvent; yo con frecuencia me he conducido; Ne ho avuto molte di queste relazioni.

Для говорящего важно, имело ли место вообще проявление действия, важен сам факт его наличия в предшествующий период времени. Эту разновидность перфектных функций можно назвать обобщенно-фактическим перфектом, хотя этот термин и расходится с принципом, положенным в основу наименования предыдущих функций. Более последовательным мог бы быть термин "кратный" или "парциальный" перфект, но как раз число отдельных проявлений действия не является существенным, вносится исключительно контекстом, не меняя типа грамматико-контекстуального комплекса в целом. Кроме того, проявления понятия кратности, интерактивности, парциальности охватывают гораздо больший класс явлений, чем те, которые представлены в данной разновидности перфектных функций.

В минимальном контексте в этой функции встречаются преимущественно неопределенные или двойственные глаголы. Для предельных необходим контекст адвербиального детерминанта обобщенного факта и кратности, типа "когда-нибудь", "никогда", "всегда", "часто". В минимальном контексте перфект предельного глагола получает, как правило, одноактную или итоговую интерпретацию.

4. Действие, а точнее, состояние или отношение, занимающее отрезок времени, - континуативный перфект. "Предсл" действия в этом случае - сам момент высказывания или другой момент, чисто внешний, он не связан с достижением какого-либо

итога. Контекстуальная возможность подведения итога является привносимым фактором, не связанным с самим характером действия. Эта функция встречается часто в контексте адвербиальных детерминантов, свойственных ситуации обобщенного факта, однако характер проявления действия отличается от характера действия, описанного в п.3:

Не родственник я вам и н и к о г д а им не был (БК); and never have been; und bin es niemals gewesen; et je ne l'ai jamais été; yo no lo he sido de Usted nunca; e non lo sono mai stato.

... по отношению к русскому правительству я в с е г д а был джентльменом (Ч); I have always been a gentleman; je me suis toujours comporté comme un gentleman; siempre me he portado como un caballero; mi son comportato da gentiluomo.

В группе совпадающих переводов данный функциональный тип встречался довольно редко и преимущественно в связи с перфектными предикатами свойства, состояния, отношения. Это объясняется тем, что континуативная функция, хотя и свойственна перфектам всех сопоставляемых языков, имеет в них неодинаковую степень распространенности. Точнее, атомарные смыслы данного участка зоны смыслов неодинаково распределены между формами в сопоставляемых языках, что связано с различным членением этой зоны языками, имеющими имперфект (романские) и прогрессив (английский, испанский) и не имеющими таковых. Континуативный перфект, соотносящийся с имперфектом в других переводах, обозначает действие/состояние, имеющее место в течение целого периода времени до настоящего момента:

Я умоляла (БК);

исп. suplicaba;

англ. I have prayed for it; нем. Oh, wie inständig habe ich gebeten; франц. j'ai supplié/imploré; ит. ho supplicato.

но сердце у меня в с е г д а было русское, и я не забывала своего отечества (ДГ);

итал. non dimenticavo
la mia patria;

англ. I have never forgotten; нем. ich habe nicht vergessen; фр. je n'ai pas oublié; исп. no he olvidado/ (jamás olvide.

Во многих случаях имперфект передает большую интенсивность действия, чем перфект. В переводах с перфектной формой выражение значения интенсивности переносится в контекст:

Я потому ждала вас, что от вас одного могу теперь узнать всю правду - ни от кого больше! (БК);

франц. Je vous attendais;

нем. Ich habe Sie so sehnlich

итал. Vi aspettavo;

erwartet

исп. Lo esperaba;

В английском и испанском языках, имеющих особые формы перфектного прогрессива, континуативную, а точнее, континуативно-процессную функцию (процессность появляется вследствие наложения семантики прогрессива на перфектную) перенимает на себя именно эта форма. В форме перфектного прогрессива встречаются почти исключительно неопределенные глаголы с адвербиальными детерминантами ограничения периода протекания действия:

Пятнадцать веков мучились мы с этою свободою, но теперь это кончено и кончено крепко (БК);

For 15 centuries we have
been wrestling; Quince
siglos nos hemos estado
atormentando;

haben wir unsere Not gehabt;
nous avons dû nous démenier;
abbiamo continuato a tormen-
tarci.

Я только одного вас и молила у бога весь день (БК);

I've been simply praying
for you all day;

Den ganzen Tag über habe ich
...gebeten; j'ai prié toute la

Yo le he estado pidiendo
a Dios;

journée/Je n'ai fait que prier;
Non ho fatto altro che pregare.

Возможно и субъективное добавление значения процессуальности переводчиком:

скажите, у вас умирали крестьяне? (МД);

have any of your peasants
been dying off?

sind bei Ihnen Bauern gestorben?;
avez-vous perdu beaucoup de pay-
sans?; se le han muerto muchos
campesinos?; vi sono forse morti dei
contadini?

Перечисленные аспектуальные функции перфекта, разумеется, связаны и с естественными характеристиками действия во внеязыковой реальности, и с лексическими значениями глаголов, их качественной и количественной аспектуальностью, однако не находятся в однозначном соотношении с этими свойствами. Данные функции не являются в полной мере и фактами уровня взаимодействия лексических и грамматических значений в словоформах. Это - типы аспектуальной семантики перфекта на уровне функционирования в составе высказывания, т.е. типичные грамматико-контекстуальные комплексы, грамматические интегралы. В связи с этим и предельность глаголов, имеющаяся в виду в данном случае, является не лексической, а синтаксической, т.е. связана не столько с характером глагольной леммы, сколько с характером предиката в составе высказывания. Например, следующие неопределенные глаголы употреблены в составе такого грамматико-контекстуального комплекса, который не просто ограничивает процесс глагольного действия, но и оценивает степень его развития, т.е. достижения им такой фазы, когда степень развития процесса приводит к изменению предшествующего положения вещей, накоплению результата: *angl. I fear your Icari-an passengers have flown too close to this sun (J.Boyd)*. - "Боюсь, что ваши икары подлетели слишком близко к этому солнцу"; *итал. Asciugati le lacrime/che t ro p po hai pianto/e i belli occhi ti soffrono (G.d'Annunzio)*. - Вытри слезы/ты много плакала (ср. рус. проплакала, выплакала), и прекрасным глазам твоим больно". В следующем примере исходно одноактный, в минимальном контексте, перфект в контексте множественности передает множественность действий, а местоимение *tutti* полагает результирующий предел этой серии действий: *итал. Tutti gli elementi so-v re t ti sono stati arrestati già da una settimana (A.Moravia)*. - "Все подозрительные элементы арестованы еще неделю назад (ср. рус.: "всех поарестовали")". Таким образом, в зависимости от других параметров грамматико-контекстуального комплекса перфектная форма одной и той же леммы может выполнять различные функции.

Таким образом, в минимальном контексте тип аспектуальной функции определяется взаимодействием лексического значения со значением перфектной формы, контекстуальный параметр комплекса также вносит свой вклад в функциональную интерпретацию аспектуальной стороны семантики перфектной формы. При этом не удастся выделить единого общего аспектуального значения, свойственного перфекту в целом. Это еще раз подтверждает, что перфект в современной норме сопоставляемых языков не является собственно видом, его аспектуальные функции индуцируются преимущественно семантикой глагольных лексем и модифицируются контекстом, аспектуальный же компонент значения в универсальной семантике перфекта не является ведущим.

Говоря о темпорально-таксисных функциях перфекта, следует особо отметить несвязанность действия, обозначаемого этой формой, с определенным, конкретным моментом в прошлом, нелокализованность, а точнее, неопределенную локализованность перфектного действия во времени. Единственным точным временным показателем является конечная граница периода ретроспекции, т.е. момент высказывания. Иногда к этому моменту прибавляется начальная граница периода, локализация которой произвольна. Само же перфектное действие никак не связывается с осью времени. Говорящего интересуют не объективные характеристики действия, не точная его временная локализация, а сам факт его совершения, последствия, результаты этого действия. Именно прагматическая мотивированность перфекта как субъективного времени и вызывает неопределенную локализованность перфектного действия.

В то же время предикаты состояния, а также класса и связи, имеющие перфектную форму, перфектный прогрессив и собственно перфектной части своей семантики как будто покрывают вполне определенный отрезок на оси времени, начальная и конечная граница которого могут быть эксплицитно указаны в тексте. Однако такая локализованность не имеет ничего общего с локализованностью, например, простого прогрессива или аориста. В случае перфекта локализуется именно период ретроспекции, само же действие как бы накладывается на него и в отличие, например, от перфекта предельных глаголов заполняет его полностью. Таким образом, кажущаяся

локализованность и в этом случае является проявлением семантики глагольной лексики, а не компонентом собственно перфектного значения. Появление предельного глагола в форме перфектного прогрессива меняет характер ситуации на обобщенно-фактический с многократным проявлением действия. Не случайно и то, что континуативный перфект также может быть связан с ситуацией обобщенного факта.

Темпорально-таксисные функции перфекта определяются по типу временной локализованности периода ретроспекции, в течение которого неопределенно локализуется перфектное действие. В зависимости от положения на оси времени точки соотнесения этого периода могут быть выделены следующие типы: 1) точкой соотнесения является момент высказывания - основная темпорально-таксисная функция перфекта; 2) точка соотнесения перенесена в будущее - футуральный перфект; 3) период соотнесения предшествует другому действию в прошлом - предпрошедший перфект; 4) точка соотнесения не связана с конкретным моментом - панхронический перфект; 5) предстоящий перфект - указывает на простую завершенность предшествующего действия при последовательном описании событий в настоящем времени.

1. Первый тип подразделяется на две подгруппы: контактный и дистантный перфект, в зависимости от того, имеется ли указание на локализацию периода ретроспекции или нет. Разновидностью контактного является инклюзивный перфект, который включает в период протекания действия и сам момент ретроспекции. Аспектуальная функция в данном случае только континуативная. Можно выделить дополнительную разновидность - немеданный перфект, когда между действием и моментом высказывания проходит незначительный, с точки зрения говорящего, промежуток времени. Выделение более дробных рубрик по степени близости к точке соотнесения, контактности, дистантности и др. возможно и для других темпоральных сфер, но вряд ли необходимо, поскольку остальные темпорально-таксисные функции для перфекта периферийны и зачастую просто не имеют более дробной дифференциации.

В группе совпадающих переводов перфект встретился только в контактной функции, что вполне отвечает его исходному значению и мотивировке. И в минимальном контексте перфектная форма всегда получает именно контактную интерпретацию: ср. англ. *The noise-damper on my air-conditioner has blown through the roof* (J. Boyd). - "Глушитель на моем кондиционере вылетел через крышу"; нем. *Sie ist entführt worden* (W. Toelke). - "Ее похитили"; франц. *Je n'y ai pas pensé* (G. Simenon). - "Я об этом не подумал"; исп. *Se ha realizado un desembarco* (15 Cuentos). - "Осуществлена высадка на берег"; итал. *Abbiamo scoperto un nuovo corpo celeste orbitante attorno a Marte* (I. Greimaschi). - "Мы открыли новое небесное тело, вращающееся вокруг Марса".

Под контактностью подразумевается не только и не столько непосредственное предшествование самого перфектного действия моменту высказывания о нем, совпадение конечной границы перфектного действия и момента СЕЙЧАС, хотя и данная разновидность имеет место в случае имедиатного перфекта. Имеется в виду контактность того периода времени, в котором имеет неопределенную локализацию само перфектное действие и на который направлено внимание говорящего при ретроспекции. Само действие чаще всего неконтактно, но контактность периода ретроспекции делает это действие субъективно близким, даже если эта близость не временная, а логическая, эмоциональная и т.п.

Инклюзивным значением перфекта часто называют ту функцию, которую имеет перфект неопределенного глагола в контексте адвербиального детерминанта незаконченного периода. Однако включение момента высказывания в период протекания действия, если именно это считать признаком инклюзивного, включающего перфекта, далеко не всегда ясно из такого контекста. Действие, обозначенное перфектной формой в инклюзивной функции, вероятно, продолжается и в момент высказывания и будет продолжаться в дальнейшем, но это - явление экстралингвистическое, характеристика действия во внеязыковой реальности, а не в языковой интерпретации. В перфекте же, как интерпретационной языковой категории, отражается лишь предшествующая высказыванию часть этой длительности, которая может включать момент выска-

звания, а может и не включать его, что чаще всего и не столь важно для говорящего. Более того, в случаях, которые обычно приводятся в качестве примеров инклюзивного перфекта, например: I have lived here, момент ретроспекции, как утверждает Р.У.Мак-Корд, скорее противопоставляется периоду соотнесения, чем включается в него.

Инклюзивным перфектом следует считать другие, гораздо более редкие случаи, когда внимание говорящего обращено на продолжение действия именно в настоящий момент, выраженное достаточно сильным, не дающим альтернативных вариантов интерпретации контекстом. Инклюзивный перфект, следовательно, — чисто контекстуальная функция, в минимальном контексте не встречающаяся. Она свойственна преимущественно английскому перфекту. Так, в некоторых ситуациях английский перфект соотносится с настоящим временем как оригинала, так и перевода:

Сами д а в н о знаете, что надо делать (БК);

You have known
for a long time;

Sie wissen ja selber längst; vous
le savez vous-même; sabe Usted;
lo sapete anche voi

такая грамотность держится у нас с о в р е м е н Р у р и к а
(Ч);

The literacy has
existed...since
the time of Rurik;

existiert bei uns; existe chez nous;
existe desde los tiempos de Rurik.

Имmediатный перфект приблизительно соответствует Hot News в терминологии Мак-Коли (MacCawley, 1971, 104). К.Бидем указывает, однако, на непоследовательность классификации Мак-Коли, основывающейся на разных признаках. Он считает Hot News и Stative у Мак-Коли аналогичными, называя оба "перфектом измененного состояния" (mutant stative perfect): "Данное состояние сменяется новым, отличным от предыдущего, состоянием, благодаря воздействию какого-то события" (Beedham, 1979, 75-81). Как видно из приводимой цитаты, К.Бидем также не расчленяет семантику перфекта на качественно различные компоненты. Его интерпретация "перфекта измененного состояния" скорее применима к семантике перфекта в целом, к перфектной ситуации вообще, чем к какой-то отдельной перфектной функции. В своей

второй статье о перфекте Мак-Коли также приходит к выводу об избыточности выделения функции "свежих новостей". По его мнению, эта функция может быть сведена к existential perfect (приблизительно соответствует обобщенно-фактическому) (Mac-Cawley, 1981, 81-90). Однако вряд ли можно признать корректным сведение темпоральной семантики к аспектуальной, тем более immediatности к ситуации обобщенного факта. Темпоральный признак immediatности сочетается, судя по всему, только с одноактностью и итоговостью. Французский и испанский языки имеют для этой функции особое аналитическое образование, также не употребляющееся в ситуациях обобщенного факта и не сочетающееся с кратностью и с отрицанием:

Какое э т о вы промолвили слово! (ДГ);

Quel mot venez-vous de pro-	you just said; haben Sie
noncer!; Qué palabras acaba	ausgesprochen; avete pronun-
Usted de pronunciar!;	ciata.

В английском сфера immediatных значений частично покрывается простым прошедшим, частично - перфектом. Контекст адвербиального детерминанта just now, как правило, вызывает употребление простого прошедшего.

2. Развитие акционального перфекта (в противовес статальному - результативу), переносящего акцент с результатного состояния на само перфектное действие, уже создает возможность интерпретации последнего как контактного, неопределенно локализованного в периоде, отделенном от момента высказывания, либо даже связанном с вполне определенной точкой на временной оси, при сохранении релевантности последствий для говорящего, с другой. В последнем случае наблюдается ослабление собственно перфектного значения и появляется возможность развития семантики формы в сторону претерита.

Наибольшие ограничения на употребление дистантного перфекта, а отсюда и большая сфера употребления простого прошедшего, свойственны английскому и испанскому. На эти языки приходится подавляющая часть рассмотренных ситуаций с несопадающими переводами. Около половины этих ситуаций связаны как раз с реакцией переводчиков на неконтактный период. В контексте адвербиального детерминанта неконтактного периода в

английском и испанском стоит, как правило, простое прошедшее:

Вчера вечером ты не видел моей семьи: полюбуйся (ДГ);	
Yesterday evening you	Gestern Abend hast du meine Fa-
did not see my family;	milie nicht gesehen; tu ne l'as
Anoche no viste a mi	pas vue hier soir; tu non hai
familia;	veduto la mia famiglia hier sera.
да веча ты за меня заступился, век не забуду (БК);	
You stood up for me,	du bist für mich eingetreten;
just now; antes me	Tu as pris ma défense/m'as
defendiste;	defendu; poco fa, hai preso le mie
	difese.

В качестве адвербиального детерминанта, выводящего действие за пределы контактного периода, может выступать и более широкий контекст, например контекст специального вопроса, также указывающий на неконтактный период, более того, на возможность точной локализации действия:

да когда же, сударь, ты успел ему задолжать? (КД);	
but when did you	Wann hast du es bloß fertigge-
have time to con-	bracht; mais quand as-tu pu; cuā-
tract a debt, sir?;	ndo ha tenido tiempo? quando
	mai ha avuto il tempo?

Куда ты дела, разбойница, бумагу? (МД);	
Wherever did you hide	Wohin hast du das Papier getan?;
that paper, you mur-	Où as-tu fourré mon papier?; Don-
deress?;	de has puesto el papel?; Donde
	hai messo la carta?

Подобные ограничения встречались также, хотя и редко, в немецких переводах:

Когда вы получили этот журнал? (ДГ);	
When did you receive?; Wann erhielten	Quando avete
Sie?; Quando recibí?;	ricevuto?

Для немецкого, тем не менее, ограничение на дистантность перфекта не может считаться характерным. Большую часть ситуаций, в которых в немецких переводах имеется простое прошедшее в контексте адвербиального детерминанта неконтактного периода, составляют элементы рассказа персонажа, и в таком случае

срабатывает более универсальное и сильное ограничение - обще-
текстовый фон:

Н а п р о ш л о й н е д е л е умерла от родов Анна (Ч);

Last week Anna died; Vorige La semaine dernière Anna est

Woche starb Anna; La semana morte; La settimana scorsa

pasada murió Anna; Anna è morta.

Такие ситуации уже вряд ли можно признать собственно
перфектными.

Считается, что в английском и латиноамериканском испан-
ском языках распространения сферы действия перфектной формы
на дистантную перфектную ситуацию не происходит. Все же в от-
дельных случаях встречается употребление перфекта в этих
языках и в контексте адвербиального детерминанта прошедшего
периода: Have some tea. - No, thank you, but you go on having yo-
urs. - I've finished a g e s a g o (I. Murdoch) - "Выпейте чаю. -
Спасибо, не надо, но вы продолжайте. - Я уж сто лет как закончи-
ла". В данном случае либо повышенная выразительность, высокая
степень аффективного участия говорящего "втягивают" в сферу
настоящего дистантное действие, либо период интерпретируется как
контактный, тем более, что ago не обозначает точного момента в
прошлом:

Я д а в н о простил (В);

I have forgiven

you l o n g a g o;

ich habe dir längst verziehen; il y

a longtemps que j'ai tout pardonné;

ti ho già perdonato.

А. Ота также приводит примеры дистантного перфекта иск-
лючительно с ago, более точного указания на момент совершения
перфектного действия, например at two o'clock, ему не встрети-
лось: One member of the group has actually served as a Fulbright
scholar in Burma a f e w y e a r s a g o. - "Один из членов группы
действительно работал, как Фулбрайтский стипендиат, в Бирме
несколько лет тому назад" (Ота, 1963, 22-23, 46). Перфект и указание
на дистантный период могут быть синтаксически разделены, что
отчасти снижает строгость ограничения: Neither during the
years of Mossadeq in 1953, nor now in the Iran
of Ayatolla Khomeini has the Tudeh party held power in
Iran - yet in both periods it has been a prime target of the right (Morning

Star). - "Ни во время правления Моссадыка в 1953 году, ни сейчас, в Иране аятоллы Хомейни, партия Туде не была у власти - но в течение обоих периодов она была главной мишенью правых"; Other aircraft, including passenger planes, have vanished while receiving landing instructions, almost as if they had flown through a hole in the sky (Ch. Berlitz) (соотнесение с дистантным периодом, обозначенным причастным оборотом). - "Другие самолеты, включая пассажирские, исчезали во время получения инструкций на посадку, почти как если бы они пролетали в дыру на небе".

В данных примерах - явная ситуация обобщенного факта, адвербиальный детерминант здесь не столько определяет само глагольное действие, сколько является качественной характеристикой его протекания. Перфект, таким образом, может соотноситься с осью времени через точно локализованный период, однако употребление его в контексте адвербиального детерминанта, напрямую соотносящего момент совершения действия с определенной точкой на временной оси, в современном языке невозможно.

Она что же, приговоренная? - Да, третьего дня она была приговорена (В);

Has she been sentenced? - Yes
she was sentenced two days
ago / (the day before yesterday);
Ha sido ya condenada? - Sí,
fue condenada hace dos días;

Was ist sie, verurteilt? -
Ja, sie ist vorgestern ver-
urteilt; Une condamnée
depuis avant-hier.

Аналогично положение и в латиноамериканском испанском. В кастильском варианте чаще может встречаться отнесенность к дистантному периоду, чем в латиноамериканском, темная же соотносительность с моментом не свойственна и ему. В следующем высказывании (кастильский) момент, скорее всего, интерпретируется как относящийся к контактному периоду: Ha sido que nos lo has preguntado por tercera vez (A. Buero Vallejo). В латиноамериканском в данном случае был бы скорее выбран претерит. У. Булл также упоминает дистантный перфект среди не-системных (периферийных) функций испанской перфектной формы (Bull, 1969, 88-89), однако и среди его примеров отсутствует одноак-

тний или итоговый перфект, соотносённый с определенной точкой. В примерах, где указаны даты, соотношение с моментом только кажущееся: *E l a ñ o 1938 'ha sido el más frío de todos.* - "Год 1938 был самым холодным из всех". На самом деле имеется в виду неограниченный период ретроспекции *de todos*, в котором неопределенно локализуется действие *ha sido*. Дата в этом случае - определитель *el año*, но не адвербиальный детерминант глагольного действия. Одноактность, дистантность в сочетании с точной локализацией на оси времени являются свойствами аориста, и в следующем примере У. Булла наглядно продемонстрирована разница между перфектом и аористом в контексте адвербиального детерминанта даты: *Fue publicado por su autor e n 1909 y más tarde, ha sido sensiblemente modificado e n posteriores publicaciones e n los años 1911, 1917 y 1926.* - "Она была опубликована автором в 1909 году, а позже значительно переделана в последующих публикациях в 1911, 1917 и 1926 гг".

Первый детерминант, *en 1909*, соотносит действие, обозначенное простым прошедшим в аористической функции, с точным моментом времени, во втором же случае даты лишь накладываются на период ретроспекции, как моменты проявления отдельных фаз, "порций" действия, являясь определителем *posteriores publicaciones*.

Для немецкого языка употребление дистантного перфекта характерно во всех аспектуальных функциях: *Herr Stobbe ist vernommen worden a m 26 Januar 1964 (F.K.Kaul).* - "Господин Штоббе был допрошен 26 января 1964 года"; *Hast du ihn eigentlich beobachtet als er den Leuten ihr Geld auszahnte? (W.Toeike).* - "А ты наблюдала за ним, когда он отсчитывал людям их деньги?"; *Im letzten Jahr hat er ein Bürohaus in Straßbourg gebaut (W.Toeike).* - "В прошлом году он построил здание конторы в Страсбурге".

Аналогично положение с дистантностью перфекта и в итальянском: *e alle undici precise ha chiesto di nuovo di te (A.Moravia).* - "а ровно в одиннадцать он снова справился о тебе"; *Tutti gli elementi sospetti sono stati arrestati già da una settimana (A.Moravia).* - "Все подозрительные элементы арестованы уже неделю назад"; *Tempo fa è stata svolta una indagine*

(I.Cremaschi). - "Некоторое время тому назад было проведено исследование".

Во французском возможен не только дистантный перфект во всех функциях, но и использование перфектной формы как основного времени устного повествования.

3. Дистантный перфект может подвергнуться дальнейшему перемещению по оси времени влево, принимая на себя функции плюсквамперфекта. Действие, обозначаемое предпрошедшим перфектом, предшествует другому действию в прошлом. Эта функция свойственна немецкому, итальянскому, а иногда и французскому перфекту. Прошедшее действие, перед которым располагается период соотнесения перфекта, может быть выражено как перфектом в дистантной функции (нем. *Ich habe Ihnen doch letztes Jahr erzählt, daß ich mit ihm im August 44 in Paris eingedrückt bin* (U.Becher). - "Я ведь вам в прошлом году рассказывал, что я вместе с ним возвратился в Париж в августе сорок четвертого"), так и простым прошедшим (*Infatti ha scoperto il complotto ancor prima che venissero a Parigi* (A.Moravia). - "В самом деле он раскрыл заговор еще до того, как вы прибыли сюда"). Во всех подобных случаях последствия делятся и до настоящего, упомянутый факт предстает как особо значимый для говорящего и в момент высказывания. Именно это обстоятельство и позволяет транспонировать перфект в область функционирования плюсквамперфекта.

Предпрошедший перфект, окказионально встречающийся и в английском, носит яркую стилистическую окраску: *I don't know why I broke down so stupidly. I've been quite cheerful* (I.Murdoch). - "Я не знаю, почему я так глупо расстроилась. Я была вполне веселой". В этом высказывании состояние радости явно предшествует расстройству, но ретроспекция проводится в отдельной фразе, хотя и связанной с предыдущей общим контекстом ситуации. В следующей же фразе перфект прямо соотнесен с простым прошедшим: *Even more startling was the realization that many of the losses have occurred within a few weeks before or after Christmas* (Ch.Berlitz). - "Еще более удивительным было осознание того, что многие из исчезновений происходили в течение нескольких недель до Рождества или после него". Этот случай представляет собой прямую аналогию вышеприведенным итальянским и немецким примерам;

в итальянском и немецком довольно часто наблюдается "рассогласование времен", если предпрошедшее действие релевантно и для настоящего.

Предпрошедшую функцию обнаруживает и У.Булл у испанского перфекта. Однако почти во всех примерах, которые он приводит, перфект употреблен в контексте настоящего исторического, что к собственно предпрошедшей функции не имеет отношения. В одном только высказывании, приведенном У.Буллом, имеется непосредственное соотнесение с планом прошедшего: *Ha sido un día de inquietudes para Yolanda. Desde hace mucho tiempo ella no había visto una madrugada.* Этот пример - явный стилистический прием, попытка посмотреть на прошлые события с точки зрения героини, ее глазами.

В следующем примере транспозиционная предпрошедшая функция зафиксирована во всех параллельных переводах:

Я долго была больна; а когда выздоровела, Алексей Иванович... принудил отца Герасима выдать меня ему (КД); *I have been ill for many weeks, and when I recovered... forced; Ich bin lange krank gewesen; als ich endlich wieder gesund wurde, zwang...; J'ai été longtemps malade, et lorsque je fus guérie, ...a contraint; He estado enferma largo tiempo, pero, al reponerme, ...ha obligado; Io sono stata lungamente malata; e quando sono guarita, ...ha costretto.*

4. Футуральный перфект встречается преимущественно в придаточных времени для обозначения предшествования некоторому действию или моменту в будущем. Эта функция свойственна перфектам всех сопоставляемых языков, но не является обязательной в соответствующей ситуации. Вместо транспонированного перфекта возможно употребление формы будущего времени или настоящего в футуральной функции:

Как только я скоплю триста рублей, брошу все и поеду в Крым (Ч);

As soon as I've saved
300 roubles I shall
give it all up;

En quanto ahorre 300 rublos; Dès
que j'aurais mis 300 roubles; da
quando avré messo da parte.

как только напишете расписку, в ту же минуту их возьмете

(МД);

You can take it the minute
you've written out the re-
ceipt;Sowie Sie die Quit-
tung geschrieben haben, kö-
nnen Sie es sich sofort nehmen.

à la minute même où vous aurez
signé le reçu;En cuanto me ex-
tienda Usted el recibo;Appena
avrete scritto la ricevuta.

Некоторые другие примеры транспозиции перфекта в сфере предбудущего:нем.Schwore,daß d u n i c h t s c h w a t z e n w i r - s t , w e n n w i r w e g g e g a n g e n s i n d (M.Frisch).- "Клянись, что не будешь болтать,когда мы уйдем";фр.Si je ne suis pas rentrée à six heures,Felix,t u m e t t r a s l e s e n f a n t s a u l i t (G.Simenen).- "Если я не вернусь в шесть часов,Феликс,ты уложишь детей спать".

Общесфактический и континуативный перфекты в футуральной функции в исследуемом корпусе не встретились.По-видимому, невозможен футуральный общесфактический перфект с адвербиальными детерминантами типа "всегда,никогда".Можно предположить вероятность общесфактического футурального перфекта с адвербиальным детерминантом ограниченной кратности: ?W h e n I ' v e r e a d i t a t l e a s t o n c e , I ' l l k n o w i t b y h e a r t .- "Когда я прочитаю все это по крайней мере один раз,я буду знать это наизусть", но подобные случаи отсутствовали в отобранных корпусах.

5.Предшествование,не связанное с конкретной точкой соотнесения,выражает панхронический перфект,имеющий две разновидности:абитуальный,связанный с обычными,повторяющимися действиями, и собственно панхронический,справедливый для всех временных планов. Панхронический перфект чаще всего встречается в научной литературе,в устной речи чаще может появляться в пословицах,афоризмах и т.п.:

После эту же, которую ноне *порол*,завтра парень в невесты берет (БК);And the girl he has thrashed today,the young man will ask in marriage tomorrow;oft nimmt...die er heute ausgepeitscht hat;demande ensuite en mariage la belle qu'il a fouetté/fustigée la veille;a la que han zurrado, se casan al otro día;si fidanzata con la ragazza che ha frustata oggi.

Еще несколько примеров:англ.Once they have been discovered in some typical examples, they may be used as models of comparison (Z.Vendler).-"Как только они будут открыты (досл. от-

крыты) в некоторых типичных примерах, их можно использовать как модели для сравнения"; франц. *Je suis toujours ici le matin. Je fais mon marché en fin d'après-midi, quand mon mari est rentré* (G. Simenon). - "Я всегда здесь по утрам. Я хожу по магазинам в конце дня, когда возвращается (досл. вернулся) мой муж".

Ограничений на сочетаемость с аспектуальными функциями панхронический перфект, по-видимому, не имеет.

6. Перфект как преднастоящее встречается преимущественно в авторских ремарках в тексте драматических произведений, а также в повествовании, ведущемся в настоящем историческом. Значимость действия для говорящего, для момента высказывания в данном случае сильно ослаблена, до полного исчезновения. Перфект в этой функции обозначает простое предшествование или завершенность предшествующего действия при описании последовательных событий в настоящем времени: англ. *Another pause; then - after she has caught a quick, short breath*: (T. Williams). - "Еще пауза; затем быстро, болезненно вздохнув:"; нем. *Benjamin ist erschienen* (M. Frisch). - "Появляется Беньямин"; исп. *Se ha acercado al ventanal y toca los cristales* (A. Buero Vallejo). - "Подходит (досл. подошел) к окну и трогает стекла".

По всей вероятности, с перфектом в этой функции не сочетаются адвербиальные детерминанты типа "всегда", "никогда".

Аспектуальный и темпорально-таксисный компоненты комплексной семантики перфекта не являются отдельными и взаимно независимыми. Перфект как семантический комплекс представляет собой пересечение смыслов аспектуального, темпорального и таксисного континуумов, при этом ведущим является таксисный компонент. Аспектуальная и темпоральная составляющие перфектной семантики варьируются, при этом центральная функция перфекта - контактная, а для ряда языков также и дистантная. Инклюзивный и имедиатный перфекты являются периферийными, а предпрошедший, футуральный, панхронический и преднастоящий - транспозиционными функциями. Совокупность возможных перфектных функций, функциональных типов составляет универсальный функционально-семантический потенциал перфекта, реализующийся в рамках грамматико-контекстуальных комплексов конкретных языков в зависимости от стадии эволюции перфектного значе-

ния в каждом из них. Не все темпоральные и аспектуальные компоненты перфектной семантики сочетаются между собой. В табл. 2 представлена матрица сочетаемости темпоральных и аспектуальных функций.

Графическая модель перфектной ситуации и расположенные на ней функциональные типы (рис. 2) в определенном смысле отражают направление и стадии эволюции перфекта, реализацию его универсального потенциала в конкретных языках: статальный перфект, результатив, перфектный вид → акциональный контактный перфект → акциональный дистантный перфект → повествовательное время. По степени близости к сфере говорящего и к исходной перфектной семантике сопоставляемые языки также могут быть расположены в определенной последовательности, отражающей степень распространения семантики формы на более широкую зону соответствующего семантического континуума: английский, испанский (вероятно, вначале латиноамериканский, затем - кастильский), немецкий, итальянский, французский. Сферой наложения при этом является акциональный контактный перфект - центральная и собственно перфектная функция. Модель "радиации" универсального перфектного значения в конкретном языке, функционально-семантического микрополя перфектности, подобно поперечному срезу дерева, отражает и реликты прошлого состояния, и нарождающиеся явления. Диахроническая перспектива в синхронном сопоставительно-типологическом исследовании позволяет не только видеть истоки того или иного языкового явления, но и в определенной степени прогнозировать его развитие.

Взаимная сочетаемость перфектных функций

Аспектуальные функции	Темпорально-таксистые функции							
	кон- такт- ный	диста- нтный	и н к люзи- вный	имме- диат- ный	пред- про- шед- ший	футу- раль- ный	пан- хрони- ческий	пред- на- с- тощий
Одноактный	+	+	-	+	+	+	+	+
Итоговый	+	+	-	+	+	+	+	+
Обобщенно-фак- тический	+	+	-	-	?	?	+	?
Континуатив- ный	+	+	+	+	+	-	+	?

П р и м е ч а н и я: "+" - сочетания, зафиксированные в корпусе; "?" - незафиксированные, но вероятные; возможно, частично ограниченные сочетания функций; "-" - незафиксированные и, по-видимому, невозможные.

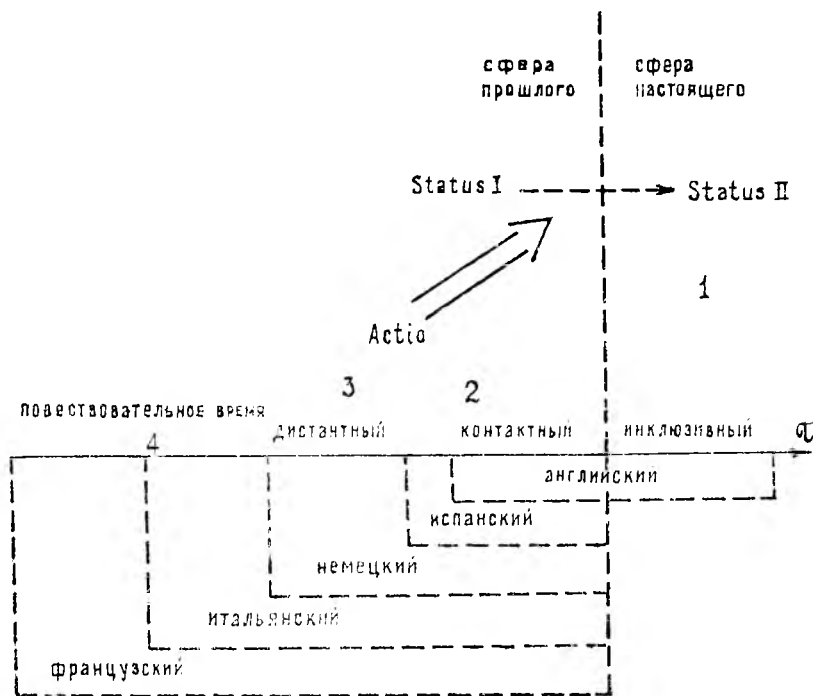

Рис. 2. Перфектная ситуация, стадии эволюции перфекта и реализация его универсального функционально - семантического потенциала в конкретных языках

Условные обозначения:

Actio - перфектное действие или его начало, неопределенно локализованное в прошлом;

Status I - исходное положение вещей;

Status II - изменившееся положение вещей, результатное состояние;

1 - результатив; 2 - акциональный контактный перфект; 3 -

акциональный дистантный перфект; 4 - повествовательное время

Семантика французской перфектной формы соответствует конечному этапу эволюции перфекта, распада категории перфектности как таковой в рамках явной грамматики данного языка. Это, однако, не означает исчезновения перфектных смыслов, сохраняющихся в части функциональных типов этой формы. Аналогичное явление представляет собой и русское прошедшее.

Что же касается развития английским перфектом инклюзивного значения, то этот факт вряд ли может рассматриваться как альтернативное направление развития семантики перфекта в целом (на этот раз в сторону настоящего). Инклюзивная функция свойственна перфектам только незначительной части глаголов в определенных грамматико-контекстуальных комплексах. Типологически сходным явлением, вероятно, являлись так называемые претерито-презентные глаголы в истории германских языков. С другой стороны, в английском имеются возможности употребления перфекта в дистантной функции, соответствующие основному направлению его эволюции.

Третий член грамматико-контекстуальных комплексов - лексическое наполнение - также накладывает определенные ограничения на употребление перфекта. В целом следует отметить, что эти ограничения не являются столь жесткими, как контекстные. Чаще всего наблюдается взаимное влияние лексических и контекстуальных факторов на выбор формы. Можно выделить некоторые лексические группировки глаголов, употребление которых в перфектной форме может ограничиваться.

1. Глагол "быть" преимущественно употребляется в претерите. В следующем примере этот глагол в английском выполняет функцию связки, причем переводчик изменяет структуру фразы:

оставь, это я сдуру усмехнулся (БК);

I was silly to smile

(досл. "я был глуп,
чтобы усмехнуться");

ich hab...gelächelt; j'ai ri/so -

uri; he sido un tonto al reirme;
ho sorriso così.

Функциональный тип в данном случае - одноактный контактный перфект, но перфектная форма в таком грамматико-контекстуальном комплексе с бытийным глаголом могла бы придать значение качественной характеристики в течение отрезка времени. Для испанского (в испанском переводе аналогичная струк-

тура со связкой) такое ограничение не является характерным. Аналогичный пример с одноактным перфектом:

Да,Петр Александрович,вы великого падения *были* причиной (БК);

you were the cause;

vous avez été la vraie cause; ha

Sie waren die Ursache

tenido la culpa;siete stato la

vous fûtes la cause;

causa.

Английский переводчик мог воспринять данную ситуацию и как дистантную,французский предпочел простое прошедшее из стилистических соображений, в немецком же действовало явное лексическое ограничение.Действительно, наиболее сильно ограничение на употребление бытийного глагола прослеживается именно в немецком,где перфект заменяется претеритом во многих функциональных типах:

обобщенно-фактическая ситуация:

пятый десяток живу,ни разу *не был* болен (МД);

and I haven't been sick even once;

und war noch kein

et je n'ai pas été malade une seu-

einziges Mal krank.

le fois; no he estado enfermo ni

una sola vez;non sono mai stato

ammalato;

континуативная ситуация:

но между нами всегда *были* бездна (Д1);

war zwischen uns seit

there has always been a gulf; il

je ein Abgrund;

y a toujours eu;siempre ha

habido; c'è sempre stat.

Е.В.Гулыга и Е.И.Шендельс приписывают употребление бытийного глагола, а также некоторых других в претерите вместо перфекта стремлению к "краткости" (Гулыга, Шендельс,1969,50). Вряд ли дело обстоит так просто. Скорее,ограничения на употребление перфекта глагола "быть" связаны с несовместимостью определенных типов предикатов и определенных типов перфектных функций.В то же время общеситуативный фактор,субъективная мотивировка как фактор более высокого ранга в иерархии факторов выбора грамматической формы всегда оставляют возможность выбрать перфект, даже в случае лексического ограничения:

Был ты внизу? Кого там видел? (ДГ);	
Warst du schon unten?/	As-tu été en bas?; Has estado
Bist du unten gewesen?;	abajo?; Sei stato giù?
Ну да, ты ведь всегда чудака был (В);	
you have always been	du warst immer ein Sonderling;
odd/you always were	Siempre fuiste muy original; tu
a crank;	resteras toujours un origi-
	nal?; Sei sempre stato un bell'
	originale.

2. Наличие немецких и испанских параллелей позволяет утверждать, что модальные глаголы в английском не употребляются в перфекте не только по причине невозможности образования этой формы. Данная лексическая группировка также накладывает определенные ограничения:

А, и вы попали. Не <i>отвертелись</i> ? (В);	
You could not wriggle out of	Et vous ne vous êtes pas
it?; konnten sich nicht dūn-	fait dispenser?; No ha
nemachen?;	podido escabullirse?; Non
	avete potuto liberarvene?
но как вы <i>могли</i> ...отчего вы расстались с вашей женой? (ДГ);	
but how could you?; doch wie konnten	Ma come avete potuto?
Sie?; cómo pudo hacer?;	

И в этом случае также остается возможность выбора перфекта:

Надо бы ему объяснить, что я вовсе <i>не желал</i> (Ч);	
daß ich es durchaus	that I didn't mean to; que no era
nicht gewollt habe;	mi intención/lo hice sin querer.
Как я <i>могла</i> жить здесь раньше, не понимаю, не	
постигаю! (Ч);	
cómo he podido vivir así!;	how I could live here before!
Come ho potuto vivere qui;	

3. Перцептивные глаголы в английском и испанском также чаще употребляются в претерите, особенно в одноактной и обобщенно-фактической функции, даже при наличии типичного перфектного контекста:

Шурочка сама все <i>видела</i> и мне сказала (ДГ);	
saw you; lo vió	hat alles gesehen; a tout vu; ha visto
todo;	tutto.

Я никогда не слышал, чтобы он хоть что-нибудь сказал о тебе хорошего или дурного (БК);

I never heard him
say; Yo no le oí
nunca decir;

Ich habe nie gehört; Je ne l'ai jamais
entendu dire; Non ho mai sentito dire.

4. Аналогичное и наиболее часто проявляющее себя ограничение существует в английском и испанском также для глаголов высказывания:

Я нарочно *сказал*, чтобы вас побесить, (БК);

I said it on purpose;
Con toda intención lo
dije;

Das hab ich absichtlich gesagt; Je
l'ai dit exprès; L'ho detto pro-
prio apposta.

Я уже *говорил*, что... (БК);

Ya dije;

I have mentioned already; Ich habe
schon erwähnt; j'ai déjà dit; Ho
già detto.

Я *рассказала* все сестре, и она требует, чтобы мы расстались (Ч);

I told my sister
everything;

Ich habe alles erzählt; J'ai tout
dit; Lo he contado; Ho raccontato
tutto.

Ограничение на глаголы высказывания иногда встречалось и в немецких переводах:

Только позвольте, как же... Ведь вы мне *сказывали*, что он умер... (МД);

Why, you told me at one
time that he had died -; Mir
wurde doch gesagt er
sei tot; No me dijo Us-
ted que había muerto?;

Ne m'avez-vous pas dit qu'il é-
ait mort?; Mi avete detto che era
morto.

Подобное ограничение объясняется тем, что перфект, как правило, рематичен. Употребление перфектной формы глагола высказывания выделяет на первый план сам факт говорения, а не содержание сказанного:

Я вам уже *сказал*, что я мог ошибиться ... (ДГ);

Ich sagte Ihnen/Ich habe
Ihnen gesagt; Ya le dije
a Usted/Ya le he dicho;

I have already said/told you; je
vous l'ai déjà dit; Vi ho già de-
tto.

В то же время у говорящего сохраняется возможность субъективного выбора и в этом случае.

Аналогичные наблюдения за соотношением употребления форм перфекта и претерита глаголов говорения и перцептивных глаголов были сделаны О.К.Васильсвой-Шведе (1972,45-46) на материале каталанского языка.

5.Ограничение действует также для группы центробежных/центростремительных глаголов, т.е. глаголов, имеющих семантику прибытия/отправления,приобретения/отчуждения и т.п.

Ну,садись,садись.Ты прямо наверх *прошел*? (ДГ);

Did you come/you came du bist...gekommen;Tu es monté;
straight upstairs?; Hai fatto le scale/sei salito/ve-

Viniste directamente/ nuto.

Has subido;

А он *послал* вас,ну так я и предчувствовала.Теперь все знаю, все!(БК);

he sent you;él lo er hat Sie geschickt;il vous a
mandó a Usted; envoyé;vi ha mandato.

Перфект в таком случае переносил бы внимание на сам факт прибытия, а не на цель прихода или отправления.В следующем примере цель выражена инфинитивом.Здесь претерит употребляется,если цель уже осуществилась в дистантном периоде или если от нее отказались.Но и тогда не исключено субъективное понимание ситуации переводчиком:

Что ж? ты на меня *пришел* п о с м о т р е т ь? Спасибо(ДГ);

you came/you have come; tu es venu me voir;sei venuto/
kamst du/Du bist geko- salito.

mmen; viniste a verme?;

6.В некоторых переводах глаголы прибытия/отправления в перфектной ситуации употреблены в презенсе:

Вот я сейчас из деревни *приехал* (В);

Sieh:ich komme soeben vom Lande; I've just come back
car je reviens de la campagne; from the country.

Io, vedete,vengo ora dalla campagna;

Я к вам на минутку,Марфа Тимофеевна (ДГ);

Ich komme auf einen Augenblick;
je viens pour une minute; vengo
por un momento; vengo per un
momento;

I've only come for a
minute; Son/sono venuto.

Это объясняется тем, что сама семантика предельного глагола в составе грамматико-контекстуального комплекса с формой настоящего времени может передавать значение завершенности, пресечения предела, а не одновременности с настоящим моментом (Лухт, 1978, 156). Настоящее время глагола прибытия можно считать лексическим результативом (Недялков, Яхонтов, 1983, 7).

Подобное явление не может считаться характерным для английского или, по крайней мере, в этом языке оно менее распространено:

Я вот *привез* вам подписать прошение (В);

I have brought you a petition to sign; Je vous ai apporté; Vi ho portato;

Ich bringe Ihnen hier das Bittgesuch zur Unterschrift; Traigo un documento que debe firmar.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПЕРФЕКТА В СВЯЗНОМ ТЕКСТЕ

При описании событий предшествующего периода перед говорящим, создающим речевое произведение - текст - встает проблема выбора из двух основных способов обозначения предшествующего действия: перфект или претерит? Эта проблема решается в каждом из языков, имеющих перфект, по-своему. Варианты выбора предопределяются при этом стадией эволюции перфектного значения и реализацией функционально-семантического потенциала перфекта в конкретном языке.

Текст является тем проявлением живой языковой реальности, где сталкиваются в конкретной реализации статический, системный и одновременно - динамический, функциональный аспекты языка. Именно в тексте, в наглядном и непосредственном результате языковой деятельности можно наиболее наглядно проследить детали функционирования и функциональной эволюции перфекта.

Рассмотрим текстовые факторы выбора перфекта или претерита на материале как параллельных переводов с русского, так и в отрывках из оригинальных, непереводных текстов. Следует отметить, что текстовые факторы по своему рангу близки к ситуативным, т. е. в большей степени влияют на выбор перфект/претерит, чем, например, контекстуальные. Текст как знак отражает больший фрагмент действительности, чем отдельное высказывание или связанная их последовательность, поэтому даже ситуативная мотивировка употребления перфекта стоит в иерархии факторов рангом ниже, вытекая из общего текстового фона. В принципе любая грамматическая форма не существует вне единой "текстовой партитуры" (Schopf, 1984, 404), говоря более абстрактно, функционирует и развивается в рамках текста, под воздействием типа текста и других текстовых факторов.

Определяющее влияние на выбор форм перфект/претерит в сопоставляемых языках на текстовом уровне оказывают два основных фактора. Во-первых, принадлежность текста устному или

письменному стилю речи, а во-вторых, тип высказывания - Erzählung или Besprechung, по терминологии Х.Вайнриха (Weinrich, 1977, 18-21, 57). Релевантными для противопоставления перфект/неперфект, по всей видимости, являются следующие разновидности типов высказывания: диалог или монолог, не связанные с рассказом о последовательных событиях в прошлом, и устное повествование персонажа художественного произведения; речь автора, обращенная к читателю, и авторское повествование. Перфект встречается также в специфическом типе повествования - последовательном описании событий в настоящем времени, но в данном случае он не противостоит претериту. Перфект в целом тяготеет и генетически восходит к устной сфере употребления и типу высказывания Besprechung, но с развитием семантики акциональности и дистантности может распространять свое влияние и на другие типы.

Наибольшие ограничения на употребление перфекта при описании последовательных событий в прошлом накладывают английский и испанский языки. Рассказ (Erzählung), как правило, ассоциируется с прошедшим неконтактным периодом, поэтому почти всегда ведется в этих двух языках в претерите. Данное текстовое ограничение действует параллельно соответствующему темпоральному.

В отличие от английского и испанского, контактность немецкого перфекта не столько темпоральная, сколько логическая, поэтому немецкий перфект и характеризуется наличием дистантной функции. Тем не менее и в немецком языке невозможно использование перфекта в повествовании автора в художественном тексте. Устный рассказ, как правило, также ведется в претерите, лишь отдельные, наиболее значимые для настоящего момента для говорящего, факты, а также начало всего рассказа, определенным образом связывающее весь рассказ со сферой настоящего, могут стоять в перфекте.

В тех случаях, когда текст не представляет собой последовательного рассказа, т.е. когда среди общего фона Erzählung фигурируют элементы Besprechung, последние могут выражаться перфектной формой с возможностью субъективной интерпретации ситуации переводчиком:

И Малоземове гостит князь, тебе кланяется. /рассказы... много интересного... Обещал опять поднять в губернском собрании вопрос о медицинском пункте в Малоземове, но говорит: мало надежды (Ч);

he was very interesting...

Il a raconté... Il a promis;

He promised; Er erzählte...;

Me ha contado... Ha prometido.

В данном случае испанский переводчик (перевод ориентирован на кастильскую норму) интерпретирует ситуацию как перфектную, а тип высказывания - как *Besprechung*. В следующем примере уже в немецком переводе ситуация представлена как перфектная (возможная мотивировка - "и теперь сожалею"), в то время как в английском и испанском период совершения действия отделяется от сферы настоящего, текстовый фон понимается как *Erzählung*:

да, всенародно признаюсь: я *поступил* как зверь с этим капитаном и теперь сожалею и собой *понушаюсь* за зверский гнев (БК);

I behaved like a brute;

ich habe mich benommen; je me

yo me porté como una

suis comporté/j'ai agi; mi sono

fiera;

comportato.

Если в немецком перфект проникает лишь в первые фразы рассказа и в описании моментов, наиболее значимых для говорящего (Weinrich, 1977, 112), то в испанском перфект в устном рассказе может быть использован как стилистический прием, приближающий сферу прошлого и оживляющий повествование (Bull, 1960, 89), то в итальянском перфект - вполне постоянный, хотя и не обязательный элемент устного рассказа: *Per fortuna è passato il dottor Cosimo e mi ha prestato l'impermeabile e così siamo tornati insieme alla villa e lui mi ha parlato di...* (A. Moravia). - "К счастью, мимо прошел доктор Козимо, и он мне дал плащ, и так мы вместе вернулись на виллу, и он мне говорил о..."

Употребление простого прошедшего в устном рассказе (в речи персонажа) - крайне редкий случай:

но зато я *сделал* ему одну бессовестнейшую пакость, и только что *сделал*, тотчас же за то и *возненавидел* (БК);

But I played him a dirty

J'ai commis une bassesse/ai

trick, and ever since I

joué un tour ignoble; yo sí

have hated him; io gli

le he hecho a él; habe ich

usai una villania; subito lo presi in odio;

nich...betragen.

Во французском перфект является основным прошедшим временем как *Besprechung*, так и *Erzählung* в устном варианте языка. В большом количестве ситуаций из отобранных корпусов параллельных переводов французский перфект соответствует простому прошедшему в других языках. Эти ситуации нельзя интерпретировать как перфектные, появление в них французской перфектной формы свидетельствует о распаде категории перфекта как такового во французском языке:

Потом, когда меня *отдали* в гимназию, я до обеда *учился*, а от обеда до вечера *должен был сидеть* все в том же амбаре, и так до двадцати двух лет, пока я не *познакомился* в университете с Ярцевым (4);

Ensuite, quand on m'a mis au lycée, je travaillais jusqu'à l'heure du déjeuner, puis, jusqu'au soir, je devais rester dans ce même dépôt, et ainsi jusqu'à 22 ans où j'ai fait, à la Faculté, la connaissance de l'artsev qui m'a convaincu de quitter la maison;

after I'd started school, I'd do... I'd be cooped up... I was 22 and met...; ingresé en el liceo, estudiaba... hasta que conocí...; andai al liceo, lavoravo... feci conoscenza.

В повествовании автора перфект во французском, тем не менее, не встречается. Роман же А. Камю "L'Étranger", а также ряд других произведений, которые обычно приводятся как пример распространения действия перфектной формы на письменное повествование, написан "от первого лица", так что с собственно авторским повествованием не имеет ничего общего. Употребление перфекта в такого рода повествовании вовсе не свидетельствует о дальнейшем вытеснении перфектом простого прошедшего из всех сфер функционирования. Перфект и претерит употребляются во французском как варианты обозначения действий в прошлом в разных функциональных стилях, каждый из которых имеет особую систему глагольных времен (Бенвенист, 1974, 271).

Закономерности взаимного выбора перфекта и претерита в связном тексте можно легко проследить на материале кратких газетных сообщений, содержащих оба типа высказывания, *Erzählung* и *Besprechung*. Общий характер этих текстов ближе скорее устному, чем письменному стилю. Здесь также более явно выступают прагматические предпосылки выбора глагольной формы. Наконец, короткие газетные заметки более экономны в смысле рассмотрения "текстовой партитуры".

Рассмотрим основные предпосылки взаимного выбора претерита или перфекта в следующем коротком английском тексте (в более длинных текстах расширяется, как правило, сфера *Erzählung*):

Man decapitated by hay bailer.

A farm worker was decapitated yesterday by a hay bailer on a farm in Somerset. The labourer, who has not yet been named, was working at Redgrove Farm, near Wincanton, when the tragedy happened. Agricultural officials have launched a full investigation.

(Morning Star)

Человеку отрубило голову копнителем.

Работнику фермы вчера отрубило голову копнителем на одной из ферм Сомерсета. Работник, имя которого еще не объявлено, работал на ферме Редгроув, около Уинкэнтона, когда случилось это трагическое происшествие. Руководство начало полное расследование.

На рис.3 цифрами обозначены глагольные формы этой заметки, соотнесенные со схемой перфектной ситуации: 1 - was decapitated; 2 - was working, 3 - happened; I - has not been named; II - have launched.

Как видно из текста, рассказ ведется исключительно в претерите, перемежаясь с фразами в перфекте. Эти фразы представляют собой высказывания, которым автор заметки придает большее значение, чем остальным, субъективно подчеркивая значимость прошедшего действия, либо период последствий этих действий захватывает сферу настоящего, либо последствия ожидаются в будущем, как в данном тексте, и т. п. Интересно сопоставить смысл фраз

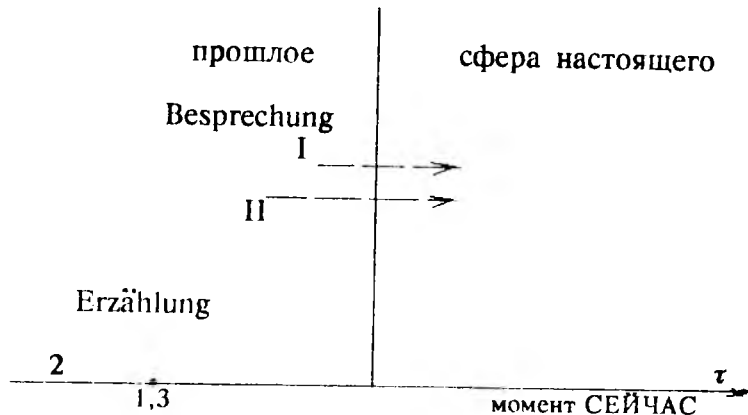

Рис. 3. Тип высказывания и перфектная ситуация

с перфектом и фраз, в которых перфект заменен претеритом в том же контексте, точнее, сопоставить их ситуативную мотивировку и возможные выводы и последствия: *has not been named* - имя не установлено или пока держится в секрете; *was not named* - имя известно, но было скрыто, вероятно, будет скрываться и в дальнейшем; *have launched an investigation* - расследование еще не окончено; *launched an investigation* - расследование могло быть уже окончено, такая фраза могла бы потребовать продолжения рассказа.

Интересна также фраза *A farm worker was decapitated...*, которая не столько относится к рассказу, сколько являет собою обобщенное содержание статьи (ср. заголовок). Адвербиальный детерминант *yesterday* автоматически исключает это действие из сферы контактного периода, накладывая контекстуальный запрет на употребление перфекта в составе этого грамматико-контекстуального комплекса. Такое ограничение не свойственно немецкому языку, где первая обобщающая фраза стоит, как правило, в перфекте, даже при наличии адвербиального детерминанта дистантного периода. Но в английском газетном тексте, если такой детерминант не употреблен, возможно употребление перфекта:

Oil has killed rare mammal.

Нефть уничтожила редкое млекопитающее.

Almost the entire Gulf population of a rare mammal, the dugong, or sea cow, has been wiped out by a massive oil spill flooding from Iranian offshore wells, the World Wildlife Fund said in Geneva yesterday.

(Morning Star)

Почти вся популяция редкого млекопитающего дюгоня, или морской коровы, была уничтожена в Персидском заливе вследствие крупной утечки нефти из иранских прибрежных скважин, как сообщил вчера Международный Фонд Природы в Женеве.

В первых предложениях английских газетных заметок наблюдается иногда даже нарушение так называемого "правила последовательности времен", чем достигается опять же большая приближенность к сфере настоящего, к читателю газеты. Точка отсчета смещается: вместо момента высказывания совершенное действие соотносится с моментом чтения. Вряд ли такие случаи можно считать свидетельством появления у английского совершенства собственно предпрошедшей функции, но они говорят о потенциальной возможности его развития в английском, о возможности расширения сферы реализации универсального функционального потенциала в соответствии с общетипологическим направлением развития совершенства: He did not think job losses would be as high as 3,000 at Ravenscraig as some have predicted (Morning Star). - "Он не считал (досл. не считал), что сокращение рабочих мест в Рейвнзкрейге могло бы достигнуть 3000, как кое-кто предсказывал". В этом предложении совершенство довольно близко к предпрошедшему функциональному типу; употребление совершенства здесь определяется не столько сменой точки отсчета, сколько выделением наиболее субъективно значимого события: оценка предсказания происходит именно в данный момент.

В обобщающем предложении испанских (латиноамериканский вариант) газетных заметок совершенство отсутствует:

Nueva York, 17 de julio. -
Concluyó sus labores en
Nueva Orleans el Congre-

Нью-Йорк, 17 июля. - В Новом Орлеане закончил работу съезд Национальной Ассоциации содей-

so de la Asociación Nacional para el Progreso de la Gente de Color.
(Granna)

ствия прогрессу цветного населения

В остальных случаях испанский перфект в газетных заметках употребляется аналогично английскому, при этом также встречается "расхождение времен":

Cincuenta y cinco miembros demócratas de la Cámara de Representantes pidieron al presidente norteamericano Ronald Reagan que suspenda la ayuda militar a El Salvador, por considerar que el respeto de los derechos humanos no ha mejorado en ese país.

(Granna)

Пятьдесят пять членов палаты представителей от демократической партии обратились с просьбой к американскому президенту Рональду Рейгану приостановить военную помощь Сальвадору, принимая во внимание, что положение с правами человека не улучшилось в этой стране.

Употребление перфекта в рассказе о последовательных событиях в прошлом нетипично и для немецких газетных заметок. Перфект, как правило, начинает сообщение, обобщая информацию, в нем содержащуюся. При этом отсутствуют ограничения на адвербиальные детерминанты прошедшего периода:

Moskau. Der Sowjetische Aussenminister Andrej Gromyko hat am Mittwoch eine Delegation der Palästinsischen Befreiungsorganisation unter Leitung des Mitglieds des Exekutivkomitees der PLO Farouk Kaddumi zu einem Gespräch in Moskau empfangen, meldete TASS am Mittwoch.

(Die Wahrheit).

Москва. Советский министр иностранных дел Андрей Громыко в среду встретился в Москве с делегацией Организации Освобождения Палестины, возглавляемой членом Исполкома ООП Фаруком Каддуми, сообщило в среду ТАСС.

Если, по мнению автора текста последствия события остаются в прошлом и не дают выхода в настоящее, или не ожидается развертывания событий в будущем, то вся заметка может быть написана в "объективированном" претерите:

Ein Lastkraftwagenfahrer aus der BRD überfuhr gestern morgen auf der Autobahn Hirschberg - Berlin zwei Mopedfahrer. Dabei wurde der eine DDR-Bürger tödlich, der andere leicht verletzt.

(Die Wahrheit)

Вчера утром на шоссе Хиршберг - Берлин водитель грузовика из ФРГ наехал на двух велосипедистов.

При этом один из граждан ГДР был смертельно, другой легко ранен.

В подавляющем большинстве случаев, как и в следующем газетном сообщении о почти идентичной ситуации, в немецком газетном тексте имеется вводный обобщающий перфект:

Bei einer Explosion in der galvanischen Abteilung der Firma Grundig ist gestern ein 43 jähriger türkischer Arbeiter getötet worden.

(Die Wahrheit)

Вчера во время взрыва в гальваническом цеху фирмы "Грюндиг" погиб сорокатрехлетний турецкий рабочий.

Итальянские и французские газетные тексты показывают полное преобладание перфектных форм (фактически аналитического претерита) как в *Besprechung*, так и в *Erzählung*. В качестве сопутствующих временных форм, выражающих одновременность или предшествование событиям, обозначенным перфектными формами, используются и перфект и плюсквамперфект. Имперфект может выступать и наряду с перфектом, как самостоятельное время рассказа, различие между перфектом и имперфектом в данном случае лежит в области видовой семантики.

Все же в итальянском, в отличие от французского, можно отметить окказиональное появление претерита в газетном тексте: *L'anno scorso la direzione fu costretta a chiudere l'edificio* (Paese Sera). - "В прошлом году дирекция была вынуждена закрыть здание". Следует

отметить, что в данном случае, возможно, проявило себя также и лексическое ограничение на бытийный глагол в перфектной форме, свойственное всем "перфектным" языкам.

Крайне редко претерит встречается как время последовательного рассказа (причем в данном примере - запись устной речи):

Si chiama Cesare Fusaro,
ha ventiquattro anni e
da una settimana
si è allontanato dalla casa dei genitori... "Così Cesare - racconta il padre - a luglio torno a casa...

Mi dissero che aveva
litigato con alcuni soldati". Uscito di casa
vestito con camicia bruna,
pantaloni verdi, non è
più tornato...

(Paese Sera)

Его зовут Чезаро Фузаро, ему 24 года, неделю назад он вышел из дома, где живут его родители... "Итак, Чезаре - рассказывает его отец - в июле вернулся домой ... Мне сказали, что он поссорился перед этим с несколькими солдатами". Выйдя из дому в коричневой рубашке и зеленых штанах, он больше не вернулся...

Употребление претерита в данном рассказе, скорее всего, объясняется тем, что речь идет о давно прошедших событиях в другом месяце, остальная же информация в данной заметке, как и вообще в газете, касается событий последних дней.

В итальянском, таким образом, перфект может употребляться как повествовательное время, но для событий относительно недавних; для событий же давно прошедших, в том числе и в устном рассказе, используется претерит.

Во французских газетных текстах не встретилось ни одного употребления простого прошедшего вообще. В единственном случае в обследованном корпусе имеется *Passé antérieur* (вспомогательный глагол этой формы стоит в простом прошедшем), что можно объяснить ситуацией "двойного предшествования": *Le jeune garçon, qui a été placé en garde à vue, a affirmé aux gendarmes de la brigade de recherche de Valence, chargée de l'enquête, qu'il avait tué son père à Paris* - *celui-ci eut assassiné sa mère et son frère* (L'Humanité). -

"Этот мальчик, который был взят под наблюдение, заявил полицейским сыскной бригады из Валанса, которой было поручено расследование, что он убил своего отца после того, как тот убил его мать и брата".

Таким образом, степень продвинутости семантики перфекта того или иного языка к зоне неперфектных значений соответствующего континуума смыслов, степень широты реализации универсального функционального потенциала перфекта в данном языке находит отражение и в степени широты его использования в связном тексте, широты его распространения в различных стилях и различных типах высказывания.

Более того, в текстовом употреблении содержатся потенциальные возможности развития семантики перфектной формы конкретного языка в соответствии с потенциальными возможностями перфекта как универсальной категории. Анализ употребления перфекта в связном тексте позволяет детализировать стадии развития перфектной семантики от результатива, через контактный, а затем дистантный перфект к претеритальной зоне смыслов.

Стадии развития перфекта, с учетом его функциональной текстовой роли, конкретизируются следующим образом: устное *Besprechung* → письменное *Besprechung* → устное *Erzählung* (отдельные значимые моменты и обобщающие фразы → последовательные события контактного периода → события неконтактного периода) → ? письменное *Erzählung*. Английский и испанский, судя по всему, находятся на втором этапе с окказиональными, стилистически маркированными проявлениями третьего; немецкий, итальянский, французский - на соответствующих стадиях третьего этапа. Семантика русского прошедшего, этимологически восходящего к перфекту, соответствует четвертому этапу.

ПЕРИФЕРИЙНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПЕРФЕКТНОСТИ

Один из аспектов формально-семантического рассмотрения микрополей перфектности в сопоставляемых языках выделяет центральную аналитическую форму перфекта и периферийные аналитические конструкции, употребляющиеся в перфектных функциях. В отличие от перфектной формы, аналитические конструкции никогда не покрывают полностью всей зоны перфектных смыслов, употребляясь в отдельных функциях данного микрополя или в группе этих функций. В зависимости от своей функциональной характеристики они и получают место в рамках поля перфектности: ближе к центральному значению или к контекстуально обусловленным периферийным функциям (но не транспозиционным).

Соотношение универсального перфектного значения, универсальных функциональных типов, закономерностей транспозиции, конкретно языкового категориального значения, центральных и периферийных функций, типичных и нетипичных контекстов (НОРМА и РЕЧЬ по Кесериу) употребления аналитических конструкций и форм микрополя перфектности может быть представлено схематически (рис. 4). Диахроническая перспектива вводится как тенденции развития от речи - к норме и далее - к системе. Одна группа перфектных аналитических конструкций воспроизводит перфектную ситуацию почти таким же образом, как и сама перфектная форма, перенося акцент на те или иные ее элементы, внося дополнительные моменты, модифицируя тем или иным образом перфектную ситуацию. Другая группа отражает перфектную ситуацию своеобразно, сохраняя тем не менее ее определяющее ядро: совмещение двух временных планов - настоящего и прошедшего. Конструкции первого типа, как правило, могут выступать в нескольких аспектуальных и во многих, если не во всех, темпорально-таксисных функциях перфектной формы. К конструкциям первого типа относятся результаты. Конструкции второго типа связаны с выполнением только одной из пер-

Претеритально-перфектный континуум
неперфектные значения
универсальное перфектное значение,
перфектная зона смыслов

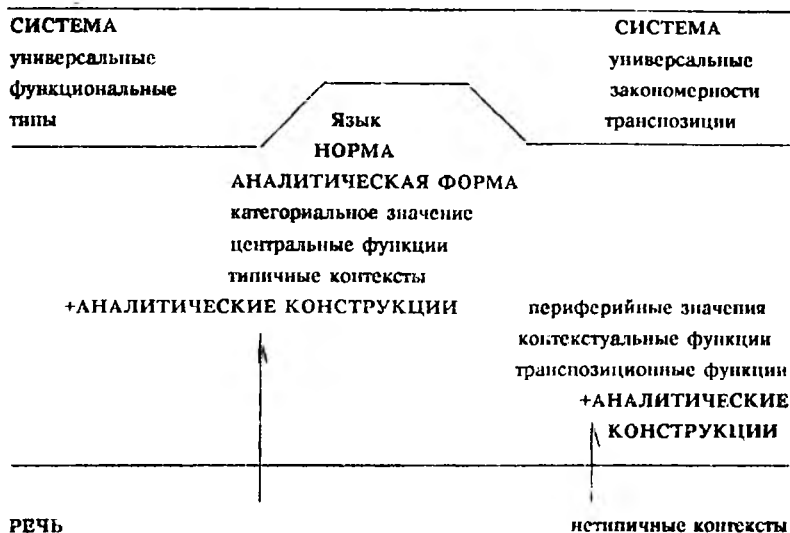

Рис. 4. Универсальный перфектно-претеритальный континуум смыслов и формально-семантическая структура поля перфектности конкретного языка

фектных функций, как правило, чисто контекстуальной. В этой группе - иммедиатные, инклюзивно-континуативные конструкции. Семантика этих конструкций иногда выходит за пределы перфектной зоны смыслов, захватывая область претеритальности, как иммедиатные конструкции, или презентности, относящейся к сопряженному континууму, как инклюзивно-континуативные кон-

струкции.

Результативные (посессивные и экзистенциальные) аналитические конструкции являются наиболее близкой не только функционально, но и генетически к центральной форме группой, поскольку представляют собой остатки синтаксического архетипа перфекта, а также образования с некоторыми синонимичными глаголами.

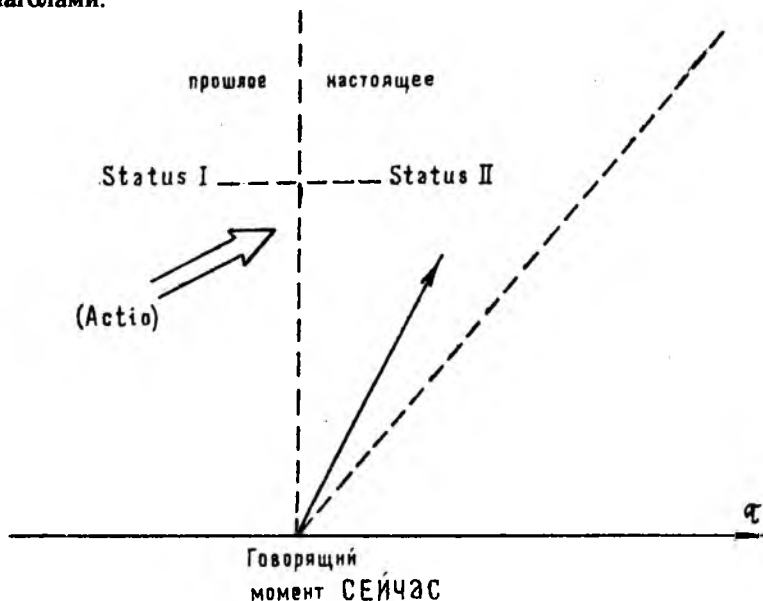

Рис. 5. Отражение перфектной ситуации в результативных аналитических конструкциях

Акцент в семантике этих аналитических конструкций перенесен на правую часть перфектной ситуации, на результативное состояние (рис. 5). Результирующее действие имплицитно выражается причастием, значение которого также относится, в основном, к правой части перфектной ситуации, к сфере настоящего. В связи с этим возможно формальное совпадение результатного состояния и просто состояния, не имплицитующего предшествующего действия, т. е. результата и статива (Не-

дялков, Яхонтов, 1983, 6-8; Петунина, 1982, 186-187; 1981, 181). Стативные аналитические конструкции имеют лишь формальное отношение к перфекту.

Посессивные и экзистенциальные аналитические конструкции связаны с выражением следующих типов результативных значений:

1. Посессивные конструкции типа *habere* NAcc pp: первичный результатив; вторичный неподлежащий результатив; типа *NDat pp est*: неподлежащий результатив.

2. Экзистенциальные конструкции типа *esse* pp: субъектный, объектный, двудиагезный результатив; косвенно-объектный (адресатный) результатив; квазирезультатив.

3. Фазово-посессивные и фазово-экзистенциальные конструкции, вспомогательный компонент которых сочетает семантику принадлежности или существования с фазовой: ингрессивной, континуальной.

Посессивный результатив в сопоставляемых языках представлен следующими семантическими типами: первичный, связанный с ситуацией, в которой действие изменяет состояние субъекта, сказывается на частях его тела или непосредственном окружении (Недялков, Яхонтов, 1983, 17-18); вторичный, связанный с ситуацией, в которой действие релевантно для посессора, т.е. обладателя предмета, на котором сказывается действие, при этом агенс причастия может быть неопределенным. Вторичный посессивный результатив также имеет два типа: тип *habeo* N factum - подлежащий результатив и тип *mihi* N factum est - неподлежащий результатив. Первый из этих типов наиболее распространен, второй характерен, вероятно, только для итальянского.

Первичный посессивный результатив встретился в единичных примерах корпуса: итал. *L'uomo sta ritto in piedi, tiene le braccia a leggermente scostate dal corpo* (A. Moravia). - "Человек... стоит прямо, (он) имеет руки слегка отодвинутыми от туловища"; *Bianca, /tu tieni la testa poggiata, /perchè? (...) Sei stanca, mia piccola, forse?* (G.d'Annunzio). - "Бьянка, / ты имеешь голову покоящейся (или: положенной на руки), /почему? (...) Ты устала, моя

маленькая, может быть?". В последнем случае результативная аналитическая конструкция может быть интерпретирована и как конверсив (Недялков, Яхонтов, 1983, 11) глагола *poggiare* "покоиться на ч.-л.", обозначающего двухактантное состояние. Исп. *Un conflicto armado sería aprovechado por los monopolios... que tienen los ojos puestos en el petróleo de los mares del sur (Oposición).* - "Вооруженный конфликт будет на руку монополиям..., у которых на примете (досл. которые имеют глаза положенными на) нефть южных морей". Переносный смысл выражения не меняет существа результата. Франц. *À peine ai-je le dos tourné* - "чуть я отвернусь, а уж он и ослабеет" (БК) (досл. имею спину повернутой); *il a la bouche ouverte* - "он имеет рот открытым". В английской и немецкой частях корпуса подобных конструкций не встретилось. Англ. *He has his mouth opened* скорее имплицитно выводит (и даже переводит) "Кто-то открыл ему рот". Немецкая конструкция подобного рода была бы структурно неотличима от перфекта.

В целом первичный посессивный результатив нетипичен для сопоставляемых языков. Судя по всему, он наиболее характерен для описаний, при этом его значение может быть иногда понято и как стативное. Кроме того, во многих случаях первичный результатив сближается со вторичным, особенно в случаях "расширенного" первичного результата, т.е. когда результат сказывается не непосредственно на субъекте, а на его окружении.

Наиболее близок перфекту вторичный посессивный результатив, наиболее распространенный в сопоставляемых языках: англ. *And bring it to me as soon as you have it completed* (J. Boyd). - "И принеси это мне, как только он у тебя будет закончен (имеешь его законченным - футуральная функция). Агнс вторичного результата, как правило, неопределенен, но может быть ясен из широкого контекста, как в вышеприведенной фразе. В следующих же двух французских примерах субъект не является агенсом действия, в первой фразе агенсом является объект, хотя и непосредственно принадлежащий субъекту, во второй фразе агенс не выражен, причем скорее всего не совпадает с субъектом-посессором: *J'ai la langue bien chargée* (E. Ionesco) "у меня язык обложен" (ср. *La langue est chargée* - субъектный результатив); *Il a la tête bandée* (E. Ionesco). "У него голова забинтована" (ср. *La tête est bandée* -

объективный результатив). В следующем примере испанский и итальянский (в данном случае совмещенный с перфектом) результативы соответствуют в других переводах объектному результативу, выраженному экзистенциальной аналитической конструкцией:

Половина твоего дела <i>сделана</i> , Иван, и <i>приобретена</i> (БК);	
La mitad de tu negocio	Half your work is done; ist
l o tienes ya hecho; tu	getan und erfüllt; tu tiens
l' hai già compiuta;	la moitié.

Испанский посессивный результатив tener pp (а также параллельный ему экзистенциальный estar pp, см. с.95-96) является наиболее грамматизованным из результативов сопоставляемых языков. Эта аналитическая конструкция может употребляться в первичном результативном значении с соответствующим лексическим наполнением (например, контактные глаголы физического и мысленного контакта - Недялков, Яхонтов, 1983,17):

Я спорить с вами не стану. Я уже это слышала (Ч);	
Eso ya l o tengo	I have heard; Ich habe... gehört;
oído;	J'ai déjà entendu dire; O' già inteso

Кого ж я лучше вас возьму...и кто меня, кроме вас, возьмет? Я уж это *обдумывал* (БК); Ya l o tengo pensado.

В вышеприведенных примерах обобщенно-фактическая перфектная ситуация, кодируемая во всех переводах перфектом, в испанском передается посессивным результативом, обозначающим измененное ментальное состояние субъекта - агенса действия.

Вторичное результативное значение может выступать и в субъектном варианте, т.е. когда посессор не совпадает с агенсом, а агенс равен обладаемому объекту:

Вот у тебя н о с и к даже <i>завострился</i> (ДГ);	
cómo tienes de afilada la nariz / la narizcilla afilada;	your little nose has got quite sharp; ist spitzer geworden; est devenu mince; ti s'è appuntito il nasino.

Наибольшее же распространение имеет объективный вариант: агенс не выражен, посессор-субъект может быть, но может и не быть агенсом действия:

о б э т о м у м е н я п о д р о б н о *з а п и с а н о* (БК);

l o t e n g o d e t a l l a -
m e n t e e s c r i t o ;

I have an exact account of it; Ich
hab...Notizien gemacht; J'ai noté/
le cas est inscrit; ho preso appunti

(агeнс не выражен, выявляется из широкого контекста);

Увидит оттуда твой мальчик, что *бросила* ты ег о о т ц а (БК);

que tienes abando-
nado a s u p a -
d r e ;

that you have forsaken; du...ver-
lassen hast; tu as quitté/abando-
nné; tu hai abbandonato

(субъект является агенсом действия).

В последнем случае значение аналитической конструкции в наибольшей степени приближается к собственно перфектному (акциональному) значению. В этом примере также наблюдается и наибольшая степень десемантизации вспомогательного компонента.

Функциональная характеристика аналитической конструкции связана и со степенью десемантизации вспомогательного глагола. Глагол *tener*, имеющий первоначальное лексическое значение "держатъ, обладатъ предметом" на первой стадии десемантизации приобретает значение "обладатъ предметом с измененным качеством, вещественным результатом": Ч т о у н и х т у т н а г о т о в л е н о ? (БК); Qué es l o q u e t i e n e n a h í p r e p a r a d o ? Распространение действия результата на более широкую зону смыслов связано и с большей десемантизацией, а точнее, грамматической ресемантизацией лексического значения глагола *tener*: "обладатъ изменением обстоятельств". Такое ресемантизированное значение *tener* довольно широко распространено:

В ы с о в с е м *з а б ы л и* н а с , П е т р П е т р о в и ч (Ч);

N o s t i e n e U s t e d
o l v i d a d o s ;

You've quite forgotten us; Sie haben
uns...vergessen; Vous nous avez oub-
lié.

Я е й *з а п р е т и л а* б о л т а т ь (ДГ);

Le tengo prohibidas
l a s h a b l a -
d u r í a s ;

I have forbidden her; Ich habe ihr
verboten; Je lui ai défendu.

Аналитическая конструкция *tenere pp* может быть и квази-результативом от неопределенного глагола:

где он у тебя там спрятан? (БК);

dónde l a tienes where have you put it; wo hast du

guardada?; verwahrt; Où l'as tu mis; dove

guardar - l' hai nascosto;

"хранить, охранять", ср.:

Значит, она там! Ее спрятали там! (БК);

L a tienen escond- She's hidden there!; Man hat sie

dida ahí!; dort versteckt; On l'a cachée;

che l'avete nascosta.

Формально аналогичная конструкция в итальянском языке имеет стативное значение: *L'immane forza che l o tiene sospeso nello spazio* (P. Kolosimo). - "огромная сила, которая держит ее (ракеты) в пространстве (досл. держит подвешенной)". "Сила" в данном случае не является агенсом "подвешивания". И в следующей фразе субъект также не равен агенсу, причем не является и собственно посессором, а скорее причиной, каузатором действия:

здесь мы все от легкомыслия лишь не веруем, потому что нам некогда: во-первых, дела одолели... (БК);

ci son tanti affari	things are too much for us; sind
che ci tengono oc-	über den Kopf gewachsen; nous so-
cupati;	mmes accaparés; los negocios nos
	abruman.

Соответствующий объектный результатив (*siamo occupati da g l i a f f a r i*) имел бы квазиагентивное (статическое) дополнение (Недялков, Яхонтов, 1983, 34), обозначающее эмоциональную причину, участвующую в создании состояния, но не являющуюся агенсом. Соответственно, результатив в данном случае следует называть квазипосессивным, поскольку формальный посессор не является обладателем результата; ср. аналогичный эмотивно-каузальный квазипосессивный результатив с глаголом *avere*: *Guardali, guardali, come fuggono!* / *Sono forsennati* (квазирезультатив) *dall'orrore* (квазиагентивное дополнение), / *la paura g l i à tutti impazzati* (A. Palazzeschi). - "Смотри, смотри, как они убегают! / Они обезумели от ужаса, / они все одурели от страха (страх их имеет всех одуревшими)".

В итальянских диалектах можно встретить аналогичную аналитическую конструкцию с более ярким результативным значением: *Tùte le fie n'a van pèr aqua, / ma la pi bela a n'a va pa, / pèrche so pare l a ten sarà = perche suo padre l a tiene rinserrata* (De Mauro, 1969, 19). - "ее отец имеет ее запертой".

Неподлежащий посессивный результатив типа *mihi factum est*, т.е. такой, в котором посессор выражен непрямым дополнением (Нсдялков, Яхонтов, 1983, 19), довольно употребителен в итальянском и, судя по материалу, отсутствует в других сопоставляемых языках. Агенс при этом выражается именем в именительном падеже, иными словами, результатив имеет субъектный характер: *Mi son nati t r e g a t t i n i / tanto belli e birichini* (L' Unità). - "У меня родились три котенка, / такие красивые и шаловливые".

Неподлежащий результатив часто бывает безличным: *come ti è saltato in mente?* - "как тебе пришло в голову?"; *discorrendo, mi è venuto fatto di pronunziare anch'io la parola* - "во время беседы я вдруг тоже произнесла это слово" (A. Moravia).

Предморфологические образования (Степанова, 1975) принадлежат к дальней периферии поля перфектности, к "синтаксическому ореолу" поля или "гиперполю". Близки к значению первичного посессивного результата синтаксические конструкции типа *NSub V Praep NOb pp*, где *NOb* часть тела субъекта, *Praep* - предлог *with, mit, avec, con*; *V* - глагол *esse* или другая связка, либо глагол, совмещающий основное лексическое значение с контекстуальным выражением грамматического: нем. *Nach einem Badeunfall bleibt er mit blessiertem Bein allein zurück* (U. Becher) - "После несчастного случая на море он *остается* один (отстает от своей жены и детей) *со сломанной ногой*"; исп. *Cuando entra en la habitación, la encuentra tumbada, con la cabeza sepultada en la almohada* (M-L. de la Torre). - "Когда он входит в комнату, он *обнаруживает* (первоначальное лексическое значение: *встречает*) ее лежащей на кровати *с головой, уткнутой* в подушку". Перфектная или неперфектная интерпретация таких образований сильно зависит от контекстуального компонента грамматико-контекстуального комплекса и не всегда однозначна: *Sie trägt den Helm adrett zurückgeschoben* (E. Köhler). - "Она *иосит* *каску* изящно отодвинутой назад" (отодвинула и теперь носит).

Экзистенциальные аналитические конструкции с перфективно-результативным значением представляют собой сочетание глагола *esse* или его аналога и второго причастия (партиципиола). Помимо форм перфекта и пассива в некоторых языках, эта формальная структура распространяется и на выражение следующих типов результативных смыслов: субъектный результатив (если агенс причастия совпадает с субъектом); объектный результатив (если агенс причастия с субъектом не совпадает); двудизентный результатив; косвенно-объектный (адресатный) результатив.

Субъектный результатив:

Итак, вы *женаты* (Ч);

And so you married; ainsi, vous êtes marié; De manera que está casado; Così, siete ammogliato.

он очень *постарел*, но мне кажется, он все такой же добрый (ДГ);

er ist sehr gealtert/er
hat sehr gealtert; l o
encuentro muy avejen-
tado;

he has aged a good deal; il
a beaucoup vielli; è invec-
chiato molto.

Испанский субъектный результатив не является совмещенным, поскольку выражается аналитической конструкцией с особым глаголом *estar*, перфект же имеет полностью унифицированную посессивную форму: *que los que murieron por el pueblo están resucitados, hermosos, en el pueblo* (Nicaragua) - "что те, кто умер за народ, воскресли (суть воскресшие), прекрасные, в народе"; ср.: "Он из мертвых воскрес" (БК). - *Es que has resucitado?*

Английский результатив только в одном случае может считаться совмещенным с перфектом: при наличии редукции вспомогательных глаголов *is* и *has*: *Well, we'll fight it out when Randall's gone, shall we?* (I. Murdoch). - "Ну, мы доспорим до конца, когда Рэндл уйдет (есть ушедший - результатив /ушел - перфект - футуральная функция), не так ли?" Контекст не всегда снимает эту неопределенность: *Has Big Mama gone?* - *She's gone* (T. Williams). - "Ушла Большая Мама? - Она ушла (ушедши)".

В немецком субъективный результатив совмещен с перфектом частично: *Der Schnee ist weggetaut* (E.Köhler) - "Снег стоял (растаявши)". Определяющую роль в различении перфекта и результатива играет широкий контекст. В данном примере - высказывание, взятое из сценария телефильма и открывающее описание очередного кадра. Результатив в этом примере близок перфекту предстоящего функционального типа.

Субъективный результатив и во французском, и в итальянском языках частично совмещен с перфектом. Здесь также в большинстве случаев решающую роль играет контекст: *è investito molto* - скорее всего, результатив. Перфект же возвратных глаголов отличается от результатива наличием возвратной частицы: итал. *vi siete ammassati* и франц. *vous vous êtes mariés* "вы женились". Ср. также: *Elle est tout essouffée* (E.Ionesco) - "Она совсем запыхавшись" и *Elle s'est essouffé* - "Она запыхалась".

Аналитическая конструкция *esse pp* может иметь и квази-результативное значение: англ. *But the present policy of the TGWU is opposed to it.* - "Но современная политика профсоюза транспортных рабочих направлена против этого" (= *opposes it*); исп. *Estás equivocada; tu prima no me ha querido nunca* (M.-L. de la Torre). - "Ты ошибаешься; твоя двоюродная сестра никогда меня не любила" (= *te equivocas*).

Объективный результатив не совмещен в испанском, немецком и итальянском с формами пассива, совмещенные же результаты во французском и английском языках отличаются от перфекта семантически (результатив образуется преимущественно от предельных глаголов) и контекстуально. При активной трансформации происходит смена временной отнесенности форм: презенсу результатива соответствует перфект актива:

так как оно уже *написано*, то пусть и останется (БК):

<i>da es aber einmal geschrieben ist;</i>	<i>as it has been written;</i>
<i>puisque'elle est écrite; ya está</i>	<i>ten; du moment que je</i>
<i>escrito; da che è scritta;</i>	<i>J'ai écrite</i>

(последний можно интерпретировать и как possessivный результатив).

Объективный результатив в сопоставляемых языках может выражать конкретное результативное значение, значение дитерива

воспринимаемого результантного состояния, как в предыдущем высказывании. Однако в целом для всех сопоставляемых языков более характерно общерезультативное значение: англ. I am charged to express the President's high appreciation (J.Boyd) - "Я уполномочен выразить высокую оценку президента"; нем. Die Akte über den Fall des Türken ist abgeschlossen (W. Toelke) - "Расследование по делу этого турка закрыто"; франц. Maintenant, c'est prouvé (E.Ionesco) - "Вот теперь это доказано"; исп. Ha sido satisfactorio el viaje? - Si, todo está arreglado (M.-L. de la Torre) - "Была ли удачной поездка? - Да, все улажено"; итал. E così la discussione è chiusa (P. Kolosimo) - "И таким образом, дискуссия закрыта". Возможно общерезультативное значение и от глаголов, обозначающих действие, приводящее к исчезновению объекта (Недялков, Яхонтов, 1983,20): англ. It looks like we are entering white water ... we are completely lost (Ch.Berlitz) - "Похоже, что мы входим в белую воду ... Мы совсем потерялись (досл. потеряны)"; нем. Wenn jemand kommt und dich sieht, wir sind verloren (M.Frisch) - "Если кто-нибудь придет и тебя увидит, мы погибли (потеряны)"; исп. Algo se ha perdido. (...) Un rito - está perdido (Nicaragua) - "Что-то потерялось... Обряд - утрачен"; ср. нем.: перевод: Etwas ist nun verloren (потеряно)... Ein Ritus ging uns verloren (потерялся); итал. L'Octopus paralizza la vittima, per poi iniettare nel suo corpo succhi gastrici ed inghiottirla così...bell'è digerita (P.Kolosimo) - "Осьминог парализует жертву, чтобы затем впрыснуть в ее тело желудочный сок и заглотить ее... вот она и переварена";

А коли так, то он еще *не погиб* ! (БК);

he's not altogether lost; ist er noch nicht verloren; il n'est pas perdu encore; aún no está él perdido; non è dunque ancora perduto.

Лексическим наполнением двудиагностических результатов могут быть как переходные, так и непереходные, часто рефлексивные глаголы. Такие результаты могут определяться контекстом как субъектные: исп. El pasado, por ejemplo, que estoy narrando, como pasado narrado está ya transformado (H. Weinrich). - "Например, прошлое, о котором я рассказываю, как рассказываемое прошлое, уже изменилось (есть изменивши)"; Dice que está cansado y que no asistirá a la apertura (A.Buero Vallejo). - "Говорит, что устал и не примет участия в открытии" (от рефлекс-

сивного глагола cansarse). Ср.: глагол cansar в форме объектного результата: Ya estamos todos cansados de tanta guerra inútil (M.-L. de la Torre). - "Нас всех уже утомила эта бессмысленная война".

Испанский объектный результатив, как и посессивный и субъектный, может считаться наиболее грамматизованным среди результативных аналитических конструкций сопоставляемых языков.

Вторичный посессивный результатив при совпадении субъекта с агенсом причастия (Sub=Ag) и экзистенциальный субъектный результатив наиболее близки собственно перфектному значению: результирующее действие совершает сам субъект. Распределение лексического наполнения по признаку транзитивности глагольной семантики (Tr/ $\overline{\text{Tr}}$) между вспомогательными глаголами tener/estar аналогично тому, которое имело место в предьстории центральной перфектной формы между глаголами иметь/быть.

В табл. 3 представлено соотношение посессивных и экзистенциальных конструкций испанского результата, их лексического наполнения, субъекта и агенса.

Т а б л и ц а 3

Система испанского результата

Sub = Ag	lo tengo prohibido olvidado	Tr Tr	Tr Tr	eso está proibido olvidado	Sub $\neq$ Ag
Sub=Ag Sub $\neq$ Ag	lo tengo hecho escrito	Tr Tr	Tr Tr	eso está hecho escrito	Sub $\neq$ Ag
Sub $\neq$ Ag	tengo la nariz afi- lada	$\overline{\text{Tr}}$	$\overline{\text{Tr}}$ $\overline{\text{Tr}}$	estoy resucitado levantado	Sub = Ag

Косвенно-объектный (адресатный) результатив имеет по всей вероятности, только в английском. Он образуется преимущественно от трехактантных глаголов (tell, give, say). Субъект адресатно-результативного предложения соответствует третьему актанту: адресату действия, выраженного причастием (партиципием):

и мне сказали, что... (ДГ);

I am told that...

(досл. Я сказано) /

I've been told;

man hat mir auch berichtet; l'è stato m'a
dit; ya me han dicho; mi hanno detto /
mi è stato detto.

Менее грамматизованные аналитические конструкции, связанные с выражением результативного значения, как и посессивные и экзистенциальные, выражают расчлененно смыслы, связанные с результирующим действием и результатным состоянием, с одной стороны, и смыслы, связанные с восприятием результатного состояния, - с другой. Вспомогательный компонент этих конструкций своей видо-временной грамматической семантикой связывает восприятие результата с точкой отсчета Говорящего, причастие же называет действие или результатное состояние. Лексическое значение вспомогательного компонента аналитической конструкции может при этом ослабляться в очень незначительной степени, чаще вспомогательный компонент совмещает основное лексическое значение с контекстуальным выражением грамматического. Лексическое значение большинства вспомогательных компонентов таких конструкций связано с обозначением положения или перемещения в пространстве, при этом либо происходит метафорический перенос значения на сферу временных отношений, либо глагол выражает временные отношения одновременно с пространственными. В основном эти глаголы непереходны, а аналитические конструкции, их включающие, сближаются с экзистенциальными конструкциями. Небольшая группа вспомогательных компонентов - переходных глаголов - может быть сближена с посессивными. Эти глаголы имеют значение "найти", "обнаружить", "встретить" и т.п.:

Полюбуйся. Мы все к чаю *собрались* (ДГ);

Du findest uns versammelt;

Here we are gathered; Ec-

coci tutti riuniti;

We have all come together;

Nos hemos reunido; Ci siamo

riuniti qui per il tè.

Еще один пример: франц. *et qu'on t e trouve morte depuis une semaine ou deux?* (G.Simenon) - "и чтобы тебя нашли мертвой через неделю-другую?" (досл. находят мертвой - футуральная функция); ср. также: исп. *l o encuentro muy avejentado*, досл. - "я встречаю его очень состарившимся".

Аналитические конструкции с глаголами, обозначающими положение в пространстве: исп. *tropezas con la cabeza del hombre que yace sentado en cuclillas* - "он натывается на голову человека, который сидит (находится, лежит севшим - субъективный результатив) на корточках на земле"; нем. *Der Krematoriumshof liegt verlassen im Mondlicht* (F.K.Kaul) - "Двор крематория опустел. Светит луна (лежит оставленным в лунном свете)";

На пакете же *написано* (БК);

Auf diesem Kuvert
steht geschrieben

On the envelope is written; il a
ecrit; está escrito; c'è scritto.

(стоит написанным);

Вспомогательный компонент может быть и неглагольным: франц. *voilà*, итал. *ecco*; франц. *Vous voilà rassuré?* (E.Ionesco) - "Вы теперь успокоились (успокоены)?" (двудиагностический результатив); итал. *Quando la roccia si trasforma in magma, perde il suo magnetismo: ecco quindi spiegata la "depressione" a nord-ovest della nuova isola* (P.Kolosimo) - "Когда горная порода превращается в магму, она теряет свой магнетизм: вот так объясняется (вот и объяснена) "низина" на северо-западе нового острова" (объективный результатив);

вот вы вернулись в Россию - что же вы намерены делать? (ДГ);

vous voilà rentré
en Russie; eccovi
tornato in Russia;

you have returned/come back; Sie
sind zurückgekommen; Usted ha reg-
resado.

Использование глаголов движения в качестве вспомогательных для передачи части атомарных грамматических смыслов перфектной или результативной зоны мотивировано их лексической семантикой. Для неопределенных глаголов типа "идти", "ходить" имеет место метафорический перенос следующего рода: процесс передвижения → временная протяженность, состояние. Для предельных типа "приходить": приход, движение к говорящему → включение внешнего факта в сферу говорящего (ср. Cozariu, 1964, 154).

Аналитические конструкции с глаголами типа "идти": итал. andare "идти": all'ultimo, momento è successo qualcosa per cui tutto va cambiato (A.Moravia) - "в последний момент случилось нечто, из-за чего все теперь изменено (идет изменившись/измененным - двудиагностический результатив);

Весь город *возбужден*, все в ожидании (БК);

Todo el pueblo an-	is in excitement; ist in	Aufregung;
da alborotado;	est bouleversée; è agitata;	

(ходит встревоженным/встревожившимся - двудиагностический результатив).

Аналитические конструкции с глаголами типа "приходить": исп. venir "приходить": perdóname, que vengo enamorado "прость, что я влюблен/полюбил (досл. прихожу влюбленным)"; ср. субъективный результатив в немецком переводсich bin verliebt (Nicaragua);

Очень *поздоровели* ... и румянец во всю щеку (ДГ);

Viene completamente	He seems very flourishing; Er hat
restablecido; E' as-	sich sehr erholt; Il a beaucoup en-
sai migliorato (су-	graissé.

бъективный результатив);

Аналогичная конструкция зафиксирована во французском: il arrive fatigué (Sauvageot, 1957, 28), основное лексическое значение здесь выражается одновременно с выражением части грамматических смыслов, как и в следующем примере: Tu disparaissais sans un franc et au bout de deux jours tu reviens logée, salariée, triomphante (F. Sagan) - "Ты исчезаешь без единого франка, а по истечении двух дней ты *возвращаешься размещенной в квартире, обеспеченной зарплатой, торжествующей*".

Некоторые вспомогательные компоненты вносят дополнительный модальный оттенок, выражающийся параллельно результативным смыслом: англ. She looks a little peaked (J.Boyd) - "Она *выглядит* немного *осунувшись*" (субъективный результатив); нем. Wagner fühlt sich vergessen (B. Köhler) - "Вагнер *чувствует* себя *забытым*" (объективный результатив); франц. Je ne me sens pas encore guéri (F. Mauriac) - "я *не чувствую* себя *еще выздоровевшим/вылеченным*" (двудиагностический результатив); исп. me siento vejado (M.-L. de la Torre) - "я *чувствую* себя *состарившимся*" (субъективный

результатив); итал. *il gioco sembra riuscito* (L'Unità) - "кажется, игра удалась (кажется удавшейся)" (субъектный результатив).

Аспектуальное значение результативного состояния является категориальной характеристикой результатива - перфектного вида (Маслов, 1983, 44-45) во всех сопоставляемых языках. Функциональное варьирование касается темпорально-таксисного компонента. В целом функции результатива параллельны функциям перфекта, соотносятся с теми же функциональными типами, однако будучи особой формой настоящего времени, результатив не имеет дифференциации контактной и дистантной функции, у него отсутствуют имediata и инклюзивная функции. Невозможен, вероятно, и предпрошедший результатив. Остальные же транспозиционные перфектные функции свойственны и результативу.

Футуральный результатив: англ. *the balconies will be sealed off for about three months until the balconies are checked or replaced* (Morning Star) - "балконы будут опечатаны на срок около трех месяцев, пока эти балконы не будут проверены или заменены"; нем. *Und jeder weiß, daß wenn erst mal ein Teil stationiert ist... dann ist der erste Schritt zu dieser Erstschlagoption gemacht und dann wird es weitergehen* (Die Wahrheit). - "И каждый знает, что как только будет установлена хотя бы часть (ракет) ... то это будет (сделан) первый шаг к праву первого удара, и тогда так и пойдет дальше"; франц. *Si les Pershing ne sont pas installés d'urgence, les Soviétiques entreront dans Perpignan, l'arme à la bretelle* (L'Humanité). - "Если "Першинги" не будут вот-вот установлены, советские войска войдут в Перпиньян с ружьями наперевес".

Панхронический результатив: англ. *What's done is done and cannot be undone* (J.Boyd). - "Что сделано, то сделано, того не переделать"; исп. *lo hecho, hecho está* (M.-L. de la Torre). - "Сделанное сделано".

Особенно распространена преднастоящая функция результатива как времени описаний: исп. *Juana está paralizada, con la mano en la boca* (A.Buero Vallejo). - "Хуана ошеломяена, прикрывает рот рукой"; итал. *dopo un'altra mezz'ora d'improbe fatica, il fiume è raggiunto* (P.Kolosimo) - "еще через полчаса, после длительных усилий, они достигают реки (река достигнута)".

Формо-результативные аналитические конструкции

счета

ют результативные смыслы с фазовыми (начало или продолжение состояния).

Результативное значение в сочетании с континуальным могут иметь аналитические конструкции со вспомогательными компонентами типа "продолжать", "оставаться": англ. We remain perplexed and deeply disappointed at the impunity with which South Africa continues to flaunt world opinion (Morning Star) - "Мы ошеломлены и глубоко разочарованы (продолжаем оставаться...) безнаказанностью, с которой Южная Африка продолжает попираť мировое общественное мнение" (объектный континуальный квазирезультатив); исп. Eliza no acusa estas palabras. Continúa abstraída en sus pensamientos (A. Buero Vallejo) - "Элиза не отвечает на эти слова. Продолжает оставаться погруженной в свои мысли" (субъектный континуальный квазирезультатив);

Я здесь уже пять дней как *бросил якорь* (БК);

Yo llevo aquí ya	since I cast ancor here; j'ai jété;
cinco días anclado;	ho gettato

(llevar = "носить; жить" - субъектный континуальный результатив).

Ингрессивно-континуальное значение в сочетании с результативными смыслами могут иметь аналитические конструкции с глаголами типа "оставаться". Как правило, эти конструкции обозначают начало продолженного состояния в результате предшествующего действия: итал. Sebastiano, alle parole canzonatorie di Fausta, resta interdetto (A. Moravia) - "Себастиано смущается (остаётся смущенным) из-за насмешливых слов Фаусты";

Ну вот вдруг я тогда и получаю по почте четыре тысячи пятьсот рублей, разумеется, *недоумеваю и удивлен* (БК);

me quedo estupefacto; ri-	I was speechless; war ich ersta-
mango perplesso e stupito;	unt; je suis fort étonné.

Эти конструкции чаще всего употребляются в преднастоящей функции. Второй компонент конструкции часто неотличим от прилагательного и не всегда имплицитно подразумевает результирующее предшествующее действие.

Аналитические конструкции с инклюзивно-континуативным значением соответствуют в параллельных переводах перфектному прогрессиву в английском или испанском или перфекту в инклюзивно-континуативной функции и презенсу в других языках:

Девственник, а уж такую глубину прошел, - я тебя д а в н о наблюдаю (БК);

h a s e t i e m p o q u e t e
vengo observando; I've been wa-
tching you;

ich beobachte; je t'obse-
serve; sto osservando ti.

Это *тянется* с м а р т а, только ты ничего не замечаешь (Ч);
Esto viene incubándose d e s - Cela traine depuis mars;
d e m a r z o; It has been go- E' dal mese di marzo che
ing on since March; la facenda si trascina.

Грамматическое значение герундия в данной конструкции связано с выражением смыслов процессуальности, перфектно-инклюзивные смыслы выражаются вспомогательным компонентом: Esto es algo que vengo haciendo d e s d e n i ñ a (M.-L. de la Torre) - "Это то, что я делаю с детства (досл. прихожу делающей)". Семантика предельного глагола движения в форме презенса включает как смыслы, связанные с обозначением предыдущего процесса (сфера прошлого), так и пресечение предела (сфера настоящего, ср. с.13, 70). Такие особенности лексической семантики этого глагола и позволяют ему служить вспомогательным компонентом инклюзивно-континуативных аналитических конструкций.

Имmediатные аналитические конструкции: французская с глаголом движения venir de inf и испанская с фазовым acabar de inf. сближаются с разновидностью функционального типа контактного перфекта - имmediатным перфектом (ср. с.53-54). Особенности семантики французского глагола venir аналогичны вышеописанным особенностям соответствующего испанского глагола. Испанский venir может окказионально встречаться в грамматико-контекстуальных комплексах, выражающих имmediатно-перфектные смыслы: Viene d e l M e s ó n d e l a L u n a, de comprar chocolate (A.Buero Vallejo) - "Он пришел (приходит) из "Месон-де-ла-Луна", (только что) купив шоколаду" (глагол в данном высказывании употреблен одновременно и в первоначальном лексическом значении, и как вспомогательный). Что же касается вспомогательного компонента испанской имmediатной конструкции, то метафорический перенос в случае acabar "заканчивать" следующий: "конечная фаза действия" → "субъективная контактность момента высказывания и действия". По существу, семантика acabar аналогична семан-

тике venir: и в том и в другом случае обозначаются как действия плана прошедшего, так и момент пресечения предела в плане настоящего, что и позволяет этим глаголам частично выражать перфектные смыслы.

Имmediатный перфект в виде достаточно грамматизованного аналитического образования не является идиостатической чертой французского или испанского языка. В других сопоставляемых языках имеются периферийные грамматические явления, соответствующие функциональному типу имmediатного перфекта. В Северной Италии встречаются аналогичные испанскому имmediатному перфекту конструкции: *Finisce di arrivare* = *E' arrivato* ora? - "Вы только что приехали?" (Menagini, 1947, 202). В так называемом Black English и в некоторых английских и американских диалектах имеется имmediатный перфект со вспомогательным *done*: *I done gone* (Щур, 1976, 221).

Французский и испанский имmediатный перфект в своих функциях практически полностью совпадают, реагируя на одинаковые ситуативные стимулы (недавность действия; в исходном русском тексте имеются адвербиальные детерминанты типа "сейчас, теперь, только что, сию минуту, намерен" и т.п.). Общим моментом семантики испанского и французского имmediатного перфекта является неопределенная временная локализованность предшествующего действия. Имmediатность в семантике этих конструкций не сочетается со смыслами кратности действия обобщенного факта. Не наблюдается также сочетания с отрицанием. В целом для семантики имmediатных конструкций характерна целостность представления действия, его нерасчлененность.

В отобранном корпусе не встретилось ни одного случая употребления неопределенных глаголов в грамматико-контекстуальных комплексах с имmediатной конструкцией. Глаголы двойственной семантики употреблены вместе с контекстуальными ограничителями распространения глагольного действия. Для переходных глаголов таким ограничителем мог быть даже предмет, на который переходит действие. Указание на предмет, на который переходит глагольное действие, предполагает полноту охвата этим действием предмета, а следовательно, и его целостность.

Таким образом, денотат предиката при использовании грам-

матико-контекстуального комплекса с иммедиатной конструкцией не может быть представлен как линия. Это либо точка, т.е. одноактное действие, что встречается наиболее часто:

Какое это вы *промолвили* слово! (ДГ);

Quel mot venez-vous de pro-	you just said; haben Sie
noncer; Qué palabras acaba	ausgesprochen; avete pro-
Usted de pronunciar;	nunciata/pronunciato,

либо отрезок, ограниченный точкой, достижением предела, итога, воспринимаемый как целое:

Простите, я последнее, о крещении-то Дидерота, сам с е й-ч а с присочинил, вот с ю т о л ь к о м и н у т о ч к у (БК);

je viens de l'inventer à l'i n-	I made up just now; hab
s t a n t / m a i n t e n a n t ;	ich ... ausgedacht; l'ho
la acabo de inventar yo a h o-	inventata io stesso,
r a m i s m o , e n e s t e	
m i s m o i n s t a n t e ;	

либо как отрезок, ограниченный с обеих сторон, то есть, как целостный период (последнее встречается очень редко): франц. Je viens de voir le juge d'instruction qui sortait d'ici (G. Simenon) - "Я только что видел следователя, который выходил отсюда". В то же время и в данном случае отрезок воспринимается именно как целостный, т.е. значение грамматико-контекстуального комплекса ближе к обобщенно-фактическому, чем к процессному континуативному типу.

Различия между французским и испанским иммедиатным перфектом обусловлены именно семантикой вспомогательного компонента. Испанский глагол *acabar* в первоначальном значении связан с непосредственным процессом протекания действия, отражает его последнюю фазу, поэтому у него больше возможности возрождать первоначальное значение в сочетании с лексическим наполнением, допускающим фазовую интерпретацию, как в следующем примере (единственный случай с отрицанием):

И до сих пор еще *не знаю*, на что решиться (БК);

pero todavía no acabo	even now I don't know; weiß
de decidirme	ich...nicht; non ho ancora
	deciso.

(досл. не заканчиваю решиться);

С неопределённым глаголом встретился также только один случай: Сам он уж кончил обед и пил чай (БК); *El había acabado de comer y estaba tomando té*. Как собственно фазовые глаголы в испанском употребляются преимущественно синонимы *acabar* (*terminar, cesar, dejar*): *Bernardo la ve ahora y deja de reír* (A. Buero Vallejo). - "Теперь Бернардо ее видит и прекращает смеяться". Синонимы *acabar* десемантизируются и могут передавать грамматические иммедиатные смыслы в окказиональных употреблениях.

Что же касается самого глагола *acabar*, то степень его грамматической ресемантизации достаточно велика, что доказывает его употребление с глаголами, семантика которых не допускает разложения действия на отдельные его фазы. Встречаются также случаи "семантического рассогласования":

Вот - новое существо только что <i>вступает</i> в жизнь (ДГ);	
<i>Ahi tienes una nueva</i>	<i>just entering upon life; das soe-</i>
<i>creatura que acaba de</i>	<i>ben ins Leben tritt; qui entre</i>
<i>comenzar la vida</i>	<i>dans la vie; che sta per entrar.</i>

(досл. заканчивает начинать);

Во французском языке, благодаря большей метафоричности вспомогательного компонента, удаленности семантики его от непосредственного описания глагольного действия, иммедиатная аналитическая конструкция имеет большие семантические предпосылки для грамматики. Не следует, тем не менее, рассматривать иммедиатный перфект во французском как альтернативу центральной форме, потерявшей исключительно перфектный характер, распространившей свое влияние на зону претеритальных смыслов. С одной стороны, иммедиатный перфект выполняет лишь небольшую часть перфектных функций. С другой стороны, часть употреблений иммедиатной конструкции явно обслуживает претеритальную зону смыслов. Так, в большой группе переводов с адвербиальным детерминантом иммедиатности английский перевод содержит грамматико-контекстуальный комплекс с формой простого прошедшего. Кроме того, иммедиатный перфект существует и в испанском, где вопрос об альтернативе "разложившейся" центральной форме и не встает, в силу того, что центральная форма перфекта сохраняет чисто перфектное значение, соотносясь с чисто перфектными функциональными типами.

Тот факт, что иммедиатный перфект возникает сразу с акциональным значением, обуславливает его связанность с левой частью перфектной ситуации, возможность его неконтактности. Иммедиатный перфект целесообразнее считать типологически своеобразной разновидностью перфекта, имеющей иные семантические и генетические корни, чем посессивно-экзистенциальный перфект сопоставляемых языков. По всей вероятности, в формах иммедиатного перфекта проявляется (и грамматизируется) соотношение двух полюсов иного континуума смыслов, противопоставленных по степени близости временных точек во времени. Смыслы данного универсального континуума находят свое выражение в других сопоставляемых языках на уровне скрытой грамматики, выражаются преимущественно контекстуальным компонентом грамматического интеграла.

адвербиальные детерминанты 49

будущего 65,66

дистантного (неконтактного) периода 60,61,82,84

двойственные 48

итога 49-50

кратности 51,66

недавнего действия 109

незаконченного периода 53,57

обобщенного факта 51,52

активная грамматика (см. грамматика активная)

аналитические конструкции 12,15,22,27,29,34,48,88,89,101

иммедиатные 89,106-110

инклюзивно-континуативные 89

посессивные 90,91-96,100

результативные 90,100

фазово-посессивные 91

фазово-экзистенциальные 91,104-105

функциональная характеристика 94,104

экзистенциальные 90,91,93,97,100

английский язык 11,22,29,45,58,59,61,64,71,78,101

аорист 36,55,63

аспектуальность, вид 14,31,32,37,48-56

атомарные значения (смыслы, функции) 4,13,14,15,18,102

вид (см. аспектуальность)

временная (со)отнесенность 33

время (см. темпоральность)

гиперкоррекция 45

говорящий 37,38-44,58,61,68,90,101

грамматика

активная и пассивная 8,9,19

коммуникативная 8

сопоставительная 18

текстовая 8,17

универсальная 5,12,18-19,20

функциональная 3,8,12,18

функциональная сопоставительная 4,16

явная и скрытая 4,15,18,21,22,33,110

грамматико-контекстуальный комплекс 3,11,14,16,22,48,54

контекстуальный компонент, контекст 4,13,15,23,110

минимальный 51,54,55,57

нулевой 15

типичный 73,89

лексическое наполнение 15,23,71-76,93,99,108

форма 3,15

грамматический интеграл (см. грамматико-контекстуальный комплекс)

диахроническая перспектива 4,16,36,68,88

зона смыслов, универсальная семантическая зона 4,11,12,13,17,21,25,48,87,89,102,109

идиозмические особенности (см. универсальное и идиозмическое)

имперфект 33,52,53

испанский язык 11,22,29,59,65,78,93,100,107

кастильский 62,79

латиноамериканский 61,62,83

итальянский язык 22,29,34,63,79,85-86,96

контекст (см. контекстуальный компонент грамматико-контекстуального комплекса)

континуум семантический 11,12,28,68,87,89,110

корпус 22,24,25,27,29,86,107

лексическое наполнение (см. грамматико-контекстуальный комплекс)

лексические ограничения (см. факторы выбора)

настоящее время (см. презенс)

недавнее прошедшее (см. иммедиатный перфект)

немецкий язык 2,22,60-61,63,78,84

неопределенная локализованность 55,57,107

норма 17,31,48,88,89

ономасиологическое направление 5,6

панхроническая перспектива 17,34

параллельные тексты (переводы) 20-22,24,27-28,39,52,80

партитура текста 3,81

перфект 12,22,28,30

функциональные типы 3,47-69,89

абитуальный 66

дистантный 56-57,59-64,68,70,87,104

иммедиатный 57,58,59,67,104,106-110

инклюзивный 57-58,67,71,104,105-106

итоговый 49-50,63

контактный 56-57,67,68,70,71,87,104

континуативный 51-53,56,65,105,108

обобщенно-фактический 50-51,56,59,62,65,73,108

одноактный 48-49,54,63,71,73

панхронический 56,66-67,104

преднастоящий 56,98,104,105

предпрошедший 56,64-65,83,104

футуральный 56,65-66,67,104

эволюция 17-18,31-32,34-36,67-68,70,87

экзистенциальный и посессивный 35-36

перфектная ситуация 31,41,46-47,49,58,68,70,81,88,90,110

перфектность 12,14,26,29

перфектные и неперфектные языки 11-12,14,22,24

перфектный прогрессив 52,53,55,105

понятийное поле (см. зона смыслов)

прагматическая мотивированность 37,46,55

предморфологические образования 96

презент, настоящее время 29,75,105

преподавание иностранных языков 18-19,45

preterit, прошедшее время 22,28,29,30,31,36,44-45,49,59,60,64,
77,81,85,109

результатив 31,34-36,59,68,87,88,90,106,104

адресатный 91,97,101
 двудиагностический 91,97,98
 квазипосессивный 95
 объектный 92-93,95,97,98-99
 посессивный 35,91-92,93,96,98
 вторичный 91-93
 неподлежащий 91,96
 первичный 91-92,96
 субъектный 93,97,98,99,105
 функциональная характеристика 104
 результативное значение 99,101,105
 речь 88,89
 русский язык 11,22,27

 семантический комплекс 4,31,34,48,67
 синхрония и диахрония 4,16,17
 система 8,13,16,17,88,89
 ситуативная мотивировка 37-44,77
 ситуативные стимулы 16,20,21,27,107
 ситуативный тип 3,15
 ситуация
 категориальная 16
 обобщенного факта 59,62,93
 перфектная 31,41,46,47,49,58,68,70,88,90,110
 претеритальная 109
 речевая 9,37
 структурализм 7-8
 субъективное время 11,50,55

 таксис 14,31,33,36,67,68

 текстовый фон 61,77
 темпоральность, время 11,14,29,31,33,36
 тип высказывания 78,87

 универсальное и этноязыковое 6,9,12,13,33,107

факторы выбора 77-78
иерархия 72,77-78
контекстуальные 45,77
лексические ограничения 4,23,71-76
ситуативные 72
текстовые 77
французский язык 22,29,32,34,36,59,64,71,80,85-87,107
функциональная грамматика (см. грамматика функциональная)
функциональная типология 4-5,10-13,16,18,24,26
функционально-семантическое поле 4,12,14,89
 микрополе 29,47,88
 перфектности 29,47,88,96
функциональный потенциал 3,4,12,17,28,31,67,70,87
функциональный тип (см. перфект)
функционирование 3,5,17
функции 9,12,16,48
 темпорально-таксисные 56-67,68,69,88
 аспектуальные 48-56,63,67,68,69,88

I. И использованные источники:

а) параллельные переводы :

БК:

Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. М., 1980.

Dostoyevsky F. The Brothers Karamazov / The translation by Constance Garnett, revised, with an introduction by A. Yarmolinsky. New York, 1949.

Dostojewski F. M. Die Brüder Karamasow / Üb. von H. Bohl. Berlin; Weimar, 1977.

Dostolevski F. M. Les Frères Karamazov / Tr. de M. Chapiro. Lausanne, 1961.

Oeuvres complètes de Dostolevski: Les Frères Karamazov / Tr. de Boris de Schloezer. Paris, 1934.

Dostoyevsky F. Los Hermanos Karamazov / Tr.: Caninos Assens. La Habana, 1976.

Dostolevski F. I fratelli Karamazov / Versione integrale e conforme al testo russo di Maria Racovska ed Ettore Fabletti. Milano, 1933.

В:

Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 12 т. Т. 11: Воскресение. М., 1959.

Tolstoy L. Resurrection / Tr. by Leo Wiener, revised and edited by F. D. Reeve. New York, 1963.

Tolstoy L. Resurrection / Tr. by Vera Traill. New York, 1961.

Tolstoj L. Auferstehung / Ub. Adolf He. Berlin, 1952.

Tolstoi L. Resurrection. Paris, s.a.

Tolstóy L. Resurrección. La Habana, 1978.

Tolstoi L. Resurrezione. Milano, 1935.

МД:

Гоголь Н. В. Собрание сочинений: В 6 т. М., 1959. Т. 5: Мертвые души.

Gogol N. Chichikov's Journeys / Tr. B. C. Guernsey. N.Y., 1942.

Gogol N. Die Toten Seelen / Üb. M. Pfeiffer. Berlin, 1981.

Gogol N. Les âmes mortes / Tr. A. Adamov. Verviers, 1956.

Gógol N. Las aventuras de Chichikov o Las almas muertas. La Habana 1963.

Gogol N. Le anime morte. Milano, 1973.

ДГ:

Тургенев И. С. Собрание сочинений: В 12 т. М., 1954. Т. 2: Рудин; Дворянское гнездо.

Turgenev I. S. A Nest of Gentlefolk and other stories / Tr. from Russian with an introduction by Jessie Coulson. London; New York; Toronto, 1959.

Turgenev I. A Nest of the Gentry / Tr. from the Russian by Bernard Isaacs. M., 1958.

Turgenev I. Gesammelte Werke. Band II: Das Adelsnest / Hrsg. und aus dem Russischen übt. von J. von Guenther. Berlin, 1952.

Turgenev I. Ein Adelsnest / Deutsch von Rose Wittvogel. M., 1947.

Tourgeniev I. Un nid de gentilshommes / Tr. par R. Rodov. M., 1947

Turguéniev I. Nido de hidalgos. La Habana, 1976.

Turgheniev I. Un nido di gentiluomini / Versione integrale di Arsenio Montalti. Milano, 1952.

Turghenieff I. Una nidata di gentiluomini. Sonzogno; Milano, 1932.

Turghenjev I. Nido di nobili / A cura di Leone Ginzburg. Torino, 1932.

Turghenieff I. Nido di nobili / Tr. di G. Settembrini. Milano, 1934.

Turghenjev I. Nido di nobili / Tr. integrale e conforme al testo russo di Maria Miro. Milano, 1935.

Ч:

Чехов А. П. Собрание сочинений: В 12 т. М., 1960-1964.

The Works of Anton Chekhov. New York, 1929.

The Oxford Chekhov. Vol. VII: Stories / Tr. by R. Hinglay. Oxford, 1978

Chekhov A. Selected Writings in Two Volumes. Vol. I: Stories. M., 1979

Чехов А. Three Years / Tr. by Rose Prokofieva. M., 1958.

Tschechov A. Heltene Erzählungen / Übt. J. von Guenther. Potsdam, 1949.

Tschechov A. P. Neue Meistererzählungen / Verdeutscht von R. Traut. Ann. Leipzig, 1949.

Tchekhov A. Oeuvres. Paris, 1962.

Чехов А. Obras (Relatos y Teatro). M., 1980.

Чехов А. P. La dama del perrito. La Habana, 1972.

Секкоф А. Mia Moglie. Milano, 1954.

Сесов А. Romanzi Brevi / Tr. di Erine Cacci. Milano; Roma, 1932.

Секкоф А. Tre Anni / Tr. di Tiziano Ciancaglini. Milano, 1938.

П:

Пушкин А. С. Сочинения: В 3 т. М., 1955. Т. 3: Капитанская дочка и другие произведения.

Pushkin A. The Captain's Daughter and Other Tales / Tr. Natalie Duddington London; Toronto, 1933.

P u s c h k i n A. Die Hauptmannstochter / Üb. Arnold Boettcher. Leipzig,

P o u c h k i n e A. La fille du capitaine / Tr. de B. Parain. Paris, 1925.

P ú s h k i n A. La hija de capitano / Tr. S. Barabash. M., 1975.

P u s c k i n A. La figlia del capitano. Torino, 1945.

б) оригинальные источники:

B e r l i t z C h. The Bermuda Triangle. Frogmore, 1977.

B o y d J. The Pollinators of Eden. Harmondsworth, 1978.

Morning Star, 1983-1988.

M u r d o c h I. An Unofficial Rose. Frogmore, 1977.

S p a r k M. The Takeover. Harmondsworth, 1978.

W i l l i a m s T. A Cat on a Hot Tin Roof. New York, s.a.

B e c h e r U. William's Ex-Casino. Berlin; Weimar, 1977.

F r i s c h M. Stü c k e. Leipzig, 1977.

K a u l F. K. Verhör am Tatort // Sinn und Form. 1980. № 4.

K ö h l e r E. Hartmut und Joana // Sinn und Form. 1980 № 4.

Neues Deutschland, 1983-1988.

T o e l k e W. Die Chance. Berlin, 1978.

Die Wahrheit, 1983-1988

I o n e s c o E. Rhinoceros: Théâtre français d'aujourd'hui. Vol. 2. M., 1969.

L'H u m a n i t é, 1983-1988.

M a u r l a c F. OEuvres. M., 1975.

S a g a n F. Un profil perdu. Paris, 1978.

S i m e n o n G. La vérité sur Bébé Donge. Paris, 1977.

S i m e n o n G. Lettre a ma mère. M., 1982.

B u e r o V a l l e j o A. En la ardiente oscuridad. Un soñador para un pueblo.

Madrid, 1975.

Granma, 1983-1988.

Moderne Lyrik aus Nucaragua. Leipzig, 1982

Oposición, 1983.

de la Torre M.-I. El rancho de mis amores. Barcelona, 1966.

Quince Cuentistas. La Habana, 1974.

G r e m a s c h i l l, M u s a G. Dossier extraterrestre. Milano, 1978.

K o l o s i m o P. Il pianeta sconosciuto. Verona, 1975

M o r a v i a A. Opere complete. Vol. 16 Teatro. Milano, 1976

Paese Sera, 1983-1988.

Poesia Italiana del Novecento. Torino, 1969

L'Unité, 1983-1988.

II. Цитируемые источники:

А д м о н и В. Г. Структурный каркас элементарного предложения в современных германских языках // Структурно-типологическое описание современных германских языков: Сб. науч. тр. М., 1966.

А р а к и н В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л., 1979.

Б а л и Б. М. О методологической базе контрастивной и функциональной грамматики // Контрастивная и функциональная грамматика: Сб. науч. тр. Калинин, 1985.

Б е н в е н и с т Э. Общая лингвистика. М., 1974.

Б э х е р т И. Эргативность как исходный пункт изучения прагматической основы грамматических категорий // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1982. Вып. 11.

Б о д у э н д е К у р т е н е И. А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. М., 1963.

Б о н д а р к о А. В. Грамматическая категория и контекст. Л., 1971.

Б о н д а р к о А. В. Теория морфологических категорий. Л., 1976.

Б о н д а р к о А. В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978.

Б о н д а р к о А. В. Основы построения функциональной грамматики // Изв. АН СССР: Сер. лит. и яз. 1981. № 6.

Б о н д а р к о А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983.

Б о н д а р к о А. В. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис // Теория функциональной грамматики. Л., 1987.

Б о н д а р к о А. В. Понятия "семантическая категория", "функционально-семантическое поле" и "категориальная ситуация" в аспекте сопоставительных исследований // Методы сопоставительного изучения языков: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Н.Ярцевой. М., 1988.

В а с и л ь е в а - Ш в е д с О. К. К вопросу о "нефлективной морфологии" (аналитический претерит в каталанском языке) // Общее и романское языкознание. М., 1972.

В и н о г р а д о в В.С. Грамматика испанского языка. М., 1965.

В о р о н ц о в Г. Н. Очерки по грамматике английского языка. М., 1960.

Г а к В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л., 1977.

Г а к В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М., 1988

Гринберг Д. Ж. Некоторые грамматические универсалии преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5.

Голубева Н. А. Об особенностях развития глагольно-временной системы французского языка // Уч. зап. 1-го МГПИИЯ. 1959. Т. 19.

Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.

Гутыга Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические погр. в современном немецком языке. М., 1969.

Даниленко В. П. Ономастологическое направление в истории грамматики // Вопр. языкознания. 1988. №3.

Елисеева А. Г., Селиверстова О. Н., Ишевская Н. А. Семантические типы предикатов в английском языке // Семантические типы предикатов / Под ред. О. Н. Селиверстовой. М., 1982.

Журинская М. И. Лингвистическая типология // Общее языкознание: Внутренняя структура языка / Под ред. Б. А. Серебrenникова. М., 1972.

Иванова И. П. Вид и время в английском языке. Л., 1961.

Илья Л. И. Очерки по грамматике современного французского языка. М., 1970.

Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.

Кашкин В. Б. Перфект как субъективное время // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. ист., яз., лит. 1983. N 20.

Кашкин В. Б. Перфектная ситуация и семантика перфекта // Принципы и методы исследования единиц языка: Сб. науч. тр. / Под ред. И. А. Маковецкой. Воронеж, 1985.

Кашкин В. В. Понятие грамматико-контекстуального комплекса в теории и практике перевода // Совершенствование перевода научно-технической литературы и документов. М., 1988.

Кашкин В. В. Диахроническая перспектива в синхронном сопоставительном исследовании // Человек: перспективы исследования. Пермь, 1989.

Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. 3.

Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978.

Лухт Л. И. Глагол // Грамматика и семантика романских языков. М., 1978.

Маслов Ю. С. К вопросу о происхождении послесивного послеслова // Уч. зап. Ленингр. ун-та. Сер. Филол. наук. 1949. №97. Вып. 14.

М а с л о в Ю. С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л., 1978.

М а с л о в Ю. С. Результатив, перфект и глагольный вид // Типология результативных конструкций / Под ред. В.П.Недялкова. Л., 1983.

М а с л о в Ю. С. Перфектность // Теория функциональной грамматики / Под ред. А.В.Бондарко. Л., 1987.

М и к у л и н с к а я М.Я. Развитие лингвистического мышления учащихся. М., 1989.

М и л а ш е в и ч В.В. Опережающее обучение как родовой процесс познания. Владивосток, 1987. Деп. в ВИНТИ, 1987. №4075-1387.

М у р з и н Л. Н. Основы дериватологии. Пермь, 1984.

Н е д я л к о в В. П. Результатив, пассив и перфект в немецком языке // Типология результативных конструкций / Под ред. В.П.Недялкова. Л., 1983.

Н е д я л к о в В. П., Я х о н т о в С. Е. Типология результативных конструкций // Типология результативных конструкций / Под ред. В.П.Недялкова. Л., 1983.

О л ь х о в и к о в Б. А. Теория языка и вид грамматического описания в истории языкознания: Становление и эволюция канона грамматического описания в Европе. М., 1985.

П а у л ь Г. Принципы истории языка. М., 1960.

П е т у н и н а И. А. О соотношении результатива и статива с пассивом и перфектом в английском языке // Лингвистические исследования - 1981: Грамматическая и лексическая семантика. М., 1981.

П е т у н и н а И.А. Английский субъектный результатив (статив) и интранзитивный перфект (типы He is gone "его нет" и He has gone "он ушел") // Лингвистические исследования - 1982: Структура и значение предложения. М., 1982.

П и ц к о в а Л. П. Грамматическая категория вида в современном французском языке. М., 1982.

П о т е б н я А. А. Мысль и язык. Харьков, 1913.

Р е ф е р о в с к а я Е. А. К вопросу о категории вида в языке французского народного эпоса // Учен. зап. Ленингр. ун-та. Сер. филол. наук. 1952. № 97, вып. 14.

Р е ф е р о в с к а я Е. А. К вопросу о выборе вспомогательного глагола для сложных форм французского языка // Учен. зап. Ленингр. ун-та. Сер. филол. наук. 1952. №156, вып. 15.

Реферовская Е. А. Лингвистические исследования структуры текста. Л., 1983.

Реферовская Е. А. "Спор" реалистов и номиналистов // История лингвистических учений: Средневековая Европа. Л., 1985.

Селиверстова О. Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов / Под ред. О.Н.Селиверстовой. М., 1982.

Сепир Э. Язык: Введение в изучение речи. М.; Л., 1934.

Смирницкая О. А. Морфологизация аналитических глагольных конструкций в германских языках // Историко-типологические исследования морфологического строя германских языков. М., 1972.

Смирницкая О. А. Эволюция видо-временной системы в германских языках // Историко-типологическая морфология германских языков: Категория глагола. М., 1977.

Смирницкий А. И. Перфект и категория временной отнесенности // Иностр. яз. в школе. 1955. №1; №2.

Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.

Степанов Ю. С. "Перфектный центр" в русском синтаксисе // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1978. Т.3, №4.

Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. (Семиологическая грамматика). М., 1981.

Степанова А. Н. Предморфологические единицы французского языка. Минск, 1975.

Тураева З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. М., 1979.

Уорф Б. Л. Грамматические категории // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.

Успенский Б. А. Языковые универсалии и актуальные проблемы типологического описания языка // Языковые универсалии и лингвистическая типология / Под ред. И.Ф.Вардуля. М., 1969.

Холодович А. А. Проблемы грамматической теории. Л., 1979.

Шерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

Щур Г. С. О двух особенностях перфекта в современном английском языке, их типологии и социолингвистических причинах их возникновения // Типология германских литературных языков. М., 1976.

Языки народов СССР: В 5 т. М., 1961-1966.

Якобсон Р. О. Избранные работы. М., 1985.

- Я р ц е в а В.Н. Контрастивная грамматика. М., 1981.
- A r e n s H. Geschichte der Sprachwissenschaft. Heidelberg, 1964.
- A l a r c o s L l o r a c h E. Estudio de gramática funcional del español. Madrid, 1972.
- B a u e r G. The English "Perfect" reconsidered // Journal of Linguistics. 1970. № 6/2.
- B a r r e r a - V i d a l A. Parfait simple et parfait composé en castillan moderne. München, 1972.
- B e a u z é e M. Grammaire générale, ou exposition raisonnée des éléments nécessaires du langage, pour servir de fondement à l'étude de toutes les langues. Paris, 1767.
- B e e d h a m C. The perfect passive participle in English // Zeitschrift für Anglistik u. Amerikanistik. 1979. № 1.
- B e l l A. Language Samples // Universals of Human Language. Part I. Stanford, 1978.
- B i b l i a n d e r T h. De ratione communi omnium linguarum... S.s., (1548) 1552?
- B r i n k m a n n M. Das portugiesische Verb im Übersetzungsvergleich. Tübingen, 1970.
- B u l l W. E. Time, Tense and the Verb: A study in theoretical and applied linguistics, with particular attention to Spanish. Berkeley, 1960.
- C e l c e - M u r c i a M. The Universalist Hypothesis: Some Implications for Contrastive Syntax and Language Teaching // Second Language Learning. Contrastive Analysis, Error Analysis and Related Aspects / Ed. B.W. Robinett, J. Schachter. Ann Arbor, 1983.
- C o s e r i u E. Sincronía, diacronía y tipología // Actas del XII CILFR / Revista de filología española. 1968. An. LXXXVI.1.
- C o s e r i u E. Leistung und Grenzen der Transformationellen Grammatik. Tübingen, 1975.
- C o m r i e B. Aspect. Cambridge, 1976.
- C o m r i e B. Language Universals and Linguistic Typology. Oxford, 1981.
- C o m r i e B. Form and function in explaining language universals // Explanations for Language Universals / Eds. B. Butterworth, B. Comrie, Ö. Dahl. Berlin; New York, Amsterdam, 1984.
- D e z s ő L. Studies in Syntactic Typology and Contrastive Grammar. Budapest, 1982.

Dietrich W. Der periphrastische Verbalaspekt in den Romanischen Sprachen: Dissertation. Tübingen, 1973.

Dillon G. L. Perfect and other aspects in a case grammar of English // Journal of Linguistics. 1973. Vol. 9. № 2.

Dressler W. On Word Formation in Natural Morphology // Proceedings of the XIIIth International Congress of Linguists. Tokyo, 1983.

Dušková L. Has the English Verb System the category of aspect? // Philologica Pragensia. 1983. № 1.

Ferguson C. h. A. Historical Background of Universals Research // Universals of Human Language / Ed. by J. Greenberg. Vol. I: Method and Theory. Stanford, 1978.

Gabelentz G. von der. Die Sprachwissenschaft, ihre Aufgaben, Methoden und Bisherigen Ergebnisse. Leipzig, 1891.

Gebelin C. de. Histoire naturelle de la parole ou Précis de l'origine du Langage et de la Grammaire Universelle. Paris, 1776.

Gesner (u) s) C. Mithridates. De differentiis linguarum tum veterum tum quae hodie apud diversas nationes in toto orbe terrarum in usu sunt C. Gesneri Tigurini Observationes. Tiguri, 1555.

Glincken J. van. Principes de Linguistique psychologique. Essai de synthèse. Paris; Leipzig; Amsterdam, 1907.

Greenberg J. H. Diachrony, Synchrony and Language Universals // Universals of Human Language. Stanford, 1978. Pt. I.

Gulchard É. L'harmonie étymologique des langues. Paris, 1606.

Guillaume G. Grammaire particulière du français et grammaire générale. Paris, 1973.

Halliday M. A. K. Functional categories // Function and Context in Linguistic Analysis / A Festschrift for W. Haas. Cambridge; London; New York; Melbourne, 1979.

Halliday M. A. K. An Introduction to Functional Grammar. London, 1985.

Harris J. Hermes or a Philosophical Inquiry Concerning Language. London, 1771.

Harris M. The 'Past Simple' and the 'Present Perfect' in Romance // Studies in the Romance Verb. Essays Offered to Joe Cremona on the Occasion of His 60th Birthday / Ed. by N. Vincent and M. Harris. London; Canberra, 1982.

Hatch E., Wagner - Gough J. Explaining Sequence and Variation in Second Language Acquisition // Second Language Learning. Contrastive Analysis, Error Analysis and Related Aspects / Ed. B. W. Robinett, J. Schachter. Ann Arbor, 1983.

H j e l m s l e v L. Principes de grammaire générale // Det Kong. Danske Videnskabernes Selskab. Historisk-Philologiske Meddelelser, XVI,1.København, 1928.

H i n t i k k a J., in collab. with J. Kulas. The Game of Language. Studies in Game-Theoretical Semantics and Its Applications. Dordrecht; Boston; Lancaster, 1983.

H y m a n L. M. Form and Substance in Language Universals // Explanations for Language Universals /Eds. Brian Butterworth, Bernard Comrie and Östen Dahl. Berlin; New York; Amsterdam, 1984.

H u t t e r (I) E. Öffentlich Aufschreiben an allgemeine Christliche Obrigkeit derselben Lande, Städte, Kirchen, Schulen, Lehrer, Zuhörer und alle fromme Eltern und Kindern. Nürnberg, 1602.

K e e n a n E. L. Language variation and the logical structure of universal grammar // Language Universals. Papers from the Conference held at Gummersbach /Cologne, Germany, October 3-8, 1976. Tübinger Beiträge zur Linguistik. T. 111. Tübingen, 1978.

K u h n T. h. S. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago, 1970.

K u r y l o w i c z J. The Inflectional Categories of Indo-European. Heidelberg, 1964.

L a n c e l o t C., A r n a u l d A. Grammaire générale et raisonnée. Paris, 1660.

M a c C a w l e y J. D. Notes on the English present perfect // Australian Journal of Linguistics, St. Lucia. 1981. Vol. 1, № 1.

M a c C a w l e y J. D. Tense and time reference in English // Studies in Linguistic Semantics / Eds. C. J. Fillmore and D. J. Langedoen. London, 1971.

M a c C o a r d R. W. The English Perfect: Tense-Choice and Pragmatic Inferences. Amsterdam; etc., 1978.

M a r c h a n d H. On a question of aspect: a comparison between the progressive form in English and those in Italian and Spanish // Studia linguistica. 1955. Année 9. № 1.

M e n a r i n i A. Al margini della lingua. Firenze, 1947.

M e l l e t A. Les langues du monde. Paris, 1968.

O t a A. Tense and Aspect of Present-Day American English. Tokyo, 1963.

P o u n t a i n C h r. J. Structures and Transformation: The Romance Verb. London; Canberra, 1983.

P u l g r a m E. Synthetic and analytic morphological constructs // Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft. 1963. Band 9/10.

P u l g r a m E. Trends and Predictions // To Honor Roman Jakobson. The Hague; Paris, 1967.

Ross H., Serzisko F., Thompson S.A. Linguistic Continua // Language Invariants and Mental Operations / Eds. H. Sellaer and G. Brettschneider. Tübingen, 1985.

Ramat P. Infinite Universals vs. finite Typology? // Language Universals. Papers from the Conference held at Gummersbach / Cologne, Germany, October 3-8, 1976 / Ed. H. Sellaer. Tübingen, 1978.

Sacy, A. I. S. de. Principes de grammaire générale. Paris, 1803.

Sangster R. B. Roman Jakobson and Beyond. Language as a System of Signs. The Quest for the Ultimate Invariants in Language. Berlin; New York; Amsterdam, 1982.

Šabršula J. Une problème de la périphérie du système morphologique: à propos des formations prémorphologiques // Travaux du Cercle Linguistique de Prague, 2. Prague, 1966.

Sacker U. Aspektueller und resultativer Verbal Ausdruck im Französischen, Italienischen, Russischen und Deutschen. Tübingen, 1983.

Sauvageot A. Les procédés expressifs du français contemporain. Paris, 1957.

Schlegel F. Über die Sprache und Weisheit der Indier. Heidelberg, 1808.

Schlegel A. W. Observation sur la langue et la littérature provençales. Paris, 1818.

Schopf A. Das Verzettungssystem des Englischen und seine Textfunktion. Tübingen, 1984.

Sellaer H. The Cologne project on language universals: Questions, objectives and prospects // Language Universals. Papers from the Conference held at Gummersbach / Cologne, Germany, October 3-8, 1976 / Ed. H. Sellaer. Tübingen, 1978.

Sellaer H. Diversity, Unity, and Their Connection // Language Invariants and Mental Operations / Eds. H. Sellaer and G. Brettschneider. Tübingen, 1985a.

Sellaer H. Linguistic continua, their properties, and their interpretation // Language Invariants and Mental Operations / Eds. H. Sellaer and G. Brettschneider. Tübingen, 1985b.

Stobitzer H. Aspekt und Aktionsart im Vergleich des Französischen mit dem Deutschen, Englischen und Italienischen. Tübingen, 1968.

Svoboda A. Apropos of internal pragmatics // Brno Studies in English. 1976. No 12.

Vassiliéva N. M., Pitakova L. P. Les catégories grammaticales du verbe français. M., 1979.

Wendler Z. Linguistics in Philosophy. Itasca; New York,

V e n n e m a n n, T. h. Linguistic Typologies in Historical Linguistics // *Linguistica storica e cambiamento linguistico. Atti del XVI Congresso Internazionale di Studi. Firenze, 7-9 maggio 1982 / A cura di L. Agostiniani, P. B. Maffei, M. Paoli. Roma, 1985.*

V i v l i e r G. d u. Grammaire des Grammaires ou analyse raisonnée des meilleurs traités sur la langue française. Paris, 1819.

W a n d r u s z k a M. L'aspect verbal, problème de traduction // *Travaux de linguistique et de littérature de l'Université de Strasbourg. 1966a. Vol. VI. No. 1.*

W a n d r u s z k a M. Les temps du passé en français et dans quelques langues voisines // *Le Français moderne, 34-e Année. 1966b. Janvier, No. 1.*

W a n d r u s z k a M. Le bilinguisme du traducteur // *Langages. 1972. Déc. No. 28.*

W a n d r u s z k a M. Kontrastive Linguistik in Österreich // *Anzeiger der Österreichische Akademie der Wissenschaften: Philosophisch-historische Klasse. 110 Jg. 1973. No. 1.*

W a n d r u s z k a M. La lingua quale polisistema socioculturale // *Italiano d'oggi. Trieste, 1974.*

W a n d r u s z k a M. Pour une interlinguistique romane // *Actes du XIII Congrès Intern. des linguistes français. Québec, 1976.*

W e b e r H. Das Tempussystem des Deutschen und des Französischen. Bern, 1954.

W e i n r i c h H. Tempus: Besprochene und erzählte Welt. Stuttgart, 1977.

W i l d g e n W., M o t t r o n L. Dynamische Sprachtheorie. Bochum, 1987.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
ГЛАВА 1. Принципы функциональной типологии.....	4
ГЛАВА 2 Методы функционально-типологических исследований	20
ГЛАВА 3. Перфектная ситуация и семантика перфекта.....	31
ГЛАВА 4. Функциональные типы перфекта.....	47
ГЛАВА 5. Функционирование перфекта в связном тексте.....	77
ГЛАВА 6 Периферийные средства выражения перфектности.....	88
Предметный указатель	111
Библиография	116

Научное издание

Кашкин Вячеслав Борисович

Функциональная типология перфекта

Редактор М. Ф. Васильева

Художественный редактор А. Б. Козлов

Технический редактор О. В. Нагасва

Корректор Я. В. Панкратова

ИБ № 1940.

Подп. в печ. 17.05.91. Форм. бум. 60×84/16.

Бумага офсетная. Литературная гарнитура.

Офсетная печать. Усл. п.л. 7,4. Усл. кр. - отт. 7,6

Уч. - изд. л. 7,3. Тираж 600. Заказ 265. Цена 2 р. 50 к.

2-95

Издательство Воронежского университета

394000, Воронеж, ул. Ф. Энгельса, 8

Типография "Транспорт"

394000, Воронеж, пр. Гоголя, 18